

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ПОИСКЕ НОВЫХ СМЫСЛОВ

Материалы всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию кафедры философии
Бурятского государственного университета

(Улан-Удэ, 24 июня 2022 г.)

Улан-Удэ
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ПОИСКЕ НОВЫХ СМЫСЛОВ

Материалы всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию кафедры философии
Бурятского государственного университета
(Улан-Удэ, 24 июня 2022 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2022

УДК 130.1
ББК 87.00
Ч 391

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru
Протокол № 6 от 06.09.2022 г.

Научный редактор
К. А. Багаева, кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Текст печатается в авторской редакции

Ч 391 **Человек и общество в поиске новых смыслов**: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова / научный редактор К. А. Багаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2022. — 162 с. ISBN 978-5-9793-1778-6
DOI 10.18101/978-5-9793-1778-6-2022-1-162

В научных статьях сборника рассматриваются актуальные проблемы современной философии. Сборник посвящен юбилею кафедры философии, поэтому показаны начальные этапы становления кафедры и ее современное положение. Анализируются вопросы нравственности, реализации свободы и культурных прав в современном российском обществе. В сборнике представлены исследования, посвященные религии и государственно-конфессиональным отношениям. В статьях поставлены актуальные вопросы китайской философии, культуры, религии, их роли в настоящее время в китайском обществе. Также изучаются современные проблемы высшего образования, а именно кадровые проблемы, вопросы социализации будущих педагогов.

«**Man and society in search of new meanings**»: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Department of Philosophy of the Buryat State University scientific editor K. A. Bagaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 162 c.
ISBN 978-5-9793-1778-6

The scientific articles of the collection consider the actual problems of modern philosophy. The collection is dedicated to the anniversary of the Department of Philosophy, therefore, the initial stages of the formation of the department and its current position are shown. The issues of morality, the realization of freedom and cultural rights in modern Russian society are analyzed. The collection presents studies on religion and state-confessional relations. The articles pose topical issues of Chinese philosophy, culture, religion, and their role in Chinese society at the present time. Modern problems of higher education, namely personnel problems, issues of socialization of teachers are also studied.

УДК 130.1
ББК 87.00

ISBN 978-5-9793-1778-6

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

**К 90-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
БУРЯТСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА**

© **М. В. Золхоева**

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ
kf@bsu.ru

В статье рассмотрены основные принципы, методы, результаты работы одного из структурных подразделений Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, отмечающей в 2022 году свой 90-летний юбилей. Дана характеристика научно-теоретического потенциала преподавателей коллектива, обозначены основные направления учебно-методической и научно-методической деятельности. Подробно рассмотрен тот весомый вклад в результат работы подразделения, который вносят ведущие профессора кафедры философии. В работе освещена деятельность коллектива преподавателей кафедры по подготовке специалистов всех уровней высшего и послевузовского образования в Бурятском государственном университете, особенно работа по направлению подготовки будущих кандидатов и докторов наук по специальности «Социальная и политическая философия». Особое внимание уделяется опыту организации научно-исследовательской работы со студентами. Проведенный анализ позволил автору статьи сформулировать основное предназначение, миссию кафедры философии, основную цель ее работы в современной ситуации и наиболее значимые задачи, решение которых позволит достичь планируемых результатов.

Ключевые слова: общество, образование, высшее образование, наука, университет, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, кафедра философии.

TO THE 90TH ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT
OF PHILOSOPHY

M. V. Zolkhoeva

Doctor of Philosophy, Associate Professor Department Philosophy
Buryat State University named after Dorji Banzarov, Ulan-Ude
kf@bsu.ru

The article discusses the basic principles, methods, results of the work of one of the structural divisions of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, which celebrates its 90th anniversary in 2022. The characteristics of the scientific and theoretical potential of the teachers of the team are given, the main directions of educational and methodological and scientific and methodological activities are indicated. The significant contribution to the result of the work of the department, which is made by the leading professors of the Department of Philosophy, is considered in detail. The work highlights the activities of the team of teachers of the department for the training of specialists at all levels of higher and postgraduate education at the Buryat State University, especially the work in the direction of preparing future candidates and doctors of science in the specialty "Social and Political Philosophy". Particular attention is paid to the experience of organizing research work with students. The analysis allowed the author of the article to formulate the main purpose, mission of the Department of Philosophy, the main goal of its work in the current situation and the most significant tasks, the solution of which will allow to achieve the planned results.

Keywords: society, education, higher education, science, university, Buryat State University named after Dorji Banzarov, Department of Philosophy.

Кафедра философии Бурятского госуниверситета сегодня — одно из наиболее стабильно развивающихся подразделений университета, осуществляющее подготовку профессиональных философов, а также обеспечивающее изучение обязательных для любого специалиста с высшим образованием в России философских и культурологических дисциплин на всех уровнях подготовки, включая специалитет, бакалавриат, магистратуру и аспирантуру.

Сегодня, в год своего 90-летнего юбилея, в своем развитии кафедра по-прежнему опирается на два главных принципа:

- принцип воспитания гармоничной личности, способной и реализующей свою способность к творчеству;
- принцип непрерывной связи учебного процесса с фундаментальными и прикладными научными исследованиями в области изучения человека и общества.

Кафедра обладает высоким научно-теоретическим потенциалом, так как все ее сотрудники имеют ученые степени кандидатов и докторов наук. Профессорско-преподавательский коллектив кафедры представлен педагогами различных возрастных групп, что обеспечивает преемственность в развитии кадрового потенциала.

Преподаватели кафедры регулярно в соответствии с квалификационными требованиями и особенностями учебного плана готовят

необходимые учебные и учебно-методические пособия, учебно-методические комплексы по всем дисциплинам рабочего учебного плана подготовки будущих специалистов в области философии.

Стремительный рост объема учебной информации предъявляет повышенные требования к методике преподавания дисциплин. Современная методика преподавания ориентирована на повышение эффективности использования учебного времени, что означает, прежде всего, совершенствование методики проведения занятий и системы контроля знаний студентов.

На кафедре философии БГУ определены следующие виды учебно-методической и научно-методической деятельности:

- совершенствование методических приемов образовательной деятельности;
- привлечение студентов и аспирантов к учебно-методической и научно-методической деятельности кафедры;
- разработка новых и совершенствование существующих рабочих программ дисциплин,
- разработка курсов в системе Moodle для организации занятий в дистанционном формате.

В настоящее время преподавателями кафедры подготовлены общеобразовательные курсы с полностью разработанным методическим обеспечением по логике, культурологии, мировой художественной культуре, этике. Все они были одобрены специалистами Учебно-методического совета университета и рекомендованы для включения в учебный процесс.

Кафедра ведет интенсивную научно-исследовательскую работу по ряду актуальных тем и направлений в современной философии и социологии, рассматривая ее как важную составную часть обеспечения учебного процесса в вузе.

Университет ставит перед кафедрой чрезвычайно важные и сложные задачи: подготовка будущих кандидатов и докторов наук по философии, обеспечение научной экспертизы исследований, представленных для защиты в диссертационный совет при Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова, обеспечение стабильной работы научного журнала «Вестник БГУ», включенного в перечень ВАК РФ, формирование мировоззренческой базы будущих специалистов всех направлений подготовки и форм обучения в рамках таких обязательных для высшей школы, послевузовского и среднего профессионального образования Рос-

сии дисциплин, как «Основы философии», «Философия», «Философия и методология науки», «История и философия науки». Для решения указанных задач необходим самый высокий уровень научной компетентности, который, по нашему мнению, может быть обеспечен только в рамках сложившейся на кафедре философии традиции преемственности в подготовке кадров профессорско-преподавательского состава.

В этой связи необходимо отметить ту огромную работу, которую проводят профессора кафедры философии. Так, профессор кафедры И.И. Осинский, возглавляющий собственную научную школу по исследованию процесса формирования и развития интеллигенции, которая в 2003 году стала победителем всероссийского конкурса ведущих научных школ России и была удостоена государственной финансовой поддержки Президента Российской Федерации, сегодня продолжает научный поиск в рамках исследовательского проекта «Интеллигенция национальных автономий Сибири». В 2022 г. вышел из печати 1-й том монографии, посвященный интеллигенции Тувы, над которым Иван Иосифович напряженно трудился в течение целого ряда лет. Одновременно профессор И. И. Осинский принимал участие и в других масштабных проектах. В частности, в 2021 году его исследования стали частью большой монографии «Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни», инициированной учеными из РГГУ, работающими под руководством профессора Ж. Т. Тощенко. А в 2018 г. Иван Иосифович подготовил фундаментальный труд «Интеллигенция в лицах», обобщивший многолетние исследования ученого и представляющий его взгляд на Человека, личность, главного действующего лица, подлинного субъекта исторического процесса.

Благодаря усилиям И. И. Осинского и его учеников Бурятский госуниверситет давно стал одной из ведущих площадок для обсуждения проблем интеллигенции. С периодичностью 1 раз в 2 года кафедра философии проводит Международные конференции «Байкальская встреча», куда приезжают специалисты, занимающиеся данной проблемой, чтобы обсудить наиболее интересные результаты своей исследовательской работы. В 2021 году состоялась уже 13-ая подобная конференция.

Не менее значимы результаты исследований профессора И. И. Осинского по изучению социальной структуры Бурятии в начале XXI в. Под его руководством было проведено социологиче-

ское исследование, в котором выявлены основные предпосылки и факторы изменения социальной структуры населения Бурятии в конце XX — начале XXI века, раскрыты ее основные виды, проанализированы процессы внутренней и внешней миграции, выявлены основные линии раскола общества, показано его влияние на семейные отношения. В работе также сделан анализ процессов рождаемости и смертности населения. Результаты проведенного исследования нашли отражение в еще одной монографической работе «Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв.», увидевшей свет в 2019 году.

Хорошо известно, что Иван Иосифович Осинский — летописец Бурятского госуниверситета. В 2021 году им была подготовлена и издана монография «Это наша с тобой биография (Комсомол БГПИ в 1957–1962 гг.)», раскрывающая еще одну страницу истории нашего вуза, отмечающего в текущем году свой 90-летний юбилей.

И. И. Осинский продолжает работу по подготовке кадров высшей квалификации. В настоящее время под его руководством в Томском госуниверситете готовится к защите докторской диссертации соискатель А.А. Корниенко. Он также ведет занятия с магистрантами направления «Философия» и руководит их магистерскими диссертациями.

Профессор кафедры Д. Ш. Цырендоржиева, возглавляющая коллектив исследователей, «ядро» которого — преподаватели кафедры философии, в течение ряда лет работает над научным проектом «Системный анализ социально-культурных процессов в условиях глобализации». В рамках проекта в 2017 г. была организована и проведена Всероссийская научная конференция с международным участием «Социально-культурные процессы в современных условиях интеграции и дезинтеграции». Ее участниками был осуществлен с историко-культурологических, антропологических, социально-философских позиций ретроспективный анализ и прослежен генезис процессов, происходящих в культурном развитии современного общества, проблемное поле которых определяется не только экономическими, политическими, этническими, конфессиональными, но и многими другими факторами развития общества. Конференция позволила выяснить трансформационные векторы динамики культурного развития России.

В 2018 году Д. Ш. Цырендоржиева выиграла грант БГУ «Гармония межкультурных отношений в Байкальском регионе как залог

национальной безопасности». В течение года группа ученых, работавшая под ее руководством, проводила исследования, результаты которых нашли отражение в коллективной монографии «Проблема безопасности в современных условиях». В монографии предложено авторское определение национальной безопасности, раскрыты основные аспекты национальной безопасности в современных условиях, выявлены главные тенденции в развитии институтов гражданского общества в аспекте обеспечения национальной безопасности, определены условия оптимизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

В текущем году аспиранты Д. Ш. Цырендоржиевой Т. Б. Гнеушева и Е. Б. Батоболотова выходят на защиту кандидатских диссертаций в диссодете Забайкальского госуниверситета.

Д. Ш. Цырендоржиева является также научным руководителем магистерской программы по социальной философии, ежегодно готовит к выпуску будущих магистров и бакалавров философии.

Ежегодно преподаватели кафедры философии публикуют статьи в базах WoS, Scopus, РИНЦ, в журналах, рекомендованных ВАК РФ, выступают с докладами на международных, всероссийских научных конференциях.

Они ведут научные исследования и в рамках междисциплинарных проектов. Так, начиная с 2021 года, кандидаты наук М. С. Алексеева и К. А. Багаева принимают участие в научном исследовании «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)», осуществляемом на средства гранта РФФИ. Результаты этой работы, безусловно, войдут в докторские диссертации наших преподавателей.

Научные интересы и исследования профессоров, доцентов, старших преподавателей кафедры органично сочетают теоретико-философскую и прикладную составляющие, результаты исследований активно используются в учебном процессе, направленном на подготовку будущих специалистов.

Преподаватели кафедры ежегодно становятся организаторами и участниками научных конференций и симпозиумов, рецензируют диссертации, участвуют в процедуре аттестации кадров высшей квалификации, постоянно дают отзывы на авторефераты соискателей ученых степеней по философским наукам. Кафедра обладает должным научным потенциалом для руководства выпускными ква-

лификационными работами студентов и аспирантов, диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области философии. В настоящее время на кафедре философии осуществляется подготовка аспирантов к защите диссертаций по специальности 5.7.7 «Социальная и политическая философия».

Достигнуты определенные успехи и в развитии научно-исследовательской работы студентов. Ежегодно команда студентов БГУ успешно участвует в межвузовской олимпиаде по философии, неизменно демонстрируя высокий уровень подготовки и эрудиции. Преподаватели кафедры ведут широкую культурно-воспитательную работу со студентами через непосредственное общение в рамках учебных занятий и ставших традиционными «Летней школы философа», «Недели философии», «Дня философии», используя потенциал обучающей модели «учитель-ученик», через участие в различных студенческих мероприятиях, организованных вузом и историческим факультетом БГУ, а также посредством профориентационных мероприятий, нацеленных на обеспечение набора студентов всех форм обучения.

Такова картина дня сегодняшнего. Обсуждение перспектив развития подразделения предполагает анализ не только внутренней среды, но и внешней. Ситуация в сфере российского высшего образования сегодня характеризуется высокой степенью неопределенности, поиска новых векторов развития, стремлением переосмыслить опыт развития отечественного образования. Все чаще речь идет о необходимости внимательного изучения и адаптации результатов более ранних этапов развития отечественной высшей школы и сохранения ее преимуществ в современных условиях.

Описанный выше тренд подтверждает сложившееся мнение о том, что присущее двухступенчатой системе образования «затачивание» молодых специалистов на постоянный поиск и расширение круга изучаемых дисциплин, профилей и направлений следствием своим имеет поверхностность, недостаток фундаментальной подготовки, что делает их все более уязвимыми в условиях социальной нестабильности, постоянных изменений на рынке труда и появления новых потребностей работодателей, а также в перспективе обуславливает принципиальную неспособность системы образования готовить специалистов для общества завтрашнего дня, которые будут обладать не просто набором знаний, умений, навыков, компетенций, но, что чрезвычайно важно, готовностью и способностью к

самостоятельному поиску нужной информации, к постоянному стремлению к обучению, что невозможно достичь без прочного научному фундаменту научных знаний, полученных в рамках овладения классическими алгоритмами познавательной деятельности, свойственными наиболее успешным образцам высшей школы.

Сложившаяся система подготовки кадров словно поставила задачу подготовить отнюдь не широко образованного, прежде всего в гуманитарном отношении, человека будущего, способного отвечать на самые неожиданные вызовы грядущего общества, изменять траекторию развития своих способностей, не утрачивая собственную сущность, не изменяя высшим ценностям и критически воспринимающего происходящее во внешней реальности, а прагматически ориентированного человека-функцию с одинаковым для всех других людей набором приоритетов, обусловленных особенностями общества потребления, которым легко манипулировать и которого легко заменить на любого другого. Поэтому в реалиях существующей экономики первоочередное значение приобретает гуманитарная направленность современной высшей школы, новое осмысление, переосмысление роли и значения человека, личности во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества.

В этих условиях кафедра философии призвана стать мировоззренческим плацдармом концептуального осмысления социально-философских проблем, как важнейшего условия повышения качества жизни общества и творческой самореализации личности.

Миссия кафедры философии в системе высшего образования определяется трансляцией философско-мировоззренческих знаний, позволяющих решать разнообразные жизненные и профессиональные задачи, связанные с адаптацией и реализацией возможностей человека в мире на основе социального партнерства, этических и эстетических принципов, чувства долга и справедливости.

Основная цель кафедры — обеспечение современного качества образования и воспитания будущих специалистов по всем направлениям подготовки Бурятского госуниверситета на основе сохранения их фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Данная цель может быть достигнута на основе решения следующих задач:

1. Модернизация образовательного процесса, включающая внедрение инновационных методов организации учебного процесса,

применение прогрессивных образовательных технологий, нацеленных на формирование устойчивого навыка самостоятельной познавательной деятельности;

2. Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности, предусматривающая увеличение интеллектуального потенциала кафедры, развитие научно-исследовательской базы кафедры.

3. Укрепление кадрового потенциала кафедры, контингента обучающихся и сообщества выпускников кафедры, предполагающее создание системы работы с талантливой молодежью среди студентов и выпускников кафедры философии и других подразделений БГУ и вузов РФ.

В год своего 90-летнего юбилея преподаватели кафедры философии БГУ с оптимизмом смотрят в будущее, готовы к достижению новых высот в профессиональном развитии, к поиску новых путей решения поставленных обществом задач.

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ (1932–1944 гг.)

© **И. И. Осинский**

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ
intellige2007@rambler.ru

В статье рассматривается создание кафедры философии Бурятского пединститута (1932 г.), ее деятельность вплоть до 1944 г. Раскрывается процесс привлечения преподавателей философии из других вузов, подготовку через аспирантуру, докторантуру, повышения квалификации. Показаны особенности становления учебно-воспитательной деятельности членов кафедры, формирования мировоззренческих ценностей студентов, участие в массово-политической, идеологической жизни Бурятии в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что несмотря на трудности предвоенного и военного времени коллектив кафедры как и института в целом успешно осуществлял подготовку учительских кадров для школ республики.

Ключевые слова: общество, образование, Бурятский государственный педагогический институт, кафедра философии, марксизм-ленинизм, диалектический и исторический материализм, обществоведение.

HISTORY OF THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY (1932–1944)

I. I. Osinskii

Doctor of Science, Professor,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
intellige2007@rambler.ru

The article discusses the creation of the Department of Philosophy of the Buryat Pedagogical Institute (1932), its activities up to 1944. The process of attracting philosophy teachers from other universities, training through post-graduate studies, doctoral studies, advanced training is revealed. The features of the formation of the educational activity of the members of the department, the formation of ideological values of students, participation in the mass-political, ideological life of Buryatia during the Great Patriotic War are shown. It is noted that despite the difficulties of the pre-war and wartime, the staff of the department as well as the institute as a whole successfully trained teachers for schools of the republic.

Keywords: society, education, Buryat State Pedagogical Institute, Department of Philosophy, Marxism-Leninism, dialectical and historical materialism, social science.

История кафедры философии начинается с момента создания Бурятского государственного педагогического института. 10 января 1932г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров об открытии агропедагогического института в Бурят-Монголии.

В постановлении говорилось:

а) предложить Наркопросу РСФСР: перевести из города Иркутска в город Верхнеудинск Бурят-Монгольское отделение Иркутского педагогического института и реорганизовать его в Бурят-Монгольский агропедагогический институт, с передачей последней соответствующей части кредитов Иркутского педагогического института.

б) обеспечить открытие Бурят-Монгольского агропедагогического института в январе 1932 года и принять меры к укомплектованию его необходимым преподавательским персоналом¹

На основании этого решения в конце января 1932 года Бурят-Монгольское отделение Иркутского педагогического института, существовавшее с 1926 года (сначала в составе Иркутского университета) и насчитывавшее 60 человек (I–III курсы), во главе с заведующим М. П. Хабаевым, было переведено в г. Улан-Удэ.

Что касается открытия агропединститута, то оно в соответствии решением Бурят-Монгольского обкома ВКП (б) состоялось 10 февраля 1932 года. В день открытия вуза был издан приказ об образовании кафедр, в том числе кафедры философии. Приказ гласил: «Во вновь открытом Бурят-Монгольском агропединституте приказываю учредить следующие кафедры с назначением их заведующих:

1. Кафедры языкознания — и. о. профессора Барадина,
2. Кафедры литературы — и. о. доцента Ремизова,
3. Кафедра педагогики — и. о. ассистента Бажина,
4. Кафедра методики языка — и. о. профессора Кудрявцева,
5. Кафедра диамата и ленинизма — и. о. доцента Хабаева,
6. Кафедра истории — профессора Козьмина,
7. Кафедра политэкономии — и. о. доцента Широковского

---

¹ ЦГАРФ, ф. 259, оп. 24, д. 23, л. 51.

Кафедра диамата и ленинизма это собственно и есть кафедра философии. Поэтому 10 февраля 1932 г. правомерно считать днем рождения кафедры философии Бурятского госуниверситета. Уместно заметить, что преподавание диалектического и исторического материализма было введено в вузах СССР в 1929–1930 учебном году.

В этот же день специальным приказом за кафедрами были закреплены соответствующие учебные дисциплины, определены учебная нагрузка и преподаватели, которым поручилось их вести. Это были в основном сами заведующие кафедрами.

За кафедрой диамата и ленинизма закреплялись такие учебные курсы как история ВКП(б) и Коминтерна, ленинизм и диамат.

Согласно учебному плану на указанные дисциплины предусматривалось диамат и истмат — 82 часа, история ВКП(б) — 57 часов, ленинизм 48 часов. Они по своему статусу определялись как общеинститутские дисциплины. Такой же статус имели политэкономия и экономполитика — 86 часов, предметы педагогического цикла 298 часов, иностранный язык 330 часов. Физкультура — 188 часов, военное дело — 182 часа, педагогическая практика 308 часов. Они как уже отмечалось закрепились за другими кафедрами в общем учебном плане специальные дисциплины факультетов составляли почти 60%.

Первоначально все учебные курсы по кафедре диамата и ленинизма читались М. П. Хабаевым. Он был достаточно образованным по тем временам человеком. В 1916 г. окончил Куйтунское двухклассное училище, учился в Иркутском народном университете. Успешно закончил Ленинградский коммунистический университет. Имел опыт агитационно-пропагандистской деятельности. Конечно, в те годы в республике не было людей, которые имели философское образование. Трудности были и в том, что отсутствовали учебные пособия по философии, другая литература Преподавателю приходилось самостоятельно разрабатывать учебные курсы, используя при этом те знания, которые были получены во время учебы в Коммунистическом университете. Несмотря на эти трудности, свою занятость как директора института, он всегда готовился к каждой лекции, старательно писал их тексты большинство и которых сохранялись на протяжении многих десятилетий

В июле 1932 г. был зачислен в штат агропединститута и назначен ассистентом кафедры диалектического материализма и ленинизма аспирант Иркутского университета А. М. Убугунов.

Это был достаточно молодой человек, которому только что исполнилось 27 лет. Выходец из семьи крестьян-середняков улуса Бохан Иркутской губернии он в 1930 г. закончил педагогический факультет Иркутского университета, работал учителем истории и географии Кыренской школы крестьянской молодежи в Бурятии. После года работы поступил в аспирантуру только что образованного Иркутского пединститута, откуда собственно он и был отозван для работы в Бурят-Монгольском агропединституте. Человек одаренный, энергичный, он по совместительству читал лекции и проводил семинарские занятия в сельхозинституте. Таким образом, в середине 1932 г. на кафедре диамата и ленинизма агропединститута было 2 преподавателя, включая заведующего.

Положение о кафедре и начало его реализации

В целях придания статуса кафедре, определения ее функций, в марте 1932 г. было принято «Положение о кафедре», подписанное директором института. В «Положении» говорилось о том, что кафедра является низовой научно исследовательской и педагогической единицей в пединституте Она объединяет одну или несколько родственных специальностей и возглавляется профессором или доцентом. В исключительных случаях временное заведование может быть возложено на ассистента. План кафедры и вся ее работа строится под углом зрения выполнения задач социалистического строительства Кафедра в целом принимает участие в проведении научно-производственной практики и содействующей политехнизации педвуза. Заседания созываются два раза в месяц, в дни, установленные общеузовским расписанием в Положении» были сформулированы обязанности заведующего кафедрой а) своевременное составление плана работы кафедры; б) наблюдение за его выполнением; в) просмотр программ и дача указаний по отдельным курсам входящим в его кафедру; г) наблюдение за выполнением учебного плана в пределах его кафедры; д) наблюдение за успеваемостью студентов по дисциплинам данной кафедры и улучшение качества работы. е) наблюдение за работой кабинетов по специальным дисциплинам; ж) зав. кафедрой полностью отвечает своевременное составление программ и за их идеологическую выдержанность.

Зав. кафедрой также отвечает за качество работы по дисциплинам его кафедры и выполнение программ, оказывает помощь работникам в их научно исследовательской работе, осуществляет

конкретное и общее руководство выдвиженцами и аспирантами, прикрепленными к данной кафедре.

Реализация данного документа упорядочивало, регламентировало работу кафедры, ее членов, способствовало улучшению учебной и научно деятельности всего вузовского коллектива.

Штат института в начальный период его деятельности был небольшим. Судя по приказу директора вуза от 2 апреля 1932 г., он насчитывал всего 25 человек, из них 13 преподавателей, включая директора и 12 человек обслуживающего персонала (библиотекари, врач, уборщицы, сторожа истопник, бухгалтер). Все подразделения (если их так можно назвать) размещались в одном здании.

Кафедра диалектического материализма и ленинизма с самого начала своего существования находилась под пристальным вниманием администрации вуза, его партийной организации. Не менее жесткий контроль осуществлялся со стороны обкома партии.

Уже в первые месяцы работы кафедры культпроп ОК ВКП(б) организовывал проверку преподавания общественных дисциплин на подготовительных курсах вуза. Итоги проверки были изложены в статье «За чистоту марксистско-ленинской теории», помещенной в «Бурят-Монгольской правде» 13 апреля 1932 г. В статье говорилось, что «бдительность на фронте борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории... должна быть как никогда повышенной. Мы встретились с совершенно недопустимыми фактами в программе по политэкономии мы не нашли изложения вопросов германского централизма и контрреволюционного троцкизма в историческом его разрезе и современных вредительских теорий Рубина, Бессонова, Бухарина.

...Ряд учебных заведений до сих пор не уяснил себе историческое значение письма товарища Сталина для всего теоретического фронта — некоторых вопросах теории большевизма...». В последующие годы подобные статьи появлялись довольно часто, а тон их становился все более резким.

Упорядочение программ и учебного процесса

Начало работы кафедры диамата и ленинизма, как и вуза в целом совпало с крупными преобразованиями в средней и высшей школе. 19 сентября 1938 г. ЦИК СССР принял постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Оно означало введение новой системы организации учебного процесса в вузах. Вместо прежних типовых вводились твердые учебные планы и про-

граммы, отменялись конвейерная система построения учебного процесса и бригадно-лабораторный метод. В постановлении обращалось внимание на необходимость внедрения правильного сочетания таких форм занятий, как лекции, семинары, консультации, устанавливалась единая система индивидуальных зачетов дифференцированная форма оценки знаний. На основе постановления ЦИК СССР было разработано новое положение о пединститутах: агро- и индустриально- педагогические институты реорганизовывались в обычные пединституты с четырехлетним сроком обучения. Восстанавливалась роль кафедры как ведущего звена в организации учебной и научной работы преподавателей. На кафедре диамата и ленинизма, как и на других кафедрах агропединститута, развернулась работа по упорядочению и совершенствованию учебного процесса: изучению и уточнению учебных программ, разработка текстов лекций и лекционных курсов, планов семинарских занятий, контроль, проверка самостоятельной работы студентов особенно по изучению студентами первоисточников и монографических трудов.

В мае 1933 г. в вузах страны вводилась факультетская система. Существовавшие до этого в Бурят-Монгольском пединституте литературно-лингвистическое и естественное отделения были преобразованы в факультет литературно-лингвистический, физико-математический и естествознания. Менялись и наименования кафедр. Последнее вызывалось в основном укрупнением кафедр. Созданные в первый год существования института некоторые из них как уже отмечалось, насчитывали по два человека. Они оказались недостаточно жизненными. С выбытием одного, двух членов это кафедры временно прекращали свое существование. Оставшиеся один, два преподавателя присоединялись к родственным кафедрам. В последующем стали создаваться кафедры, насчитывавшие несколько человек, что позволяло лучше организовать учебный процесс, методическую и научную работу. Это же коснулось и кафедры диамата и ленинизма.

Образование кафедры социально-экономических дисциплин

В 1933 г. эта кафедра была объединена с кафедрой политэкономии. Она получила наименование кафедры социально-экономических дисциплин. Ее заведующим стал М. П. Хабаев. Кроме М. П. Хабаева в штат кафедры входили доцент В. М. Широковский и ассистент А. М. Убугунов. М. П. Хабаев читал учебные курсы истории России и народов СССР, истории ВКП(б) и Комин-

терна, А. М. Убугунов диалектического материализма; В. М. Широковский — политэкономии. В. М. Широковский до объединения двух кафедр заведовал кафедрой политэкономии. Сам уроженец Иркутской области (1906 г.) он учился в губсовпартшколе II ступени, окончил два курса экономического института, работал сапожником, в волостном ревкоме, на водном транспорте, заведовал учебно-производственным сектором Восточно-Сибирского крайпроса. С 1 января 1932 г. по май 1934 г. был заместителем наркома просвещения Бурят-Монголии. Одновременно работал в Бурят-Монгольском пединституте. Забегая вперед, отметим, что В. М. Широковский в августе 1934 г. по совместительству был назначен заведующим учебной частью зооветинститута. Там он читал курсы политэкономии и экономической политики. Спустя некоторое время был назначен директором Бурятского сельхозинститута. В этой должности он работал до 1937 г. т. е. до своего ареста.

Работа кафедры социально-экономических дисциплин как и всего вуза проходила в трудных условиях: не хватало учебных помещений, литературы. негде было жить студентам. Питались скудно, по карточкам. Зимой учебный корпус и общежития плохо отапливались, было холодно. Случалось замерзали в чернильницах чернила. Нередко студенты на занятиях сидели в верхней одежде. Невысокой была культура молодежи, основную массу которой составляли жители сел и улусов. Страдала дисциплина. Администрация, преподаватели не только заботились о знаниях студентов, но и о их общей культуре, дисциплине, о выработке новых навыков их жизнедеятельности условиях вуза.

Так, в приказе директора института от 8 декабря 1933 г. говорилось «Во время посещения занятий мною было обнаружено, что большинство студентов сидят в верхней одежде и даже не снимают головные уборы.

Категорически предлагаю всем студентам при входе в аудиторию снимать верхнюю одежду и головной убор. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагаю на академработников и преподавателей.

Завхозу и коменданту принять меры по отрегулированию температуры всех кабинетов и аудиторий — с 14 до 18 градусов»².

---

² Архив Бурятского госуниверситета. Книга приказов по студентам и слушам Бурят-Монгольского пединститута и рабфака за 1933 и 1934 гг. Л. 57.

Приказ от 9 апреля 1934 г. «За систематическое нарушение дисциплины и правил внутреннего распорядка объявляю выговор со снятием со стипендии на ½ месяца следующих студентов (перечисляются фамилии) за отказ посещать и мыться в бане»³.

Приказ от 14 мая 1934 г «Участились случаи опоздания на занятия студентов и преподавателей, а также неряшливого отношения отдельных преподавателей к учебному процессу (чтение лекций и ведение классных занятий в шапках)...»⁴.

И далее указывались меры воздействия администрации. Преподаватели-обществоведы при помощи лекций, бесед стремились воздействовать на студентов, преподавателей. Тем более, что обществоведы нередко являлись представителями администрации, партийного бюро институтов.

Коллектив института участвовал в многочисленных общественных мероприятиях, которые проводились в городе. Ставилась задача привлечь к этим акциям максимальное количество студентов и преподавателей. В этом виделась реализация одной из главных функций высшей школы — формирование социально-активной личности советского общества, специалиста новой формации.

Так, в приказе дирекции от 23 марта 1934 г. говорилось: «В честь III республиканского съезда колхозников ударников 24 марта в 12 часов состоится общегородская демонстрация. Принимать парад-демонстрацию будет президиум колхозного съезда. На демонстрацию должны явиться в полном составе все научные работники, технический персонал и студенты институтов и рабфака во главе с оркестром. Обеспечить 100% явку»⁵. Формирование нового миропонимания, социальной ответственности, преданности социализму было главной заботой социально-экономической кафедры, ее руководства.

В 1934 г. эту кафедру возглавил выпускник общественно-экономического отделения Саратовского университета 30-летний преподаватель, и. о. доцента П. Ф. Яковлев. Он был достаточно образованным, эрудированным в области философии человеком. Чи-

---

³ Архив Бурятского госуниверситета. Книга приказов по студентам и служим Бурят-Монгольского пединститута и рабфака за 1933 и 1934 гг. Л. 105.

⁴ Там же. Л. 118.

⁵ Там же. Л. 98.

тал философские курсы: диалектический материализм (на всех трех факультетах) и историю философии (литераторам третьего курса). Курс Истории России стал вести ассистент Г. П. Занданов. А. М. Убугунов, который в предыдущие годы активно участвовал в учебном процессе в качестве лектора, ведущего курс диалектического материализма, с назначением его заместителем директора по учебной и научной работе несколько ограничил свои функции преподавателя философии. Возможно, это объяснялось тем, что он пришел на пост, который занимал до этого профессор В. Д. Кудрявцев. Новому руководителю хотелось сохранить и преумножить все то ценное, что было сделано деятельным и опытным предшественником, а это требовало немалых затрат времени. К тому же только освоившись с новыми функциями, А. М. Убугунов был назначен директором пединститута.

Арест А. М. Убугунова и М. П. Хабаева. Отмена приговора

К сожалению, недолго ему пришлось находиться у руля коллектива молодого вуза. В сентябре 1937 г. он был освобожден от должности директора и арестован. Ему инкриминировалось невыполнение решения обкома партии по ликвидации последствий вредительства в институте, допущение засорения научно-педагогического состава буржуазно-националистическими элементами. Спустя два с половиной года обвинение было снято за недостаточностью улик. В сороковые годы А. М. Убугунов мужественно сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Удостоен высоких правительственных наград. И все же приходится сожалеть, что кафедра философии в самом начале своей деятельности потеряла своего перспективного коллегу.

Но были и другие потери. Минотавр требовал все новых и новых жертв. Доцент кафедры социально-политических наук, директор института М. П. Хабаев в феврале 1936 г. был освобожден от занимаемой должности директора и назначен заведующим отделом школ, науки, научно-технических изобретений и открытий обкома партии. Однако работа в партийном аппарате его не удовлетворяла. Он ставил вопрос перед руководством обкома разрешить ему заниматься научной и преподавательской деятельностью. Наконец, в мае 1937 г. такая возможность появилась: он был освобожден от работы в обкоме партии и направлен преподавателем в пединститут. Но не успел по-настоящему окунуться в вузовскую жизнь, как в конце декабря 1937 г. был арестован, а в сентябре 1939 г. приговорен Во-

енным трибуналом Забайкальского военного округа к лишению свободы на шесть лет. Правда, военная коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев кассационную жалобу М. П. Хабаева в январе 1940г. отменила приговор Военного трибунала Забайкальского военного округа. Он был восстановлен во всех своих правах и в рядах ВКП(б). Решением бюро обкома партии М. П. Хабаев был утвержден преподавателем основ марксизма-ленинизма Бурят-Монгольского пединститута.

В 30-е годы преподаватели-обществоведы кроме выполнения своих профессиональных обязанностей принимали активное участие в общественно-политической жизни института, города, республики. Это была наиболее образованная по тем временам, преданная идеалам социализма часть советской региональной элиты. Так, М. П. Хабаев до своего ареста избирался кандидатом в члены ЦПК Бурят-Монгольской АССР, кандидатом в члены обкома партии, членом ревизионной комиссии обкома ВКП(б), членом Улан-Удэнского горсовета и членом еще около десяти восточно-сибирских и республиканских советов, правлений и комитетов. Л. М. Убугунов руководил кружками диалектического материализма среди студентов, инженерно-технических работников Улан-Удэнского паровозо-вагоностроительного завода и в Улан-Удэнском горкоме партии, семинаром научных работников института. Являлся ответственным редактором институтской стенной газеты. Избирался членом партбюро института и рабфака.

Столь же активной была деятельность и М. В. Широковского, который активно участвовал в деятельности республиканских и городских организаций, руководил кружками и семинарами в сети политического и экономического образования.

Введение ученых степеней и научных званий, штатных должностей

По мере развития высшей школы все больше внимания уделялось работе кафедр, укреплению их квалифицированными научно-педагогическими кадрами, повышению роли подготовке специалистов.

В 1934 г. были введены ученые степени доктора и кандидата наук и ученые звания профессора, доцента и ассистента. Одновременно были отменены звания исполняющих обязанности профессора и доцента. Кстати, ученые степени и звания существовали и в дореволюционной России. В соответствии с университетским уставом 1863 г. были введены три ученые степени: кандидата, магистра

и доктора наук. В 1918 г. они были отменены. Жизнь подтвердила необходимость дифференциации научной квалификации.

Что касается Бурятского пединститута, то первые кандидаты философских наук, не говоря о докторях, появились не скоро. Потребовалось более полутора десятилетий, чтобы среди преподавателей кафедры были и люди с ученой степенью.

В 1935–1936 гг. проходило становление вуза, уточнение его структуры, совершенствование учебного процесса. В этой перестройке большое значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». В постановлении содержалось требование «ликвидировать все еще практикуемые в ряде вузов, несмотря на категоричное запрещение, групповые занятия для проработки лекционного материала, представляющие пережиток осужденного в свое время так называемого бригадо-лабораторного метода обучения». Бесспорно, что применение лекции способствовало повышению научного уровня преподавателя. Вооружению студентов систематическими, фундаментальными знаниями. В то же время абсолютизация одного метода — лекционного и предание забвению других ценных форм и методов работы приводили в итоге к ослаблению в учебном процессе таких элементов, как творческий подход к изучению тех или иных явлений, анализ, размышление и обусловили проявление догматизма, начетничества. К тому же как показала практика, в силу недостаточной подготовленности части преподавателей, отсутствия необходимого количества дополнительной литературы, слабого уровня научной работы на кафедрах не всегда удавалось использовать все преимущества лекции как метода.

В 1936–1937 учебном году все кафедры института, его дирекция были заняты вопросами реализации требований этого документа. Проблемы, поднятые в постановлении, обсуждались на заседаниях кафедр, совете института, партийных и комсомольских собраниях. При совершенствовании учебного процесса основное внимание было уделено самостоятельной работе студентов, проводимой в читальных залах, кабинетах или на дому.

Серьезное влияние на работу кафедры оказало постановление правительства от 11 ноября 1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах». Этим постановлением была отменена почасовая оплата как основная форма оплаты профессорско-преподавательского

кого труда и вместо нее была введена так называемая штатно-окладная система, по которой профессору, доценту и преподавателю устанавливалось постоянное ежемесячное вознаграждение,

Введение штатно-окладной системы позволило не только значительно укрепить профессорско-преподавательский состав кафедры, вуз в целом, но и стимулировать научно-исследовательскую работу преподавателей.

Выход названных документов, их реализация совпали со значительными изменениями, произошедшими в институте и на кафедре социально-экономических дисциплин.

В сентябре 1937 г. директором института была назначена Т. Е. Карпова, только что окончившая пединститут. Правда, она имела до этого 14 лет стажа учительской работы. Проработала в должности директора института до марта 1939 г. Затем эстафету руководителя вуза передала А. А. Дуринову, работавшему заместителем наркома просвещения республики.

Кадровые перемены

В конце 30-х гг. кафедра социально-экономических дисциплин пополнилась новыми преподавателями. В 1938 г. был принят на кафедру преподавателем М. А. Павлов. Он с июня 1938 г. по март 1939 г. временно исполнял обязанности заведующего кафедрой. Читал курс лекций по диалектическому и историческому материализму. В марте 1939 г. М.А. Павлов был освобожден от должности заведующего кафедрой, хотя продолжал свои курсы. Руководителем кафедры был назначен Б. Н. Дроздов. Он вел курс политэкономии. В 1939 г. пришли на кафедру Г. Ф. Хадаков (история СССР), Ф. Р. Коняев и Б. С. Санжиев (история партии). Двое последних через полгода выбыли из пединститута в связи с переводом на другую работу. Ф. Р. Коняев стал начальником политотдела МТС, а в последние годы работал в вузах Иркутска. Б. С. Санжиев находился на партийной работе, в том числе избирался секретарем обкома партии, в последующем долгие годы заведовал кафедрой истории партии в Иркутске.

Создание кафедры основ марксизма-ленинизма

Конец 1930-х гг. для кафедры был памятным не только кадровыми переменами. 11 января 1939 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ) издал приказ № 9 «О постановке преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе», которым вводилось обязательное изучение курса ВКП(б), политэкономии, философии. К этому времени вышел из печати

«Краткий курс истории ВКП(б)», для которого была написана И. В. Сталиным работа «О диалектическом и историческом материализме». С этого момента «Краткий курс истории ВКП(б)» занял центральное место в системе общественного сознания. Он представлялся как систематическое изложение всего учения марксизма-ленинизма. Было официально признано, что марксизм-ленинизм главная составляющая мировоззренческой подготовки студентов. Изучение основ марксизма-ленинизма приводит к формированию цельного мировоззрения, самого передового мировоззрения современности. Это мировоззрение соединяет в единую стройную систему взглядов важнейшие части учения Маркса — Ленина. Незыблемой основой всего здания марксизма ленинизма является его философское учение — диалектический и исторический материализм.

После выхода указанного приказа ВК ВШ кафедра социально-экономических дисциплин была реорганизована в кафедру основ марксизма ленинизма.

15 сентября 1939 г. администрация Бурят-Монгольского пединститута вынесла на обсуждение Совета пединститута вопрос «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма» (докл. зав. кафедрой Б. Н. Дроздов).

По результатам доклада и его обсуждения было принято постановление в котором записано:

«Учитывая важность преподавания основ марксизма-ленинизма в вузе, предложить заведующему кафедрой:

1. Составить конкретный план работы кафедры, консультаций, семинаров, экзаменов к 19.09.1939 г.

2. Замдиректора по АХР оборудовать кабинет марксизма-ленинизма мебелью, а заведующему кафедрой подыскать заведующего кабинетом, и с 20 сентября начать проведение консультаций.

3. Провести собрания студентов по факультетам с докладом заведующего кафедрой о преподавании основ марксизма-ленинизма.

4. к 20.09.1939 г. отпечатать программы и планы и раздать студентам (пока на 4–5 человек по 1 экземпляру).

5. Кафедра должна помочь в овладении марксизмом-ленинизмом городскому сообществу, Кяхтинскому учительскому институту»⁶.

---

⁶ НАРБ, ф. 666, оп. 1, д. 8, л. 1.

Спустя неполных 5 месяцев, 11 февраля 1940 г. Совет института обсуждал вопрос «Итоги полугодовой работы кафедры основ марксизма-ленинизма (докл. зав. кафедрой Б.Н. Дроздов).

Докладчик говорит о том, что кафедра работает с осени учебного года. Обком партии помог укомплектовать кафедру. Преподавательский состав имеет вузовскую подготовку. Все члены кафедры, за исключением тов. Санжиева, работают в вузе не первый год. Но все члены кафедры перегружены, главным образом помимо института. Это тормозит работу кафедры. Нужна разгрузка работников.

Предмет «Основы марксизма-ленинизма» введен во втором полугодии прошлого года. Специалистов по этому предмету нет — они только выковываются, приходится много работать по освоению этого предмета и это подчас сказывается на результатах научно-исследовательской работы.

Положительные моменты в работе кафедры: тяга студентов к этому предмету, % успеваемости, который является неплохим. Программы выполнены полностью. Искажений идейного порядка со стороны преподавателей не было. Недостатки: они касаются главным образом методической стороны дела. Преподаватели читают этот курс первый год, но требования к нему большие. Поэтому лекции по этому предмету не на полной высоте, подчас в них нет четкости, достаточной иллюстрации. Семинары не стали местом творческой, товарищеской дискуссии.⁷

Присутствовавший на заседании Совета представитель Наркомпроса РСФСР В. И. Попов отметил, что важным вопросом работе кафедры марксизма-ленинизма является вопрос воспитания студентов. Положительным моментом является укомплектование кафедры работниками, выполнение учебного плана. Неплохой процент успеваемости и т.д. Недостаток ощущается в самом содержании. На кафедре не заслушивалось ни одного члена кафедры, не разбирались лекции преподавателей и т. д. Большим недостатком в работе кафедры является отсутствие работы с преподавателями. Методом работы является сочетание лекции и конференции. Необходимо наблюдать работу кабинета по основам марксизма-ленинизма. Со стороны учебной работу кафедры можно признать удовлетвори-

---

⁷ НАРБ, ф. 666, оп. 1, д. 4, л. 26.

тельной, но во втором полугодии нужно изжить имеющиеся недостатки⁸.

10 апреля 1940 г. Совет института снова обращается к кафедре основ марксизма-ленинизма. На этот раз обсуждается вопрос по итогам госэкзамена по основам марксизма-ленинизма (докл. председатель государственно экзаменационной комиссии проф. В. Д. Кудрявцев). В докладе было отмечено что хорошие и отличные оценки составили 62%. Один студент получил оценку «плохо», остальные — «посредственно». Совет сделал вывод о том, что студенты в целом справляются с новым курсом. Его введение дает положительные результаты. Все эти обсуждения (а в последующем они были не менее частыми) — свидетельство неослабного внимания администрации Бурят-Монгольского пединститута (равно как и других вузов) к мировоззренческой подготовке будущих специалистов.

Перемены в вузовском обществоведении выразились и в резком увеличении количества часов на изучение всего цикла его дисциплины.

Так, если раньше по учебному плану на изучение курсов диалектического и исторического материализма отводилось 82 часа, то в 1939 г. — 140 часов, из них 100 лекционных, ленинизма — 48, марксизма-ленинизма — 85–90, все лекционные часы, политической экономии и экономической политики 86 и 160 часов (из них 120 часов лекционных). Усиление внимания к обществоведению, столь существенное увеличение количества часов на обществоведческие дисциплины объясняется тем, что во второй половине 30-х годов резко усиливается идеологическое и идейно-политическое наступление фашистской реакции в ряды стран Западной Европы. Кроме того, это было связано, на наш взгляд, также с внутривнутриполитической обстановкой в стране (вспомним 1937 г. — поиски «врагов», многочисленные аресты). Политический режим во главе со Сталиным стремился идейно-политически укрепить общество, в центр внимания ставил классово-политическое, идеологическое воспитание.

Особая роль в воспитании студенчества отводилась уже упомянутому «Краткому курсу истории ВКП (б)». Он по выражению Д. Хоскинга «стал основной интеллектуальной пищей каждого студента и школьника страны».

---

⁸ НАРБ, Ф. 666, оп. 1, д. 4, л. 26.

В вузах во время сдачи государственного экзамена по истории ВКП(б) знание «Краткого курса» практически требовалось дословное: отклонения от главных формулировок вовсе не допускалось. Отношение к тексту «Краткого курса» как к священному писанию было закреплено, когда в официальной биографии И. В. Сталина было объявлено, что книга эта написана целиком самим И. В. Сталиным. Марксизм в интерпретации И. В. Сталина был возведен в ранг государственной религии.

Статус новой кафедры

В институте как во всех вузах страны осуществлялся жесткий контроль за содержанием преподавания социально-экономических дисциплин.

Кафедра основ марксизма-ленинизма, как впрочем и ее предшественница, занимала особое место в вузе. С одной стороны, ее преподаватели, как никто другой, подвергались частым проверкам, результаты их работы заслушивались на Совете института, партийных собраниях, заседаниях партбюро. Предметом наиболее пристального внимания являлась идейно-политическая направленность лекций и семинарских занятий. Тематика лекций и семинаров определялась рамками официально утвержденной директивными органами программы, выходить за которые строго воспрещалось. В этих условиях элементы творчества, самостоятельных поисков ответов на какие-то теоретические вопросы практически исключались. Преподавание тех или общественных дисциплин сводилось по- существу к комментированию материала учебника, разъяснению партийных решений, выступления партийных руководителей.

С другой стороны, общественным кафедрам было вменено в обязанность выполнение функций идеологических центров в вузе, оказание влияния на преподавателей специальных дисциплин с целью обеспечения последних требуемой идеологической направленности изучаемых курсов. Обществоведы по существу выполняли функции идеологических цензоров по отношению своим коллегам, представлявших другие отрасли знаний. Они оказывали воздействие на этих преподавателей и через систему партийно-политической учебы, существовавшей в институте, так как являлись руководителями философских, методологических, теоретических и других семинаров, школ кружков, функционировавших в вузе. Все, или почти все преподаватели обществоведы являлись членами ВКП(б).

Кстати, при приеме в партию преподавателей марксизма-ленинизма особое внимание обращалось на их идейно-политическую подготовку. Об этом свидетельствуют вопросы, которые были заданы на партийном собрании (22.06.1940 г.) преподавателю П. И. Бартанову при приеме его в члены ВКП(б).

1. Какие произведения классиков марксизма-ленинизма изучал?
2. Расскажите о третьей главе «Коммунистического манифеста».
3. Расскажите о школе Покровского.
4. Когда появились замечания товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспекта учебника по истории?
5. Обязанности советского гражданина по Конституции?
6. Какая статья конституции говорит о партии?
7. Каковы производственные показатели на работе?⁹

Кафедра основ марксизма-ленинизма являлась таким образом главной опорой партийной организации и основным инструментом формирования соответствующего идейно-политического облика будущего специалиста.

В целях усиления партийного влияния на обществоведов обком партии в конце 1930-х гг. ввел заведующего кафедрой и всех преподавателей кафедры марксизма-ленинизма в свою номенклатуру

Кафедра в годы Великой Отечественной войны

В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. Она внесла кардинальные изменения в жизнедеятельность кафедры, вуза, страны в целом. Для преподавателей института, как и для всех советских людей, она была неожиданной. Ведь за неделю до начала войны правительство СССР публично дезавуировало все разговоры о предстоящей войне как абсурдные. Но когда над Бугом застрочили немецкие пулеметы, а на советские города посыпали первые бомбы — все поняли: началась война.

Уже в первые месяцы войны половина преподавателей была призвана в армию. В их числе и заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма Дроздов, Ушли на фронт многие студенты, служащие. Как говори Глинка «военное время всякого военным делает».

30 сентября 1941 г. собрался Совет института. Это было первое его заседание в начавшемся новом учебном году. С докладом выступил института А. А. Дуринов. В докладе говорилось о том, что вся деятельность института должна быть подчинена требованиям

---

⁹ НАРБ. ф. 764, оп. 1, д. 14, л. 14.

военного времени. Она должна исходить из установки И. В. Сталина «Все наши силы на поддержку героической Красной Армии, нашего славного Красного флота. Все силы народа — на разгром врага». В постановлении совета подчеркивалось: «Великая Отечественная война советского народа с германским фашизмом требует от страны исключительно высоких темпов подготовки кадров во всех областях народного хозяйства и культуры. Для окончательной победы над коварным врагом советский народ мобилизует свои резервы, силу, перестраивает работу на новый лад. Работа института в 1941/42 учебном году имеет особое значение непосредственно связанное с нуждами обороны нашей Родины. В качестве практических мероприятий Совет постановляет:

1. Готовить педагогические кадры темпами военного времени в течение двух и трех лет. С этой целью в первую очередь надо добиваться образцовой дисциплины: ни одного пропуска лекций преподавателем или студентом, начало занятий точно по звонку, тишина в аудитории, неукоснительное выполнение студентами поручений и указаний преподавателя, порядок общежития.

2. Каждый студент обязан систематически работать над собой, над специальными учебными предметами, особенно над предметом основ марксизма-ленинизма, над иностранным и русским языками и своевременно сдавать экзамены и зачеты к установленному сроку»¹⁰.

В постановлении Совета были и другие требования, касающиеся обязательного посещения занятий по военному делу, охвата всех студентов и преподавателей агитмассовой, культурной работой, участия в политмассовой работе среди городского населения, проявления бдительности.

Была поставлена задача перехода на 3-летний срок обучения, пересмотра учебных планов, режима работы. Новые условия и детерминированные требования легли в основу деятельности кафедры основ марксизма-ленинизма, как, впрочем и всех остальных подразделений вуза. К тому же связи с уходом в армию большого количества преподавателей и студентов (часть из них разъехалась по домам) встал вопрос: быть или не быть пединституту. Директор А. А. Дуринов на Совете института 27 февраля 1942 г. тревогой говорил о том, что «у нас студентов осталось 150 человек, а работников всех 83-человека». Предпринимались меры по увеличению кон-

---

¹⁰ НАРБ, ф. 666, оп. 1, д. 8, л. 26.

тингента студентов и преподавателей. Большую помощь институту обеспечению его преподавателями оказал Наркомпрос РСФСР. По направлению в пединститут прибыли многие высококвалифицированные научно-педагогические специалисты. С приездом профессора истории С. Чеботарева встал вопрос о создании кафедры истории. Образованная 10 февраля 1932 г. кафедра истории (профессор Н. И. Козьмин) в 1934 г. перестала существовать. Дело в том, что как объясняет М. П. Хабаев, в июле 1934 института выбыли ведущие преподаватели-историки Н.Н. Козьмин (история СССР) и и. о. профессора В. П. Денисов (всеобщая история). Кроме того, в институте была лишь одна группа студентов-историков, в ней обучалось 22 человека. Исходя из сложившейся ситуации в июле 1934 г. Нарком РСФСР, принял решение закрыть историческое отделение в Бурят-Монгольском пединституте. Студенты же были переведены в Иркутский пединститут [1, с. 83].

13 октября 1941 г. директором Бурят-Монгольского пединститута был издан приказ, гласивший: «В связи с наличием профессора по истории и расширением и усложнением работы кафедры основ марксизма-ленинизма с 15 октября 1941 г. создать особо отдельную кафедру истории, выделив из кафедры основ марксизма-ленинизма все исторические дисциплины. Заведующим кафедры назначить профессора С. Н. Чеботарева¹¹.

Таким образом, образом, кафедра основ марксизма-ленинизма несколько уменьшилась количественно, стала более специализированной, сузилась преподаваемых ею учебных предметов.

После ухода в армию Б. Н. Дроздова исполняющим обязанности заведующего кафедрой с 1 февраля 1941 г. был назначен старший преподаватель этой же кафедры Б. Х. Хомолов. Не прошло и месяца после назначения как на Совете института рассматривался вопрос «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма» (докладчик Б. Х. Хомолов). Докладчик остановился на недостатках работы кафедры в условиях военного времени предложил на рассмотрение план работы кафедры на 2-е полугодие 1941–1942 учебного года.

В констатирующей части принятой на Совете резолюции, отмечалось, что кафедра основ марксизма-ленинизма не вполне перестроила свою работу применительно к условиям военного времени, недостаточно сосредоточила внимание на повышении качества уче-

---

¹¹НАРБ, ф. 666, оп. 1, е.х. 1123, л.

бы студентов и на научно-исследовательской работе. Кафедра не обсудила ход работы над диссертациями, не приступила к разработке актуальных политических тем, связанных с Отечественной войной. Совет института особо отмечает существенный недостаток в работе кафедры — это неудовлетворительное состояние преподавания курса основ марксизма-ленинизма особенно на первых курсах. Заведующий кафедрой тов. Дроздов не контролировал преподавателей, на лекциях и семинарских занятиях преподавателей в текущем учебном году не был ни разу. Конспекты лекций у студентов не проверялись, консультирование организуется только в период экзаменационной сессии, опыт работы лучших студентов не обобщался. Это привело к тому, что студентов не ведет самостоятельной работы, не изучает первоисточники Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Кабинет марксизма-ленинизма факт закрыт¹².

Подобная оценка работы кафедры основ марксизма-ленинизма, как она была представлена ее новым руководителем, вызывает серьезные сомнения объективности. Не привел докладчик ни одного положительного факта. Как отмечали, кафедра основ марксизма-ленинизма неоднократно была объекта анализа ее деятельности со стороны Совета института и даже представителя Наркомпроса РСФСР, всегда получала позитивную оценку, включая и знания студентов, которые проявлялись во время сдачи ими государственных экзаменов. При том все это было совсем недавно. Вряд ли за короткое время могли произойти столь значительные негативные изменения в ее работе. Бывший руководитель кафедры в коллективе характеризовался весьма положительно. Здесь очевидно при оценке работы кафедры сыграл свою роль субъективный фактор.

Что же касается принятого Советом плана работы кафедры на два полугодия 1941–1942 учебного года, то он был составлен весьма добротнo, охватывал основные стороны деятельности кафедры. Он предусматривал разработку на 2 семестр плана прохождения курса основ марксизма-ленинизма, диамата и истмата согласно учебных программ; пополнение необходимой учебной литературой библиотеки и кабинета основ марксизма-ленинизма; развитие различных форм связи кафедры со студенческим активом; проведение на базе кафедры основ марксизма-ленинизма объединенных, включая все кафедры методологических семинаров по актуальным про-

---

¹² НАРБ, ф. 666, оп. 1, д. 8, л. 4.

блемам специальных наук, обеспечение кафедры наглядными иллюстративными материалами; взаимное посещение лекций с последующим обсуждением на заседаниях кафедры, разработку не менее двух текстов лекций с последующим их обсуждением на кафедре; заблаговременное обеспечение студентов планами семинарских занятий.

Ряд интересных мероприятий плана касался работы со студентами. В числе таких мероприятий: подготовка лекций студентами при помощи преподавателей на научно-популярные темы или о текущем моменте; периодическое изучение преподавателями студенческих записей лекций, чтение лекции для студентов на тему: «Как работать над произведениями классиков марксизма-ленинизма»; подготовка письменных докладов по темам семинарских занятий с последующим выступлением с ними на семинаре и др.¹³

К сожалению, автору этого плана Б. Х. Хомхолову не пришлось организовать его реализацию. 8 марта 1942 г. он был призван в Красную Армию. 28 марта того же года преподавателем основ марксизма-ленинизма назначен И. А. Манжигеев. Он имел по тем временам неплохую теоретическую подготовку. В 1920-е гг. окончил Коммунистический университет трудящихся Востока специальность «пропагандист», аспирантуру НИАНКП. Трудился научным сотрудником НИАНКП, работал в партийных органах в Якутии, руководил в Бурятии Русским драмтеатром, занимался исследовательской деятельностью в Научно-исследовательском институте культуры и экономики (НИИКЭ). В 1940 г. по направлению обкома партии И. А. Манжигеев и бывший директор института М. П. Хабаев были приняты на кафедру основ марксизма-ленинизма. У обоих за плечами бурная революционная молодость, борьба с бандитизмом, учеба в Москве. Помнится, И. А. Манжигеев с гордостью рассказывал, как стоял в 1924 г. в почетном карауле у гроба Ленина.

В конце 1942 г. на кафедре основ марксизма-ленинизма трудились в качестве штатных преподавателей И. А. Манжигеев, М. П. Хабаев и Г. Ф. Ходаков (с 1.10 1942 г.). В 1943 г. И. А. Манжигееву и М. П. Хабаеву было присвоено ученое звание доцента, без защиты диссертации, в том же году защищена диссертация Г. Ф. Ходаковым в Иркутском государственном университете. Ему

---

¹³ НАРБ, ф. 666, оп. 1, д. 8. л. 5.

была присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Таким образом, в 1943 г. кафедра марксизма-ленинизма стала полностью дипломированной. Все члены кафедры имели относительно большой стаж работы в вузах. У И. А. Манжигеева он равнялся 7 годам, М. П. Хабаева — 18, Г. Ф. Ходакова — 11.

Кафедра обеспечивала ведение своими силами всех закрепленных за кафедрой учебных курсов. И. А. Манжигеев читал курс лекций и вел семинарские занятия по диалектическому материализму и политэкономии на третьих и четвертых курсах; М. П. Хабаев основы марксизма-ленинизма на вторых курсах педагогического и учительского институтов, начиная со второго семестра, на первых курсах физико-математического факультета и факультет естествознания; Г. Ф. Ходаков — основы марксизма-ленинизма на первых курсах педагогического и учительского институтов, за исключением факультетов физико-математического и естествознания.

Кроме ведения учебных занятий кафедра принимала участие в партийно-политической работе института и города.

И. А. Манжигеев руководил организацией политинформаций в институте помогал комитету ВЛКСМ в его работе, был редактором стенгазеты и одновременно являлся консультантом при парткабинете ГК ВКП(б), а также председателем ОК союза работников высшей школы исследовательских учреждений.

М. П. Хабаев являлся секретарем партийной организации института, членом райкома ВКП(б), работал лектором ГК ВКП и лекционного бюро Наркомпроса Бурят-Монгольской АССР.

Г. Ф. Ходаков руководил лекторием института, помогал студенческому профкому, руководил кружком профессорско-преподавательского состава по изучению книги тов. Сталина об Отечественной войне, работал лектором ГК ВКП(б).

В центре внимания кафедры были вопросы повышения качества знаний студентов. Их решение было непростым делом. Из-за нехватки учебных и жилых площадей (общежитие было занято под военный госпиталь для тяжелораненых), учебные занятия проводились в три смены: с 8 часов утра до 23 часов 35 минут вечера. В условиях трехсменных занятий, отсутствия читального зала и свободных аудиторий центр самостоятельной работы переносился в комнаты, где жили студенты. Кафедра составляла и вывешивала планы семинарских занятий, рекомендательные списки литературы,

выполняла по отдельным темам домашние задания, конспекты первоисточников, поручала студентам готовить доклады.

Как явствует из отчета заведующего кафедрой доцента И. А. Манжигеева ВКВШ за 1941–1944 гг. (10.07.1944 г.) лекции, читаемые членами кафедры проходили на достаточно идейно-теоретической высоте, политически заостренно, что не раз было отмечено представителями партийной организации, посетивших лекции преподавателей кафедры, они увязывались современной жизнью, в частности с жизнью БМ АССР. Вопросы освещались достаточно глубоко и развернуто. Каких-либо замечаний и недовольств качеству лекций со стороны студентов не было.

Семинарские занятия, пишет далее И. А. Манжигеев, проходили основном удовлетворительно. Большинство студентов как правило систематически и упорно готовилось к занятиям и принимало в них активное участие. Однако не все семинарские занятия проходили достаточно подготовлено и на высоком уровне. Причиной тому служили: во-первых недостаток литературы и учебных пособий, особенно по курсам диалектического материализма и политэкономии; во-вторых, низкая предварительная подготовка студентов и школярство, унаследованное ими средней школе, в-третьих, отсутствие у большинства студентов, сколько-нибудь удовлетворяющего требованиям жизненного, практического опыта. Основную массу студентов наших институтов представляет женская молодежь 17–20 лет, в-четвертых, отсутствие у студентов навыка самостоятельной работы с книгой. Поэтому некоторые студенты не решаются выступать на семинарах или проявляют робость в своих выступлениях, одолеваются чувством неуверенности в своих силах знаниях, не критически относятся к выступлениям своих товарищей и т.д.¹⁴

Какую помощь оказывала кафедра студентам, чтобы преодолеть вы недостатки? Это, прежде всего, проведение бесед на темы: 1) «Как работали классики марксизма-ленинизма над книгой»; 2) «Как составлять тезисы, конспекты и делать из книги выписки»; 3) «Как делать сокращенные записи» 4) «Как готовиться к выступлениям и докладам». Кстати, позже, почти полтора десятилетия спустя, в многотиражной газете «За педагогические кадры» (4 декабря 1958 г.) была опубликована большая статья И. А. Манжигеева «Умейте конспектировать первоисточники». Оказывается, что толь-

---

¹⁴ НАРБ, ф. 666, оп. 1, д. 14. д. 52.

ко умение сокращенно делать записи дает большой выигрыш во времени и в экономии бумаги. Известно, что К. Маркс умел записывать на одной четвертушке бумаги при помощи сокращенной записи целый печатный лист, т. е. 16 печатных страниц среднего формата, или 40 000 печатных знаков. Одной из форм проведения семинарских занятий особенно на старших курсах в годы войны была предварительная подготовка студентами докладов и назначение студентов, которые выступали рецензентами, критиками оппонентами по этим докладам. Это заметно оживляло семинарские занятия. Несмотря на трудности военного времени посещаемость лекций и семинарских занятий по основам марксизма-ленинизма, политэкономии и диалектическом материализму была в целом хорошая, если не считать пропуски уважительным причинам, которые составляли 15–20%, особенно на первых и вторых курсах, где студенты пропускали занятия главным образом из-за поездки домой за продуктами питания.

Успеваемость студентов в те годы была высокой, в военное время считалось неприличным плохо учиться. Народ напрягал все силы: одни его представители не щадя своей жизни сражались на фронтах. Отечественной войны: другие, не считаясь со временем и здоровьем, самоотверженно трудились в тылу, приближали победу. Можно ли было в таких условиях не проявлять старания в учебе? Хорошо учиться было патриотическим долгом студента. Хотя еще раз подчеркнем, что студентам жилось в те годы очень нелегко.

Как свидетельствуют результаты экзаменов показатели успеваемости в годы войны росли, улучшалось качество знаний студентов. Так, процент успеваемости в 1943/44 учебном году по всем курсам был выше, чем в 1942/43 учебном году. Ниже приводятся сравнительные данные оценки успеваемости студентов института за 1942/43 и 1943/44 учебные годы тех же самых студентов (в %).

Литературный факультет

	1942/43 учебный год (2-й курс)	1943/44 учебный год (3-й курс)
Отлично	56	64
Хорошо	19	24
Посредственно	6	7
Удовлетворительно	19	-

Исторический факультет

	1942/43 учебный год (2 курс)	1943/44 учебный год (3 курс)
Отлично	33,3	50
Хорошо	33,3	25
Посредственно	16,5	12,5
Удовлетворительно	16,5	12,5

Математический факультет

	1942/43 учебный год (2 курс)	1943/44 учебный год (3 курс)
Отлично	25	100
Хорошо	50	-
Посредственно	15	-
Удовлетворительно	10	-

Или, например, успеваемость тех же самых студентов исторического факультета по политэкономии в 1942–1943 учебном году выражалась в следующих показателях: отлично — 58%, хорошо — 30%, посредственно — 12%, в 1943–1944 учебном году — отлично — 8%, хорошо — 11%

Такой рост успеваемости студентов И. А. Манжигеев объясняет повышением их политической сознательности в годы Отечественной войны и большой повседневной помощью, которая оказывалась им членами кафедры основ марксизма-ленинизма (например, групповых консультаций проводилось в 2–3 раза больше, чем предусмотрено учебным планом)¹⁵.

Политическое воспитание. Конференции

Большое внимание в годы войны кафедра уделяла политико-воспитательной работе, формированию у студентов глубокой идейной убежденности, патриотизма, чувства долга и ответственности. Эти ценностные установки пронизывали материалы всех лекций, семинарских и других учебных занятий, проводимых в институте, все неаудиторные мероприятия.

Во главе идейно-политического воспитания в институте находилась кафедра основ марксизма-ленинизма. Она вместе с партийной

---

¹⁵ НАРБ. ф. 666, оп. 1, д. 14, л. 53, 54.

организацией была в центре этого процесса. Члены кафедры возглавляли важнейшие у партийно-политической и идейно-воспитательной работы.

М. П. Хабаев в течение всего военного времени являлся секретарем партийной организации ВКП(б) института, заместителем директора института по учебной и научной работе (до марта 1944 г.), избирался членом райкома партии, был лектором ГК ВКП(б), членом лекторского бюро при Наркомпросе Бурят-Монгольской АССР.

И. А. Манжигеев руководил организацией политинформаций в институте, помогал в работе комитету ВЛКСМ, являлся редактором стенной газеты и одновременно работал консультантом при парткабинете ГК КП (б) и председателем ОК союза работников высшей школы и исследовательских учреждений.

Г. Ф. Ходаков руководил лекторием института, работал с августа 1944 по июль 1945 г. заместителем директора института по учебной и научной работе, помогал студенческому профкому. Руководил кружком профессорско-преподавательского состава по изучению книги И. В. Сталина «Об Отечественной войне», являлся лектором ГК ВКП(б). Один перечень служебных и особенно партийно-общественных должностей, которые несли на своих плечах члены кафедры основ марксизма-ленинизма — едва ли не лучший показатель, которую она играла в коллективе преподавателей и студентов вуза.

Несмотря на огромную каждодневную занятость кафедра проводила свои заседания. По свидетельству заведующего кафедрой И. А. Манжигеева с июля 1942 г. по июль 1944 г. состоялось 22 заседания, на которых обсуждалось 30 различных вопросов. Это программные материалы курсов, посещение лекции, семинарские занятия, вопросы самостоятельной работы студентов, работа лекториев, практика проведения политинформаций, тематика конференций т. д.

«На всех нас в годы войны выпала огромная нагрузка, — вспоминал позже М. П. Хабаев, — административная и партийно-общественная работа, учебные занятия отнимали все время. Осень сменялась зимой, смотришь, на дворе уже весна. И так все месяцы и годы. И никто не жаловался на трудности, наоборот готовы были работать еще и еще. Откуда только брались силы и как мы выдерживали все это — уму непостижимо» [2, с. 82].

Члены кафедры участвовали не только в республиканских, региональных мероприятиях, но и во всесоюзных. Так, заведующий ка-

федрой И. А. Манжигеев в 1944 г. принимал участие во Всесоюзном совещании заведующих кафедрами, которое состоялось в Москве. Г. Ф. Ходаков по приглашению Президента Академии наук СССР был командирован в Москву на юбилейные торжества, посвященные 220-летию Академии наук СССР.

Возвращаясь к анализу деятельности кафедры по идейно-политическому воспитанию студентов и преподавателей института, следует отметить, что эта работа характеризовалась своей целенаправленностью и наличием многообразных форм. Целенаправленность выражалась в акцентировании внимания на политическом, патриотическом воспитании. Подобные акценты, надо полагать, диктовались условиями и задачами военного времени. Стране нужны были, прежде всего, патриоты, люди любящие свою Родину и умеющие ее защищать.

Не случайно в публичных выступлениях Сталин апеллировал к национальным чувствам. Ссылался на имена национальных героев Александра Невского, Суворова и Кутузова. Государственный гимн «Интернационал» заменен другим текстом, в котором прославлялась «великая Русь». Прекратилась антирелигиозная агитация, было распущено Общество воинствующих безбожников. Усилились контакты с церковью для поднятия национального духа.

Умудренные жизненным опытом М. П. Хабаев и И. А. Манжигеев хорошо понимали слова Вольтера, что «бог всегда на стороне многочисленных батальонов». Вряд ли Сталин изменил свои убеждения, хотя и учился когда-то в духовной семинарии. Обращение к церкви диктовалось политическими соображениями.

Ставя во главу угла партийно-политическую работу, они обращали внимание и на другие составляющие идейно-политического воспитания. Рекомендовали изучать труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Одной из традиционных форм этой работы являлись политинформации. Они организовывались кафедрами марксизма-ленинизма и истории СССР. Проводились систематически по понедельникам в студенческих группах и на потоках по актуальным вопросам, прежде всего о положении на фронтах Великой Отечественной войны, о международных делах, о текущей партии и правительства.

Студенты-физики под руководством доцента И. А. Дуринова оборудовали стенд-карту, на котором электрическими лампами указывали места действующих фронтов и места важнейших сражений.

Этот стенд явился наглядным пособием при проведении политинформаций. Кроме этого, проводились консультации агитаторов студентов преподавателей по вопросам очередных тем бесед на избирательных участках.

По инициативе кафедры основ марксизма-ленинизма и партийной организации в институте был создан лекторий, в котором один раз в две недели читались лекции на общественно-политические темы. С лекциями выступали преподаватели. Желающих послушать лектора было много. Сюда приходили не только студенты, но и работники института, учителя школ города. Особенно людей интересовали фронтовые новости.

Тематика лектора соответствовала духу времени. Например, в 1944 были прочитаны лекции: «Доклад Сталина о 27-годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «Успехи советской хирургии в дни Отечественной войны», «Сила воли», «Культурный облик молодого человека». В массово-политической работе тех лет особое внимание уделялось выступлениям И. В. Сталина. Его доклады, речи, статьи, приказы «прорабатывались» во всех академических группах, в обязательном порядке использовались в учебном процессе, во внеаудиторной воспитательной работе.

Важное место в идейно-политической, патриотической работе научные конференции.

В апреле 1942 г. в институте впервые в годы войны была подготовлена и проведена научная сессия, посвященная 700-летию победы русских воинов на льду Чудского озера. Возглавил всю организационно-подготовительную работу М. П. Хабаев. Кроме того, сам выступил с докладом «Стратегия Александра Невского». На конференции были также заслушаны доклады профессора С. Н. Чеботарева «Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII века», ст. преподавателя В. П. Тюшева «Александр Невский как победитель немецких псоврыцарей», профессора В. Д. Кудрявцева «Военная терминология в XIII веке», ст. преподавателя В. А. Абрамова «Личность Александра Невского древнерусской литературе».

Кафедрой марксизма-ленинизма в ноябре 1942 г. была проведена научная студенческая конференция в связи со 122-летием со дня рождения Ф. Энгельса, а в марте 1943 г. в связи с 60-й годовщиной со дня смерти К. Маркса. На первой конференции были заслушаны доклады: 1. «О жизни и деятельности Ф. Энгельса» (студентка 2-го курса литфака Л. Петрова); 2. О работе Ф. Энгельса «Принципы

коммунизма» (студентка 1-го курса истфака Е. А. Сморяго); 3. «Работа Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (студентка 3 курса истфака Е. П. Попугаева); 4. «О работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (студентка 3-го курса физмата Л. И. Михалева); 5. «Энгельс о России» (студент 2-го курса истфака П. П. Пышкилов). Все эти и ряд других конференций, организуемых кафедрой основ марксизма-ленинизма и другими кафедрами вызвали большой интерес у студентов. С тех же военных лет практика проведения студенческих научных юбилейных сессий прочно вошла в научную жизнь вузовского коллектива и несомненно, несла в себе заряд значимого политико-воспитательного воздействия.

В 1943–1944 гг. при кафедре было организовано изучение профессорско-преподавательским составом «Краткого курса истории ВКП(б), являвшегося в то время основным учебником по истории и по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма. В те же годы работал преподавательский кружок по изучению книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне» вместе с партийной организацией института было организовано изучение частью преподавателей программы и устава ВКП(б).

Члены кафедры систематически оказывали помощь в работе ВЛКСМ и студенческого профкома. Они политически руководили пошефной работой студентов в колхозе, в госпитале, вместе со студентами работали на дровозаготовках и на полях колхоза.

В те годы их нередко можно было видеть среди студентов, беседующими о чисто житейских проблемах, о трудностях, о том, что пишут с фронта их отцы, братья, как живет семья в деревне или в городе, выяснялось какая требуется помощь. Часто возникала необходимость и в индивидуальных разговорах. Проводились студенческие вечера. Преподаватели приходили на эти вечера с женами, детьми, пели песни, танцевали, ставили спектакли. Все это создавало теплую непринужденную атмосферу. Помогало и студентам, и преподавателям перенести тяготы военного времени.

Научные поиски

Несмотря на большую загруженность преподавателей кафедры административной, партийно-политической работой они не оставляли научные исследования. И. А. Манжигеев, судя по отчету за годы войны написал работы в «Экономическое освоение Окинского (высокогорного) района БМ АССР 3–4 п.л.); «ГЭСэр — патриотиче-

ское произведение героического эпоса бурят-монголов», «Мифология бурят-монголов» (4 п. л.), велась работа кандидатской диссертацией

Г. Ф. Ходаков, как уже отмечалось завершил кандидатскую диссертацию «Борьба классов и партий во II Государственной думе», которая была защищена в Иркутском госуниверситете. Написал статью «Интеллигенция Бурят-Монголии за 20 лет» М. П. Хабаев работал над диссертацией «Борьба ленинско-сталинской национальной политики в Бурят-Монголии». Кроме этого И. А. Манжигеев и М. П. Хабаев принимали участие в составлении Хроники Отечественной войны по Бурят-Монголии.

К середине 1940-х гг. кафедра философии Бурятского пединститута сформировалась как одно из необходимых подразделений вуза. Ее небольшой коллектив в целом успешно выполнял свои учебно-методические, воспитательные, научные и общественно-политические задачи.

Несмотря на трудности военного времени преподаватели кафедры, как и института в целом продолжали подготовку учительских кадров.

Литература

1. Хабаев М. П. Очерки формирования высшего педагогического образования в Бурятии. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1983. 89 с.
2. Пыкин В. М. М. П. Хабаев: педагог, ученый, человек. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. 113 с.

ГЕРМЕНЕВТИКА ВСЕЛЕННОЙ И СМЫСЛ БЫТИЯ

© **В. В. Мантатов**

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, Улан-Удэ
unesco03bur@gmail.com

Цель герменевтики Вселенной — раскрытие объективного смысла физико-математических теорий о Вселенной. Герменевтика Вселенной — это зеркало и эхо самосознающей Вселенной в лице человека как наблюдателя и интерпретатора. Герменевтика Вселенной опирается на опыт фундаментальной онтологии и фундаментальной эпистемологии. Системообразующим принципом герменевтики Вселенной является принцип тождества мышления и бытия. С космологической точки зрения смысл бытия человека в мире заключается в самопознании и понимании Бытия, в творчестве новой жизни нового мира.

Ключевые слова: философия, герменевтика Вселенной, устойчивое развитие, фундаментальная онтология, фундаментальная эпистемология, философский реализм, смысл бытия.

HERMENEUTICS OF THE UNIVERSE AND THE MEANING OF BEING

V. V. Mantatov

Doctor of Science (Philosophy), Professor,
Head of the UNESCO Chair in Environmental Ethics,
East Siberia State University of Technology and Management,
Russia, Ulan-Ude
unesco03bur@gmail.com

The purpose of the hermeneutics of the Universe is to reveal the objective meaning of physical and mathematical theories about the Universe. The hermeneutics of the Universe is a mirror and an echo of the self-conscious Universe in the face of a person as an observer and interpreter. The hermeneutics of the Universe is based on the experience of fundamental ontology and fundamental epistemology. The system-forming principle of the hermeneutics of the Universe is the principle of the identity of thinking and being. From a cosmological point of view, the meaning of human being in the world lies in self-knowledge and understanding of Being, in the creation of a new life in a new world.

Keywords: hermeneutics of the Universe, sustainable development, fundamental ontology, fundamental epistemology, philosophical realism, meaning of being.

«Если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом»

А. П. Чехов

Методологические основы герменевтики Вселенной

Философский реализм. В начале XX в. многие видные деятели Российской социал-демократической партии (большевиков), как например, А. В. Луначарский, увлеклись модным в то время на Западе философским учением физика Э. Маха, которое является одной из форм метафизического позитивизма. Для Ленина было очевидно, что метафизический позитивизм является философским оправданием капитализма, и что он не имеет никакого отношения к теории и практике социализма. Поэтому Владимир Ильич вполне резонно рассматривает критику русского махизма как необходимое условие укрепления философского фундамента социализма.

В философском отношении суть разногласий в понимании мира состоит в том, что Ленин видел в научных теориях реальное познание материального мира, а его оппоненты, т. е. русские махисты — только символы, знаки, отметки для практики. В своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин развивает альтернативную по отношению к позитивизму концепцию философского реализма, которую можно назвать «фундаментальной эпистемологией».

Ленина интересуют гносеологические проблемы науки. Существует ли предел познания? Предписывает ли разум законы природе? Что в физических теориях представляет материю, природу, а что является продуктом творческого ума? Ленин исследовал проблемы, связанные с соотношением математических абстракций и физической реальности. Он поставил вопрос: какой должна быть физика с философской точки зрения? Идея союза философии и естествознания, выдвинутая Лениным в процессе анализа новейшей революции в физике в конце XIX — начале XX в., сохраняет эвристическую силу и актуальность для науки XXI в.

В. И. Ленин был абсолютно прав, когда он доказывал, что без решения философских вопросов и без философских обобщений немислимо развитие естественных наук.

Возражая авгурам позитивистской науки, Ленин отчетливо оттенял эвристическую роль философских абстракций в физическом познании. Я хотел бы обратить особое внимание на то, что творцы

современной науки ставят те же самые философские вопросы, которые ставил Ленин в начале XX века. Например, Стивен Хокинг, которого называют Эйнштейном XXI века, писал: «Так что же все-таки действительно, — спрашивает Хокинг, — а что мнимо? Неужели вся разница существует лишь в нашем сознании?» [6, 67–68].

Оригинальную интерпретацию вышеназванных проблем дает фундаментальная онтология Мартина Хайдеггера.

Фундаментальная онтология. Началом начал всей европейской философии является знаменитый тезис древнегреческого мыслителя Парменида: *«Есть, собственно, Бытие»*. Это значит: все сущее по-настоящему «не есть» — только Бытие есть.

Бытие не определимо, но оно определяет все сущее, как Дао Лао-Цзы или Логос Гераклита. Бытие — это не сущее, но это и не Бог. Смысл бытия в самом бытии; иначе говоря, смысл бытия равен пониманию бытия. А понимание бытия есть изначальная миссия философии. *«Одно и то же: бытие и мысль»*, — говорил Парменид.

Опираясь на парменидовский принцип тождества бытия и мышления, немецкий философ Мартин Хайдеггер создал систему фундаментальной онтологии, которая является, на мой взгляд, наилучшей философской системой, адекватно определяющей смысл бытия и смысл жизни. Основополагающей идеей фундаментальной онтологии Хайдеггера является «идея забвения Бытия».

Забвение Бытия косвенно дает о себе знать тем, что наука рассматривает всегда только сущее. Наука не мыслит, она не задумывается над вопросом о смысле бытия. Только философия дает слово смыслу бытия, полагал Хайдеггер.

Философская мысль есть захваченность бытием — она стремится вникнуть в истину бытия. «Лишь поскольку человек, экзистировав в истине бытия, послушен ему, — писал Хайдеггер, — только и могут от самого Бытия прийти знамения тех предназначений, которые должны стать законом и правилом для людей» [5, 218]

Словом, истина бытия определяет смысл жизни человека и стратегию его поведения. Смысл, как и истина, не есть что-то субъективное — человек открывает, находит смысл в мире природы и в мире истории.

Каждый человек изначально запрограммирован на поиск объективного смысла, и самое страшное для человека и общества — это бессмысленность жизни.

А. П. Чехов говорил, что человеку нужен весь земной шар, вся природа, весь простор видимого света, и земля и небо [7, 388].

Что говорит нам современная физика о бытии Вселенной?

Одной из самых известных физических теорий о Вселенной является так *называемая М-теория*. М-теория объединяет пять теорий струн и одиннадцатимерную теорию супергравитации в единую теоретическую схему. Послушаем Стивена Хокинга, самого известного физика современности. «Мы думаем, что живем в четырехмерном мире, потому что представляем собой лишь тени, отбрасываемые на брану тем, что происходит внутри пузыря. Однако, придерживаясь позитивистской точки зрения, нельзя спросить: «Что есть реальность: брана или пузырь? И то и другое — математические модели, которые описывают наблюдения... С точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным. Все, что можно сделать, — это находить математические модели, описывающие Вселенную, в которой мы живем. Оказывается, математические модели, использующие линейное время, предсказывают не только эффекты, которые мы уже наблюдаем, но также эффекты, которые мы пока не можем измерить, но в которые верим по другим причинам» [6, 204–205, 67–68].

Физическая теория — это математическая модель, которая систематизирует производимые наблюдения и вычисления. Она описывает широкий круг наблюдаемых явлений на базе нескольких постулатов и дает четкие предсказания, которые можно проверить. Если предсказания согласуются с данными экспериментов, теория выдерживает испытание.

Вызывает восхищение способность современной физики математически строго и точно описывать наблюдаемые явления и предсказывать экспериментальные результаты. Но она не дает целостного понимания изучаемой реальности. Такое понимание остается за рамками вычисления, за рамками математической картины мира вообще. Теорема Гёделя о неполноте наложила фундаментальное ограничение на математику, на всю математическую физику. Одновременно теорема Гёделя обратила внимание на то, что процесс понимания — процесс существенно невычислимый.

«Может ли человеческий разум без всякого опыта, путем только размышлений понять свойства реальных вещей?» — спрашивал Эйнштейн.

Да, может. Об этом свидетельствует как непостижимая эффективность неформальной математики, так и магическая сила философской мудрости, о чем сказано еще в древнекитайской «Книге Перемен» (И-цзин).

Многие западные физики-теоретики находят параллели между теоретическими выводами современной физики и умозаключениями философов Древнего Востока. Действительно, космологические концепции Большого взрыва и голографической Вселенной, физические теории квантовой информации и квантовой гравитации конгениальны концептам древневосточной философии типа: «Одно во всем и все в одном». Физика XXI века объявила, что «материал» всех частиц (вещества) и всех четырех взаимодействий (сильного, слабого, электромагнитного и гравитационного) — один и тот же. Это «кипящая квантовая пена» или «квантовая информация». «Вселенная одна, — пишет основоположник теории «элегантной Вселенной» Грин Брайан. — и наиболее фундаментальное понимание мироздания может быть только одним» [1, 126]. Данное утверждение Брайана свидетельствует о существенном сдвиге в парадигме физического мышления.

Если теоретическая физика прошлого века была математической физикой, то теоретическая физика XXI века становится философской физикой — Теорией Всего.

Сегодня некоторые зарубежные физики, как например, Сомнат Бхаттачарья заявляют: «Чтобы стать нобелевским лауреатом по физике, надо быть философом».

Герменевтика Вселенной

На мой взгляд, в становлении философской физики определенная роль принадлежит герменевтике Вселенной. Цель герменевтики Вселенной — раскрытие объективного смысла физико-математических теорий о Вселенной, философское понимание бытия человека в мире.

«Я считаю само собой разумеющимся, что любая серьезная философская точка зрения должна содержать по крайней мере изрядную долю реализма, — пишет известный физик, нобелевский лауреат Р. Пенроуз. — У меня всегда вызывает удивление, когда я узнаю о серьезных мыслителях, которые занимают субъективную точку зрения, согласно которой в действительности никакого реального мира — «там, вовне» — вообще нет!» [4, 263].

Герменевтика Вселенной опирается на опыт фундаментальной онтологии и фундаментальной эпистемологии. Системообразующим принципом герменевтики Вселенной является принцип тождества мышления и бытия. Ведь мир дан нам только через сознание. Ведь именно благодаря мышлению человек может говорить о самом существовании Вселенной. «Только сознание, — пишет физик Р. Пенроуз, — могло вызвать предполагаемую «теоретическую» вселенную к жизни» [4, 381]. Действительно, Вселенная, какой мы знаем, — это продукт человеческого ума.

«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» — писал В. И. Ленин [3, 194]. Я думаю, что философский взгляд на творческую функцию сознания отражает глубокую истину герменевтики Вселенной, дополняющим антропный космологический принцип. С космологической точки зрения, смысл бытия человека в мире заключается в самопознании и понимании Бытия, в творчестве новой жизни и нового мира.

Герменевтическое понимание Вселенной — это творческий акт, в котором дается интерпретация «теоретической» Вселенной, и одновременно происходит трансформация, расширение сознания самого интерпретатора. Герменевтика Вселенной — это зеркало и эхо самосознающей Вселенной в лице человека как наблюдателя и интерпретатора.

С появлением 300 тыс. лет назад на Земле Homo Sapiens космос пробудился для самопознания. По мнению создателя теории Геи, известного британского биофизика Джеймса Лавлока, в новую эпоху человечество должно передать дар познания киборгам — новым формам сознательных существ. «Возможно, если антропный космологический принцип верен, — пишет Лавлок, — они положат начало процессу, ведущему к разумной Вселенной... Рано или поздно органическая Гея, вероятно, умрет. Но как мы не скорбим об исчезновении видов, являющихся нашими предками, так и киборги, полагаю, не будут убиты горем из-за исчезновения человечества» [2, 140, 127].

Возникает вопрос: «Неужели смысл разумной Вселенной заключается в уничтожении человечества и органической жизни вообще? Ведь это полнейший абсурд. Правда, мы уже не удивляемся тому факту, что вся мощь человеческого интеллекта направлена на создание оружия массового поражения, способного уничтожить все, что существует. А ведь это зов анти-бытия.

Джеймс Лавлок с упоением говорит о «новацене», то есть грядущей эпохе искусственного сверхразума, как высшей форме универсального эволюционизма. Однако в этом можно усомниться. Во все не очевидно, что сверхразум имеет большую ценность в плане выживания. Бактерии бесконечно долго живут и без разума.

Хотя мне претит постгуманизм Лавлока, трудно избавиться от мироощущения, что в нашу эпоху действительно ускорился процесс смены антропоцена «новаценом», социокультурного бытия — технологическим бытием. С бытийно-космической точки зрения ясно, что в дискурсе об «исчезновении человечества» говорит о себе универсальный закон энтропии. Но в мире Вселенной есть также антиэнтропийный закон — космический закон устойчивого развития. Такова диалектика бытия Вселенной. «Быть или не быть? — вот в чем вопрос. Достойно ль смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление?» (У. Шекспир). Необходимо всемерно поддерживать устойчивое развития мира в резонансе с космической гармонией. В этом императиве, возможно, и состоит космический смысл бытия человека в мире.

Литература

1. Грин Брайан. Элегантная Вселенная: Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
2. Лавлок Дж. Новацен: грядущая эпоха сверхразума. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та. 2022. 160 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. 1965. Т. 29. 782 с.
4. Пенроуз Р. О компьютерах, мышлении и законах физики. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 358 с.
5. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. Москва: Прогресс, 1993. 552 с.
6. Хокинг С. Мир в ореховой скорлупке. Санкт-Петербург: Амфора, 2007. 215 с.
7. Чехов А. П. Сочинения. Москва, 1986. Т. 10. 499 с.

РОЛЬ АКТИВИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОИСКЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В НОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© **И. Б. Захарова**

кандидат философских наук, доцент,
Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью
Санкт-Петербургского политехнического университета
имени Петра Великого
Россия, Санкт-Петербург
iriza63@mail.ru

В статье речь идет о принципиальных изменениях, которые происходят в сфере социальной коммуникации в связи с появлением цифровой среды. Виртуальная среда предлагает человеку новый тип активированной коммуникации, основанной на максимальной активности и персонификации. Механизм смыслообразования или трансформации смыслов предполагает столкновение с новой средой, к которой нужно приспособиться, встречу с незнакомой культурой или человеком, чья картина мира и представления о жизни совершенно не похожи на твои собственные. Когда человек попадает в стрессовую, кризисную ситуацию, тогда происходит осмысление новой реальности. Появление цифровых информационно-коммуникационных технологий коренным образом меняет ход развития человеческой цивилизации. Одновременно мы наблюдаем системный мировой кризис, включая кризис традиционных социальных институтов, что объясняет массовый запрос людей на смысл жизни и поиск образа нового будущего.

Ключевые слова: (коммуникация, информация, активированная коммуникация, смысл, цифровая среда, картина мира).

THE ROLE OF ACTIVATED COMMUNICATION IN THE SEARCH FOR MEANING FORMATION IN A NEW PICTURE OF THE WORLD

I. B. Zakharova

PhD, Associate professor,
Higher School of Media Communications and Public Relations
St. Petersburg Polytechnic University
named after Peter the Great
Russia, Saint-Petersburg
iriza63@mail.ru

The article deals with the fundamental changes that are taking place in the field of social communication in connection with the emergence of the digital environment. The virtual environment offers a person a new type of activated communication based on maximum activity and personification. The mechanism of meaning formation or transformation of meanings involves a collision with a new environment to which you need to adapt, a meeting with an unfamiliar culture or a person whose picture of the world and ideas about life are completely different from your own. If a person gets into a stressful, crisis situation, then a new reality is comprehended. The emergence of digital information and communication technologies radically changes the course of development of human civilization. At the same time, we are witnessing a systemic global crisis, including the crisis of traditional social institutions, which explains the massive demand of people for the meaning of life and search for a new future.

Keywords: (communication, information, activated communication, meaning, digital environment, worldview).

На протяжении тысячелетий человек приспособлялся к естественной, природной среде обитания. Биологическая приспособляемость сопрягалась с адаптацией к географии пространства, времени, климату, добычанию и приготовлению пищи и т.д. Одновременно шло физиологическое развитие человеческого организма, которое началось с развития рептильного мозга, отвечающего за базовые инстинкты выживания и сохранения человеческого вида, затем появилась лимбическая система, связанная с эмоциональными реакциями и переживаниями и, наконец, сформировался неокортекс, чья главная роль состоит в рациональном мышлении, связывающем воедино представления, суждения и умозаключения.

Помимо природной и биологической адаптации человеческое общество строит социальную жизнь, основу которой составляет социальная коммуникация и которая играет ключевую роль в формировании и развитии социальной природы личности. Непосредственное общение с другими людьми, стабильное, но достаточно ограниченное информационное поле, последовательная передача знаний от поколения к поколению позволяли человеку не просто социализироваться, но и помогли постепенно формировать картину мира, наполняя ее своим собственным смыслом. Социальная жизнь, при всем ее разнообразии проявлений, на протяжении тысячелетий существования имела достаточно однообразную модель, в описании которой можно выделить следующие основные характеристики:

- Вертикальная, жесткая иерархия власти и управления

- Культ центра как точки доминирования
- Мобилизация как перманентная социально-экономическая система
  - Монопольная власть основных социальных институтов (у каждого в своей сфере, за исключением государства, обладающего исключительной властью во всех сферах социальной жизни)
  - Виды деятельности, с углубляющимся разделением труда и профессиональной специализацией
  - Доминирование в сфере управления инструментальных лидеров, с соответствующим набором профессиональных и личностных качеств
  - Жесткие, стереотипные модели поведения, направленные на формирование у большинства населения синдрома «выученной беспомощности»
  - Преобладание мотивации доминирования, конкурирующей модели поведения в борьбе за ресурсы

Говоря о социальной коммуникации, можно отметить, что традиционные «медиа» воспроизводили социальные значения, в определенной степени инвариантно нормативные, и которые потом переводились в план личностных смыслов реципиентов. Доступ к новостной информации обеспечивали сначала определенный узкий круг лиц, затем традиционные средства массовой информации (пресса, радио, телевидение), где эта информация собиралась, проверялась, препарировалась специально обученными людьми. Собственно, под информацией понимаются некие кодированные данные, которые измеряются в битах, байтах и т.д. и передаются с помощью технических средств с целью обеспечения информационного обмена. Другое дело коммуникация. Это уже обмен информацией, которая осмыслена кем-то, передается с определённой целью, намерением и имеет собственный контекст. Поэтому коммуникация всегда имеет смысл, обусловленный культурными и социальными практиками (фреймами, паттернами), задающими контекст передаваемого коммуникативного контента.

Социальная жизнь, как внешний контур со множеством объектов, оказывает сильнейшее воздействие на внутреннюю жизнь индивида, для которого главной составляющей действительности является его психическое состояние, опирающееся на смысловую картину мира. Можно выделить несколько основных механизмов смыслообразования. Первый механизм смыслопорождения — ответ

«сверху») или из подсознания. Смыслы рождаются как бы «сами по себе». Ответ приходит в результате запроса, который человек посылает во вселенную и получает ответ. Второй вариант — когда смыслы порождаются от соприкосновения/столкновения с другим: другой культурой, новой средой, новым способом действий, или человеком с иной картиной мира и другими знаниями. Третий вариант — когда смысл приходит в результате долгих, однообразных и, казалось бы, бессмысленных или бесполезных действий. На определенном этапе количество переходит в некое качество. Это в прямом смысле смыслостроительство или смыслопорождение. Таким образом, смыслосозидание постепенно переходит в попытку конструирования картины мира. Конечно, какое-то поле смыслов человеку уже предзадано с рождения, поскольку он является частью какого-то сообщества, культуры, народа с его менталитетом. Но по мере взросления, индивидуализации и самоидентификации смысловая картина мира уточняется и персонализируется. По сути, окружающий мир создает общие условия для возникновения и трансформации смыслов. С другой стороны, новые смыслы появляются там и тогда, когда есть потребность человека или запрос на осмысленность и внутренняя готовность к восприятию и внедрению новых смыслов в сложившуюся картину мира. Таким образом, человек всю свою сознательную жизнь доосмыляет себя, соотносит свой внутренний мир с внешним и находит тот смысл, который в данный момент времени этим мирам соответствует.

Современные цифровые информационно-коммуникативные технологии существенным образом, буквально на глазах одного поколения, меняют сложившиеся тысячелетиями социальные устои. Часто слово «digital» переводится на русский не как «цифра», а как «цифровая среда». У нас действительно появилась еще одна — виртуальная среда обитания, с которой человек еще не сталкивался. И она диктует свой контекст пользования, изменение стиля, ритма и качества жизни в зависимости от наличия или доступа к новым технологиям. Для человека открываются возможности настройки его персонального образа жизни и активированной коммуникации.

Цифровая среда, в отличие от традиционной, обладает рядом принципиальных характеристик, среди которых можно выделить следующие:

1. Социальные изменения. Они связаны с самоорганизацией интернет пространства, образованием спонтанных, горизонтальных

структур, а также с установлением лично-ориентированных стандартов.

2. Изменения в структуре управления направленные на постепенное смещение вертикально-иерархичных типов управления к горизонтальным и сетевым.

3. Смена типа лидерства с инструментального на сетевое, смысловое и коммуникативное.

Активированная коммуникация — новый тип социальной коммуникации, вызванный к жизни информационно-виртуальной средой. От того, насколько человек хорошо себя чувствует в цифровой среде, насколько качественно там представлен, успешен и результативен — очень многое зависит в его личной и профессиональной жизни. Требования виртуальной среды диктуют человеку поновому выстраивать свою индивидуальную коммуникационную стратегию, делая ее максимально активной и персонифицированной. Теперь любой адресант имеет возможность не только ознакомиться с массой информации, ранее труднодоступной, но и сам выступить в качестве источника информации или ее интерпретатора. Отсутствие в сети главного информационного центра или главного «блогера» делает равными всех участников коммуникационного процесса, стимулируя к активной коммуникации каждого пользователя сети. По сути дела, человек транслирует в публичном пространстве собственные личностные смыслы в виде непосредственно презентруемых эмоционально-оценочных переживаний, в отличие от традиционных социальных значений. Мы все являемся онлайн пользователями, даже если мы не ведем сознательную активированную коммуникацию: мы пользуемся электронной почтой, а значит уже оказываемся коммуникантом и участником онлайн сообщества. Многомиллиардное количество пользователей порождает разнообразные коммуникационные проблемы. С одной стороны, от активного пользователя требуется знание правил наилучшего использования разнообразных функций технических новинок, изменений, которые происходят в онлайн-платформах, понимание сетевого этикета, который может регулярно меняться в зависимости от группы, сообщества, социальной сети. Фактически речь идет о цифровой грамотности, которая предполагает умение человека самостоятельно настраивать свой существование. В социальной сети люди перестают быть пассивными субъектами, а становятся активными участниками-пользователями, которые не только потребляют

информацию, но и ее активно перерабатывают, трансформируют, транслируют и продуцируют. Фактически люди задают новые политические, экономические и социальные смыслы. Если люди пытаются в виртуальной среде решать реальные проблемы, то они эту реальность переносят в виртуальное пространство, представляя его реальным. И это справедливо в обратную сторону. Если человек — активный субъект, например, в социальной сети, то он начинает становиться таковым и в своей жизни. Так цифровая реальность меняет нашу социальность, наш окружающий мир. Теперь виртуальный мир — это не просто какая-то отдушина для тех, кто не состоялся в этой жизни и считает, что там он более успешен. Теперь мы имеем некий полигон не только для осуществления новых социальных взаимодействий, но и для продуцирования новых смыслов, изменений привычной картины мира через поглощение большого объема разнообразной новой информации, а также столкновение с большим, чем когда-либо, количеством противоречивых мнений, взглядов и представлений о жизни. Все это потребует развития новых личностных качеств человека и поведения в цифровой среде: осознанность коммуникаций, умение рефлексировать, толерантности к чужому мнению и опыту, понимания виртуальной среды как публичного пространства и своей ответственности в нем, развития эмоционального интеллекта с эмпатией, умение находить консенсус, быть гибким и мобильным в коммуникативном процессе. Именно этому будет способствовать активированная коммуникация. То, что мы репрезентируем там является уже не отражением, а продолжением тех практик и норм, которые мы разделяем здесь. И процент активно вовлеченных в обе реальности будет только нарастать.

Литература

1. Арчер М. Реализм и морфогенез // Теория общества / под общ. ред. А.В. Филиппова. Москва: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 416 с.
2. Гринфилд А. Радикальные технологии. Устройство повседневной жизни. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, Благотворительный фонд «Система», 2018. 424 с.
3. Zolyan S. On pragma-semantics of expressives. Between words and actions // Studies at the Grammar-Discourse Interface / ed. by A.Haselow, S. Hancil. Amsterdam: J. Benjamins Publ., 2021. P. 245–271.

4. Золян С. Т., Пробст Н. А., Сладкевич Ж. Р., Тульчинский Г. Л. Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность. Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. 288 с.
5. Кастельс М. Власть коммуникации / перевод с английского Н. М. Тылевич; под научной редакцией А. И. Черных. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
6. Леонгард Г. Технологии против человека. Москва: АСТ, 2018. 320 с.
7. Луман К. Реальность массмедиа / перевод с немецкого А. Ю. Антоновского. Москва: Праксис, 2005. 256 с.
8. Richard M. Perloff, *The Dynamics of Persuasion: Communication and Attitudes in the Twenty-First Century*, Routledge, 2016.
9. Тоффлер А. Футурошок. Санкт-Петербург: Лань, 1997. 464 с.
10. Тульчинский Г. Л. Тело свободы: Ответственность и воплощение смысла. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 470 с.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

© В. Н. Базылев

доктор филологических наук, профессор, зам. главного редактора,
международный научный журнал «Филологические науки»

Научные доклады высшей школы»

Россия, Москва

v-bazylev@inbox.ru

Статья посвящена анализу процессов конструкции и деконструкции парадигм философии языка в их фрагменте, посвященном соотношению языка и национальной культуры, начиная с деятельности славянофилов и заканчивая первой четвертью XXI в. Рассматривается: первое успешное парадигмальное (по Т. Куну) конструирование философии языка в 1923 году — «новое учение о языке» Н.Я. Марр; причины деконструкции марр-овской философии языка в середине 40-х годов; попытки конструирования «новой философии языка» между дискуссией 1950 года и XX съездом КПСС; разработка философских проблем языкознания в секторе Института языкознания АН СССР в 1960-1990 годах. Намечены контуры актуального философского исследования соотношения языка и нации в парадигме эволюции языка народности к национальному языку.

Ключевые слова: философия языка, лингвокультура, научная парадигма, деконструкция, славянофилы, советская лингвистика, персоналии — Н. Я. Марр, В. З. Панфилов.

THE PHILOSOPHY OF LANGUAGE AND THE NATIONAL PROBLEM

V. N. Bazylev

Doctor of Letters, Full Professor,

Academic Journal «Filologicheskie nauki»

Nauchnye doklady vysshej shkoly», Vice Editor-in-Chief

Russia, Moscow

v-bazylev@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of the processes of construction and deconstruction of paradigms of the philosophy of language in their fragment devoted to the relationship of language and national culture, starting with the activities of the Slavophile and ending with the first quarter of the XXI century. The article considers: the first successful paradigmatic (according to T. Kuhn) construction of the philosophy of language in 1923 — the "new doctrine of language" by N.Ya. Marr; the reasons for the deconstruction of Marr's philosophy of language in the mid-40s; attempts to construct a "new philosophy of lan-

guage" between the 1950 discussion and the XX Congress of the CPSU; development of philosophical problems of linguistics in the sector of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences in 1960-1990. The outlines of an actual philosophical study of the relationship between language and nation in the paradigm of the evolution of the language of nationality to the national language are outlined.

Keywords: philosophy of language, linguoculture, scientific paradigm, deconstruction, Slavophiles, Soviet linguistics, personalities — N. Ya. Marr, V. Z. Panfilov.

По мнению Ю. С. Степанова, русская философия изначально характеризовалась устремлением к тонкому концептуальному анализу и лингвофилософскому анализу [8, с. 11–12]. Одна из константных проблем философии языка в России — соотношения языка и национальной культуры. Русская лингвофилософия начинала свой путь от идеологического обоснования славянофилами роли языковых форм как средства выражения национальной уникальности и способа пробуждения самосознания общества до научного выявления роли языка в формировании лингвокультуры общества, основываясь на принципе взаимосвязи истории языка с историей народа.

Мы полагаем, что не совсем корректно говорить о том, что национальный вопрос был предметом философии в России XVIII–XIX вв. Скорее, это было философствование по поводу взаимосвязи языка и нации. Названный фрагмент выделяется в качестве самостоятельного направления философии языка в России лишь к концу XIX в. При этом мы сталкиваемся с таким феноменом, как его циклическое конструирование и деконструкция на протяжении всего XX в.

Нам представляется, что первое успешное парадигмальное конструирование фрагмента отечественной философии языка, касающееся взаимосвязи языка и нации, произошло в 1923 г., когда Н. Я. Марр разработал «новое учение о языке». С одной стороны, он учел ленинско-сталинскую концепцию взаимосвязи языка и народа, с другой, Н. Я. Марр ввел язык в серию марксистских надстроечных категорий. Именно такой философский ракурс позволил сформулировать основы языковой политики на период с 1921–1922 гг. до послевоенной эпохи середины 1940-х гг., процесс и результаты которой можно видеть на примере становления и развития системы образования Бурят-Монгольской АССР в 1932–1940 гг. [4]. Поясним: 1921 год — принятие судьбоносных решений

по национальному вопросу на X съезде РКП(б), а 1922 год — год создания СССР. Середина 40-х гг. — эпоха геополитических и идеологических преобразований по результатам Второй мировой войны и Великой отечественной войны. Последние с необходимостью вели к деконструкции марровской лингвофилософской парадигмы. В первую очередь это было связано с изменением языковой ситуации и, как следствие, языковой политики.

Деконструкция была осуществлена в традиции т.н. сталинских дискуссий [3]. Мы имеем в виду дискуссию по вопросам языкознания 1950 г. Не все языковеды поняли смысл этой дискуссии и ее предпосылки. Пожалуй, одним из первых и немногих оказался В. В. Виноградов, который в 1945 г. выпустил брошюру «Великий русский язык». Открывалась книга цитатой из книги И. В. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос», а завершалась цитатой К. С. Аксакова, как бы замыкая герменевтический круг рассуждений о связи языка и народа с акцентом на идеях славянофилов.

Приняв к руководству указания Сталина о необходимости конструирования новой парадигмы философии языка, филологи той эпохи либо начали «возрождать» идеи классической русской филологии XIX в., либо пытались развивать некоторые марровские идеи в новых условиях. Однако против них работала сама эпоха. Не дискуссия 1950 г. окончательно деконструировала прежнюю парадигму философии языка, в которой, как выяснилось позже, содержалось много перспективных идей [2], а события 1956 г. — XX съезд КПСС. К сожалению, сегодня все еще отсутствует понимание того, что не столько выступление Н. С. Хрущева подвело черту под деконструкцией всего предшествующего философского знания сталинской эпохи, а выступление А. И. Микояна, который с трибуны съезда произнес: «Следовало бы сказать хотя бы два слова в адрес наших философов. Да они и сами должны понять, что находятся не в лучшем положении и даже еще в большем долгу перед партией, чем историки и экономисты» [10, с. 326].

Принципиально новое конструирование началось именно после 1956 г., когда, в соответствии с куновской парадигматикой, философия языка институализируется: создается отдел философских проблем языкознания в академическом институте — Институт языкознания АН СССР в Москве, который возглавил В. З. Панфилов и руководил им до своей смерти в 1992 г. Правда тезис о «принципи-

ально новом» весьма условен. И дискуссия 1950 г., и выступление А. Микояна в 1956 г. призывали к разработке «нового» марксистского языкознания с учетом тех «перегибов», которые были допущены в прежние годы. Это «новое», к сожалению, оказалось повторением старого.

Геополитические и идеологические изменения 1980–1990-х гг. вновь привели к необходимости деконструкции лингвофилософской парадигмы 1960–1980-х гг. Обошлось на этот раз без «дискуссий». Но, в лучших традициях позднесоветского политико-идеологического дискурса, без руководящих указаний партии обойтись не удалось. На сентябрьском 1989 г. Пленуме ЦК КПСС с докладом «О национальной политике партии в современных условиях» выступит М. С. Горбачев. В его речи прозвучит тезис: «Ключевой вопрос здесь, на котором надо остановиться особо, — это путь реализации в современных условиях ленинского принципа самоопределения наций. В минувшие десятилетия в этом было допущено немало извращений. К сожалению, они закрепились в определенной мере и в общественном сознании. Необходимо поэтому четко определиться в этом коренном для нашей теории и политики вопросе» [6, с. 21–22]. Но одна книга все-таки появилась. Она, по сути, и деконструировала философию языка эпохи 1950–1990-х гг. Мы имеем в виду книгу А. Т. Кривоносова «Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании» (Нью-Йорк, 2006). Соответственно, параллельно начинается конструирование новой парадигмы философии языка, обозначенное в работах Ю. С. Степанова.

Постсоветская лингвофилософия попыталась ответить на вызовы современности, говоря «правильные слова»: «Социальные процессы, кардинально изменившие в конце XX века облик российского общества, заставили ученых-лингвистов обратиться к целому ряду вопросов, еще не так давно казавшихся или уже окончательно решенными, или представляющими побочный, сугубо прикладной интерес <...> обострение национально-языковых отношений стало достаточно неожиданным для многих ученых <...>» [7, с. 3].

Именно по этой причине, как нам представляется, в теоретическом отношении в отечественной философии языка продолжают повторяться устаревшие, восходящие в своей основе к гипотезе Сепира-Уорфа в ее неогумбольдтианском варианте, положения о со-

отношении языка, мышления и культуры. Далее отсылка типа: «язык как средство общения людей и сформированная с его помощью культура данного общества находится в неразрывной связи и непрерывном взаимодействии, что определяет их развитие», — дело не идет. Характеризуя языковую и культурную картину мира, тривиально утверждается, что язык — мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива. Отсюда следует эклектичное оперирование такими понятиями, как норма, идеология, менталитет, концепт, стереотип, национальный характер. Признаются различия и конфликты культур. Говорится о роли языка и культуры в сохранении национальной самобытности народов. Но все это остается на уровне деклараций.

При всем том, что постсоветские философы, занимающиеся вопросами философии языка, продолжают оставаться гегельянцами, так как признают, что «силами прогресса общественной жизни и человеческой деятельности выступают противоречия между техническим прогрессом, объединяющим людей, создающим все новые возможности и способы коммуникации, и человеческим фактором, представленным языками и культурами, разъединяющими народы; противоречия между глобальным языком и национальными языками и культурами, так как глобальность одного языка угрожает если не полным уничтожением других языков и культур, то их ослаблением, угасанием, необратимыми изменениями под давлением доминирующего языка и заложенной в нем культуры; наконец, противоречиями между понятиями равенства и разнообразия (индивидуальности), что относится и к отдельным людям, и к народам, и к их языкам» [9, с. 19–20].

К двадцатым годам нынешнего века научная дискурсивная практика практически вновь перестала отличаться от дискурса советской философии языка 1960–1970-х гг. прошлого века, восходящего к научному дискурсу языковой политики 1920-х гг.

По сути, это овнешняет то самое постоянное напряжение между философией истории, в которой гегелевский непрерывный процесс развития предоставляет каждому народу — в свой черед и в свое время — господствующее место в истории, и циклической концепцией времени, в которой культуры предстают как несоизмеримые и взаимонепроницаемые монады.

То, что мы сегодня наблюдаем и что философия языка должна объяснить, так это этапы «большого пути» от языка народности к национальному языку. А также, как полагает Н. И. Безлепкин, роль философско-лингвистической методологии не менее значима и при решении проблем понимания, в организации социальных коммуникаций, где не обойтись без учета традиций, сложившихся в лингвистической культуре общества. Это отвечает нынешнему состоянию российского общества, где остро ощущается потребность в обновлении принципов социального управления, в достижении общественного согласия. Обращение к истории отечественной философии языка позволяет приобщиться к богатому опыту, накопленному гуманитарной мыслью России, по достижению согласия и взаимопонимания в обществе [1, с. 20; 5, с. Безлепкин, с. 387].

Литература

1. Базылев В. Н. Право на различие (к столетию советского научного дискурса языковой политики) // Политическая лингвистика. 2022. № 2. С. 12–25.
2. Базылев В. Н. В борьбе за советскую лингвистику: Очерк. Антология. Москва: Изд-во СГУ, 2014. 380 с.
3. Базылев В. Н. Сталинские дискуссии: дискурсные параллели// Политическая лингвистика. 2014. № 2(48). С. 23–29.
4. Бальхаева И. Х. Становление высшей школы в Бурят-Монгольской АССР (1932–1940 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 10–23.
5. Безлепкин Н. И. Философия языка в России: к истории русской лингвофилософии. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2002. 272 с.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. Москва: Политиздат, 1989. 256 с.
7. Решение национально-языковых вопросов в современном мире / под ред. акад. Е. П. Чельшева. Санкт-Петербург: Златоуст, 2003. 464 с.
8. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. Москва: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. Москва: Слово, 2008. 344 с.
10. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14–25 февраля 1956 года): Стенографический отчет. Т. 1. Москва: Госполитиздат, 1956. 640 с.

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© А. Ц. Батуева

кандидат философских наук,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ
79644020009@ya.ru

В статье рассматриваются основные причины изменения ценностей в современном обществе. Самая распространенная причина, на которую указывают большинство исследователей — это экономическое и социальное развитие государства. Другая точка зрения подразумевает духовное изменение человека в связи с секуляризацией и десакрализацией. Из-за отсутствия религиозной основы у людей существенно меняется система ценностей. Но главная причина трансформации ценностей — это глобализация. Глобализация внедрилась во все сферы жизни человека: это и духовная сфера, и экономическая сфера, и даже сфера потребления. Глобализация создала единое информационное пространство, и туда оказались включенными абсолютно все государства. Минусами данного процесса является размывание уникальных культурных особенностей, традиционного уклада жизни, особенностей быта и даже потеря национальных языков.

Ключевые слова: ценности, традиционные ценности, рациональные ценности, секуляризация, глобализация, постматериалистические ценности, десакрализация.

REASONS FOR TRANSFORMATION OF THE VALUE SYSTEM IN MODERN WORLD

A. Ts. Batueva
cand. philosophy Sciences
Dorji Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
79644020009@ya.ru

The article discusses the main reasons for the change in values in modern society. The most common reason that most researchers point to is the economic and social development of the state. Another point of view implies a spiritual change in a person in connection with secularization and desacralization. Due to the lack of a religious basis, people's value system changes significantly. But the main reason for the transformation of values is globalization. Globalization has taken root in all spheres of human life: this is the spiritual sphere, and the eco-

conomic sphere, and even the sphere of consumption. Globalization has created a single information space, and absolutely all states are included there. The disadvantages of this process are the blurring of unique cultural features, the traditional way of life, the peculiarities of everyday life, and even the loss of national languages.

Keywords: values, traditional values, rational values, secularization, globalization, post-materialistic values, desacralization.

В последние несколько лет ценности людей во всем мире претерпели значительные изменения. Как полагают всемирно известные ученые, исследующие ценности, — Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель, — ценности поменялись практически у всех жителей планеты за последние лет двадцать-тридцать. В некоторых обществах, чаще всего традиционного уклада жизни, ценности меняются медленно, в некоторых же государствах — очень быстро.

Р. Инглхарт и К. Вельцель, исследуя трансформацию ценностей, пришли к выводу, что причинами такого процесса являются экономические и социальные сдвиги.

Рональд Инглхарт — создатель проекта World Values Survey (Всемирный обзор ценностей), существовавшего с 1981 по 2013 г. За этот период учеными данного проекта было проведено шесть раундов социологических исследований ценностей порядка 97 стран. В ходе исследований Инглхартом был сделан вывод о том, что движущей силой ценностных изменений являются уровень экономической и физической безопасности народа. Он выделяет два типа ценностей: ценности выживания и ценности самовыражения. Людям, для которых получение основных благ (пища, жилье, безопасность) является достаточно проблематичным, становятся людьми с ценностями выживания. Для них характерно накопление материальных ценностей, нетерпимость к чужеродности, сохранение традиционных гендерных ролей, авторитарность. Но они в отличие от своих родителей, выросших в традиционном обществе, где получение блага связывалось с сохранением существующего и верой в сверхъестественные силы, демонстрируют сдвиг к секулярным и рациональным ценностям. Этот сдвиг Инглхарт назвал модернизационным.

Современное поколение людей, у которых нет особых проблем с приобретением основных благ (пищи, жилья, безопасности), приобретают другие ценности: толерантности, экологии, самопознания. Эти ценности названы ценностями самовыражения. Переход от се-

кулярно-рациональной стадии в новую называется постмодернизационным сдвигом.

По мнению Инглхарта и Вельцеля, экономические изменения влекут за собой культурные, а культурные сдвиги влияют на политические изменения. Таким образом, по мере социально-экономического развития люди усваивают постматериалистические ценности.

А. Кондорсе одним из первых связал развитие экономики с процессами в культурной сфере: он утверждал, что технический процесс и развитие экономики неизбежно приведут к изменению нравственных ценностей.

Более известная версия теории модернизации принадлежат Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Они доказывали, что социально-экономическое развитие предопределяет изменение ценностных ориентаций; господствующие ценности и моральные нормы образуют идеологическую «надстройку» над социально-экономическим «базисом». И изменение базиса влечет изменение надстройки.

Итак, большинство ученых склоняются к мысли, что за изменениями ценностей у людей стоит социально-экономическое развитие. То есть улучшение условий жизни способствуют формированию других ценностей.

Но есть и другая точка зрения. И связывают ее с секуляризацией сознания и десакрализацией. Однако экономическое развитие и секуляризация зачастую оказываются связанными. Группа ученых, возглавляемая Дамианом Раком из Бристольского университета (Великобритания), пришла к выводу, что секуляризация (снижение роли религии в жизни общества) предшествует экономическому развитию [1]. Однако связь не является причинно-следственной. Секуляризация и десакрализация существенно поменяли культурный фон населения. Раньше культурной основой выступала религия. Сейчас современное общество практически «бездуховное», секулярное. Разумеется, остался еще формальный свод заповедей и ритуалов, однако, он не является основой мировоззрения и нравственности. Многие люди, называющие себя верующими, воспринимают церковь как участие в богослужениях и обрядах, церковных праздниках. Однако суть любой религии — это духовная работа, борьба над собой и своими недостатками — зачастую остается невостребованной. Современный человек «...подчеркнуто отрицательно относится... к сакраментальности человека и мира... счита-

ет, что мир в себе самом содержит свой смысл и принципы познания и действия» [2]. Как описывает в своей статье протоиерей А. Шлеман, современный человек в силу отрицания сакраментальности мира и человека, утрачивает способность к общению с Создателем, веру в чудеса и таинства. Таинства церкви воспринимаются не как соединяющие Бога с человеком и освящающие его жизнь и смерть, а как средства для благополучия и здоровья.

Секуляризация общества привела к десакрализации священных понятий. Есть мнение, что секуляризация «виновата» в духовно-нравственном кризисе личности.

Но основной причиной смены ценностных ориентаций является глобализация. Сейчас мы наблюдаем усиление интеграций во всех областях и сферах общественной жизни: в экономике, политике, культуре, информации и т. д. Глобализация привела к формированию единого информационного пространства. Распространяются одни и те же потребительские товары, люди во всем мире практически слушают одну и ту же музыку, смотрят одни и те же фильмы. Все эти духовные «товары» фактически принадлежат нескольким развитым государствам Европы и США, в то время как большинство государств лишено его. Глобализируются не только процессы производства, сфера услуг, товаров, но и язык, цивилизационные достижения. Вследствие глобализации нивелируются культурные, ментальные особенности народов. Современные западные и американские ценности базируются на материальном: это финансовое благополучие, возможность иметь свободное время, комфорт, чрезмерное внимание к себе и своему телу. В современном мире высокой значимостью обладают такие ценности: свобода мысли и самовыражения, карьера, материальный достаток.

Благодаря тому, что интернет становится доступнее все большему количеству народа, постоянно растет число пользователей социальных сетей, соответственно, во всем мире распространяются унифицированные ценности современного общества, при этом практически вытесняя самобытную культуру народов.

Итак, в нашем современном российском обществе преобладают материальные ценности, указанные выше. Пока что наше общество еще не достигло постматериалистических ценностей. Однако в мире все же наблюдается этот тренд, где молодых и обеспеченных людей все меньше интересуют сугубо материальные вопросы, а больше — проблемы гражданских свобод и экологии.

Литература

1. Исследование: снижение роли религии предшествует экономическому процветанию страны // URL: <https://tass.ru/plus-one/5406476> (дата обращения: 22.08.2022).

2. Шмеман А. Богослужение в секулярный век. URL: <http://predanie.ru/quote/one/77096/> (дата обращения: 22.08.2022).

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОНИМАНИЯ СТЫДА В ХОДЕ ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

© Э. Д. Чагдурова

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ
chagd60@mail.ru

В статье рассматривается проблема стыда в историческом аспекте через сопоставление с теорией нравственного сознания Л. Кольберга. По мнению автора, доконвенциональный уровень соответствует нравственной жизни человека в древности, а конвенциональный уровень отражает моральное сознание Средних веков и эпохи Возрождения. Постконвенциональный уровень находит свое выражение в трудах ряда философов XIX-XX веков, посвященных антропологической и этической проблематике. Однако теория нравственного сознания Кольберга, будучи эволюционистской по духу, не дает ответов на причины прекращения нравственного прогресса, которое мы наблюдаем в XX веке. Гораздо более реалистичским представляется диалектическое осмысление происходившего углубления бесстыдного состояния общества и современное его переживание и преодоление молодыми поколениями. Автор выражает надежду на нравственное возрождение человечества.

Ключевые слова: нравственность, мораль, стыд, нравственное сознание, Кольберг, диалектическое изменение, человек.

DIALECTIC CHANGE IN THE UNDERSTANDING OF SHAME DURING HUMAN MORAL DEVELOPMENT

E. D. Chagdurova

cand. philosophy Sciences, Associate Professor of the Department Philosophy,
Dorji Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
chagd60@mail.ru

The article deals with the problem of shame in the historical aspect through comparison with the theory of moral consciousness of L. Kohlberg. According to the author, the pre-conventional level corresponds to the moral life of a person in antiquity, and the conventional level reflects the moral consciousness of the Middle Ages and the Renaissance. The postconventional level finds its expression in the works of a number of philosophers of the 19th-20th centuries devoted to anthropological and ethical issues. However, Kohlberg's theory of

moral consciousness, being evolutionistic in spirit, does not provide answers to the reasons for the cessation of moral progress, which we observe in the twentieth century. Much more realistic is the dialectical comprehension of the ongoing deepening of the shameless state of society and its contemporary experience and overcoming by the younger generations. The author expresses hope for the moral revival of mankind.

Keywords: morality, morality, shame, moral consciousness, Kohlberg, dialectical change, man.

История становления и развития культуры показывает, что в человеческом обществе одними из первых нравственных норм были страх, вина и стыд. Они являются самыми элементарными в ряду с такими категориями нравственного сознания, как долг, совесть, ответственность и др.

Психологи утверждают, что человек в своем нравственном становлении последовательно проходит именно через эти этапы. Так, Л. Кольберг, американский последователь Ж. Пиаже, один из основателей теории нравственного сознания, выделил в середине XX в. три уровня его развития: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный [1]. Нам данный подход кажется интересным с позиций исторического развития морали в человеческом обществе, в филогенезе, хотя он и носит эволюционный характер и отличается некоторой прямолинейностью.

На доконвенциональном уровне ребенок подчиняется предъявляемым ему требованиям из чувства страха перед наказанием, затем начинает выгадывать поощрения за хорошее поведение, то есть его поведение обусловлено эгоцентрической установкой. На следующем — конвенциональном уровне — ребенок стремится заработать одобрение и боится осуждения, то есть рождается ощущение стыда за несоответствие требованиям взрослых. Именно на этом уровне приходит осознание справедливости разработанных правил и желание им соответствовать. Третий уровень — постконвенциональный, или уровень автономной морали — переносит моральное решение в зону личностного выбора. Человек сам решает, принимать ему правила большинства, или жить по собственным принципам, зачастую приносящим пользу лишь ему самому. И только после того, как он осознает, что существует некий высший закон, исходящий из блага для всех, у него формируются устойчивые нравственные принципы, соблюдение которых обеспечивает его собственная совесть [2].

Действительно, необходимость выживания человека, не укоренённого в дикой природе в отличие от других живых существ, составляла сородичей сплачивать усилия по обеспечению себя пищей, защите от хищников, заботе о слабых. В этих условиях формировались первичные нравственные требования к членам рода. Сначала община требовала от каждого своего члена качественно выполнять трудовые обязанности, честно делить добытое на охоте, рыбалке, собранное в лесу, выполнять свои обязанности в доме, в личном хозяйстве. Она высоко ценила чистоту помыслов, честность, гостеприимство, доброжелательность, смелость, трудолюбие, способность встать на защиту слабых, быть верным другом, хорошим хозяином, хранить целомудрие и т. п. Несоответствие своих действий, поведения ожиданиям других, заставших за недостойным делом, остро переживалось, осознавалось, рефлексировалось и рождало чувство страха осуждения, наказания, изгнания, а затем стыда и вины.

Мыслители во все времена обращали внимание на формирование феномена стыда, осмысливали его, давали свои определения и пытались объяснить причины его зарождения. Античное представление о стыде в период архаики было больше связано с позором, бесчестьем перед лицом Другого. Здесь еще не было личного внутреннего переживания собственных поступков, а гораздо важнее для человека была оценка общества, ибо в случае недостойного поведения его подвергали моральному осуждению, равнозначному смерти. Здесь можно говорить о страхе опозориться, быть изгнанным. В период классики значимым Другим выступает отдельная личность, чье мнение становится гораздо важнее общественного, о чем пишет Аристотель в Евдемовой этике [3]. Здесь мы наблюдаем соответствие первой, доконвенциональной стадии.

Средние века на место мнения общества, авторитета близкого человека выдвинули авторитет трансцендентного Абсолюта — Бога. Стыд превратился в инструмент принуждения, обрел силу тотального контроля и занял главенствующее над разумом место. Бог отдал жизнь за человечество, принял смертные муки, пролил свою кровь за него и мучительно стыдно должно быть человеку за недостойное этой жертвенной любви поведение, мысли, речи. В эту эпоху стыд перед ближними за позорящее человека поведение уходит на второй план, а стыд перед Богом за нарушение закона любви, провозглашенного Им, становится подлинно важным [4]. Эту эпоху можно соотнести с конвенциональным уровнем.

Возрождение тоже относится к этому этапу, так как, реабилитируя многие непристойные до этого поступки и поведение (вспомним «Декамерон» Бокаччо, личную жизнь Лоренцо Медичи, скандальную историю папы Иоанны и пр.), происходит осознание необходимости соблюдения моральных норм и предписаний.

В Новое время на первый план выходит необходимость рационального осмысления, познания мира и самого человека. Стыд, как нечто иррациональное, так же осмысливается, анализируется и познаются его истоки и причины. Этот процесс продолжается и дальше, в эпоху Просвещения, в XIX и XX веках, что отражается в трудах философов, посвященных антропологической и этической проблематике. Именно в это время происходит перенос моральных решений в зону личного выбора, человечество вступает в постконвенциональный этап нравственного развития.

Казалось бы, налицо нравственный прогресс, который проявляется в возрастающей ценности человеческой жизни, в разработке моральных кодексов, в системах образования и воспитания, ориентированных на принципы гуманизма, толерантности и нравственного отношения к миру в целом, к другому человеку независимо от его социального статуса, цвета кожи, вероисповедания. На следующем этапе взросления человечества должны были бы начать доминировать устойчивые нравственные принципы, а мерилom деятельности должна была бы стать совесть каждого.

Однако, к сожалению, выраженный исторический оптимизм теории Кольберга, присущий всем теориям, относящимся к культурному эволюционизму, опровергается современной историей. Мировые войны XX века, обнажившие самые низменные стороны человеческой природы, холодная война суперсистем, развал СССР и последовавшие события на мировой арене, рост преступности, терроризма, глобальные проблемы, вставшие перед человечеством, показывают, что современный человек неспособен их разрешить. Став идеальным потребителем, он утратил прежде державшие его поведение в рамках строгие моральные принципы и превратился в гедониста, преследующего цели наслаждения, собственного выживания за счет Других. Практически ушло в прошлое чувство стыда, так как культивирование толерантности на всех уровнях привело к девальвации этого основополагающего нравственного чувства. Стало не стыдно демонстрировать миру интимную жизнь во всех подробностях,

нарушать не просто законы, а нормы общечеловеческой морали в экономической, политической, социальной сферах жизни.

Но этот период пребывания в бесстыдном состоянии, длящийся довольно долго, приходит к своему завершению и, в соответствии с законами циклической динамики, диалектического развития, мы наблюдаем, как общество начинает выходить на новый виток. Сегодня новые поколения молодежи, воспитывающейся в ситуации возрождения национальных культурных традиций, испытывают острый стыд за наше недавнее прошлое и начинают строго и ответственно оценивать не только свои собственные поступки и цели, но и то, что происходит сегодня в стране и в мире. Таким образом, происходит новое обращение к постконвенциональному этапу, но на другом уровне и в другой исторической ситуации. Каковы будут результаты — покажет будущее, которое, как мы надеемся, у нас есть.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 5–17.
2. Коваленко А. И. Обзор основных идей когнитивной теории морального развития Лоренса Кольберга // Скиф. 2017. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-osnovnyh-idey-kognitivnoy-teorii-moralnogo-razvitiya-lorensa-kolberga> (дата обращения: 12.06.2022).
3. Аристотель. Евдемова этика. Москва: ИФ РАН, 2005. 448 с.
4. Фома Аквинский. Трактат о страстях // Сумма теологии. Ч. II–I. Вопр. 1–48. Киев: Ника-Центр, 2006. С. 284–557.

О КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

© **И. З. Чимитова**

кандидат социологических наук, и. о. доцента
rindaol@mail.ru

© **Ю. А. Серебрякова**

доктор философских наук, профессор
serebryakova_yu.a@mail.ru

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В. Р. Филиппова
Россия, Улан-Удэ

Культурные права и свободы человека и гражданина объединяют в самостоятельную группу прав и свобод. Несмотря на ограничения прав личности в советский период истории России, была достигнута реализация ряда культурных прав, в том числе, права на образование. Отличительной чертой культурных прав является их принадлежность к сфере духовной культуры. Определяющее значение нравственной культуры обосновывается как традициями отечественной культуры, доминированием нравственных ценностей в российской социально-гуманитарной мысли, так и ее актуальностью для современной России. Отмечается ошибочность недооценки культурных прав и свобод, тенденций усеченного понимания образования, сведения культуры к институту оказания соответствующих услуг, трудности в реализации культурных прав и свобод россиян. Рассматриваются некоторые новации в сфере культурных прав и свобод.

Ключевые слова: человек, гражданин, культура, культурные права и свободы, право на образование, Россия, духовная культура, нравственные ценности.

ON THE CULTURAL RIGHTS OF A HUMAN

I. Z. Chimitova

Candidate of Sociol. Sci., Senior Lecturer
rindaol@mail.ru

Yu. A. Serebryakova

Doctor of Philos. Sci., Professor
serebryakova_yu.a@mail.ru

Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov
Russia, Ulan-Ude

The cultural rights and freedoms of a human and citizen are united in a special group of rights and freedoms. Despite the restriction of individual rights in the Soviet period of Russian history, a range of cultural rights, including the right for education, were successfully realized. The distinguishing feature of cultural rights is their belonging to the sphere of spiritual culture. The decisive importance of moral culture is substantiated both by the traditions of Russian culture, the dominance of moral values in Russian social and humanitarian thought, and its relevance to contemporary Russia. It is noted the fallacy of underestimating cultural rights and freedoms, the tendencies of a truncated understanding of education, the reduction of culture to the institution of the provision of appropriate services, the difficulties in realizing the cultural rights and freedoms of the citizens of Russia. Some innovations in the field of cultural rights and freedoms are considered.

Keywords: human, citizen, culture, cultural rights and freedoms, the right for education, Russia, spiritual culture, moral values.

Актуальность прав и свобод человека и гражданина в современных условиях достаточно очевидна. Они осознается как безусловная гуманистическая ценность, важнейший элемент права, признак цивилизованности общества. Среди других групп прав и свобод человека выделяют его культурные права и свободы. Они получили юридическое закрепление в середине прошлого века и тем самым была провозглашена их неотчуждаемость, естественный характер, принадлежность субъекту от рождения.

Иногда культурные права и свободы объединяют с социальными правами (А. С. Автономов, Т. Е. Мельник, Б. С. Эбзеев и др.). Это обусловлено природой культурных прав, их неотделимостью от остальных сфер жизни общества. Очевидна тесная связь культурных прав, прежде всего, с личными (гражданскими) и политическими правами. Так, право на образование неотрывно от права на свободу мысли, права свободно получать и распространять информацию и другими правами и свободами. Право на образование связано с экономикой, т.к. без подготовки квалифицированных кадров она не сможет эффективно функционировать.

Но все же большинство специалистов сегодня предпочитают рассматривать культурные права и свободы как самостоятельную группу прав и свобод, как институт культурных прав и свобод [1, с. 107–108], обусловленный в первую очередь предметом регулирования и спецификой этой группы прав.

Остановимся на основных чертах, присущих культурным правам и свободам человека и гражданина России.

Появление этого правового института связано с советским периодом истории страны, одной из черт которого была недооценка прав личности в целом. Что касается культурных прав, то они фактически не рассматривались как приоритетные и не удостоивались обстоятельного анализа. Примером тому является вышедший в свет в позднесоветское время энциклопедический словарь, в котором относительно подробно охарактеризованы только право на образование и право на пользование достижениями культуры [2].

Тем не менее, одно из прав этой группы, право на образование, в СССР было не только юридически оформлено, но и воплощалось на практике. «Несмотря на диктаторский режим, был открыт доступ к образованию ... тем слоям населения, которым при прежнем режиме это было недоступно, ликвидировалась безграмотность и малограмотность» [3, с. 284]. Наряду с этим в процессе реализации данного права подвергались дискриминации представители отдельных социальных слоев и групп.

При определении в литературе сущности культурных прав и свобод чаще всего констатируется, что это особая группа прав и свобод, гарантированных конституцией или законом, а сами эти права и свободы раскрываются как «возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни, ... возможности каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ и удовлетворять свои потребности в этой области» [1, с. 108].

Одной из черт, присущих культурным правам, является то, что все они непосредственно принадлежат к сфере духовной культуры, являются ценностями духовного характера. Некоторые авторы называют группу культурных прав духовно-культурными правами. По мнению С. В. Сабаевой, они «охраняют выбор жизненных ценностей каждой личности, общества в целом» и **«составляют «ядро» цивилизационной специфики государства»** [4, с. 17].

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что, при всей значимости остальных сфер духовной культуры, определяющее значение принадлежит нравственной культуре. Во-первых, приоритет нравственных ценностей издавна определял вектор развития отечественной литературы, искусства, социально-гуманитарных наук, публицистики. Добро, справедливость, нравственный закон, нравственная солидарность, гуманность всегда были в центре интеллек-

туального дискурса в России. Об этом свидетельствуют даже названия трудов Б. Н. Чичерина «Нравственный мир», Н. М. Коркунова «Проблемы права и нравственности», В. С. Соловьева «Право как минимум добра», «Оправдание добра. Нравственная философия» и «Нравственность и политика», В. Г. Щеглова «Нравственность и право в их взаимных отношениях», Е. Н. Трубецкого «Право и нравственность», Л. И. Петражицкого «Право, государство и теория нравственности», П. И. Новгородцева «Об общественном идеале» и «Право на достойное человеческое существование», И. А. Ильина «О сопротивлении злу силой», Б. П. Вышеславцева «Мораль и закон» и др.

Во-вторых, нравственные ценности являются актуальными и для современной России, и это подчеркивают И. А. Алешкова, М. Н. Добрынин, Б. Г. Капустин, Г. В. Мальцев, И. А. Умнова-Конюхова и многие другие отечественные ученые. Констатируя, что «текущая ситуация в конституционно-правовой сфере характеризуется лишь фрагментарным воплощением конституционных ценностей и идей», М. Н. Добрынин считает, что «все силы надо направить на *созидание и укрепление ... чистой атмосферы общества*», обратить внимание на «этический, духовно-нравственный уровень социального взаимодействия» [5, с. 98, 102].

Отмеченные этим автором недостатки касаются и культурных прав, в отношении которых сложилась традиция их недооценки [6, с. 29–30]. Специалисты отмечают и некоторые другие проблемы в плане реализации культурных прав. Так, вызывает возражения отступление современного образования от отечественной традиции, которая продолжилась в советское время и которая предполагала неразрывность воспитания и образования. Вместо этого усиленно внедряются идеи образования как только обучения и института оказания соответствующих услуг.

Против аналогичной тенденции применительно к культуре выступает И. А. Старостина, призывая к пониманию «особой миссии культуры, не сводимой ни к рыночным механизмам, ни к сфере потребления, ни к государственным услугам» [7, с. 16].

Имея широкий спектр возможностей в сфере духовной культуры, не все россияне могут в равной степени ими воспользоваться, т. к. большой разрыв в доходах обеспеченных и малоимущих людей, тех, кто проживает в больших городах и населения глубинки, сел и малых городов, в разных регионах обуславливает неодинаковый

доступ к качественному образованию, знакомству с оригиналами шедевров искусства и т. д. И даже плюсы цифровизации натапливаются на сложности технического и материального порядка, т.к. не исключены технологические проблемы, связанные с доступом к информации культурного характера, а также с тем, что у разных людей разные возможности приобретать и постоянно обновлять материальные носители информации.

Определенный интерес вызывает вопрос о новациях в области культурных прав и свобод. С. А. Комаров и И. В. Ростовщиков в одной из работ наряду с другими правами и свободами рассматривают «пользование результатами научного и технического прогресса» [8, с. 95]. По мнению Д. Ивакиной, данное право является новым в системе культурных прав человека [9, с. 37]. Можно согласиться с ролью временного параметра в оценке этого права, т.к. по мере поступательного развития общества и его демократизации степень доступа населения к результатам научного и технического прогресса постоянно возрастала, а население развитых стран имеет больше возможностей в этом отношении.

Признак новизны отмечает цитированный автор и в связи с распространением новых информационных технологий в сфере культуры, предлагая выделить новую подгруппу: информационные права в области культуры, в том числе право на участие в культурной жизни в интернет-пространстве, право на дистанционное образование, право на свободу творчества в интернет-пространстве и т. д. [1, с. 113]. Д. В. Жуков, констатируя, что «с ростом цифровых технологий меняется и культурный ландшафт общества», прогнозирует «создание новой сферы — «цифровой культуры» [10, с. 48, 51].

В России в прошлом году заработала программа «Пушкинская карта» для граждан в возрасте с 14 до 22 лет, позволяющая молодежи за счет федерального бюджета приобщаться к культурным ценностям — посещать библиотеки, музеи, выставки, спектакли, выступления отечественных музыкантов, как в филармониях, так и на концертных площадках. В данный момент программа расширилась, теперь до 5000 руб. в год увеличилась сумма, которую можно потратить на посещения учреждений культуры и в их перечень добавили просмотр в кинотеатрах российских фильмов. Полагаем, что данная программа дает положительный эффект в вопросе реализации культурных прав граждан и было бы желательно со временем

расширить круг участников данной программы на другие возрастные категории.

Таким образом, культурные права и свободы человека — это основные конституционные права, обеспечивающие возможности его самореализации в духовной сфере жизни общества. Они непосредственно связаны с цивилизационным развитием России и ее дальнейшей модернизацией.

Литература

1. Ивакина Д. С. Методологические основы исследования концепта «культура» и института культурных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 10. С. 107–116.
2. Юридический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1984. 415 с.
3. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. Москва: Норма, 2009. 384 с.
4. Сабаева С. В. Система конституционных ценностей прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 12–19.
5. Добрынин Н. М. О некоторых итогах и перспективах конституционно-правового развития современной России: к 30-летию со дня выхода в свет эссе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Государство и право. 2020. № 12. С. 93–105.
6. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28–41.
7. Старостина И. А. Культура в фокусе современного конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 13–18.
8. Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. 336 с.
9. Ивакина Д. С. Понятие и система культурных прав и свобод человека и гражданина в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 35–38.
10. Жуков Д. В. особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 44–52.

ПРОТОФЕМИНИСТСКИЕ ИДЕИ КАК ОСНОВА ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

© **А. П. Коновалова**
аспирант кафедры философии
auna65@mail.ru

© **Д. Ш. Цырендоржиева**
доктор философских наук, профессор кафедры философии
dari145@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ

В основу феминистского движения легли идеи о положении женщины в обществе, названные протофеминистскими. Мысли о несправедливом устройстве мира по отношению к одному из полов возникали с тех пор, как существует патриархат, чему остались письменные свидетельства Древнего мира, Средневековья, Возрождения, Нового времени и современности. Приводя наиболее яркие примеры разных сочинений и свидетельств, авторы дают их краткую характеристику, соотнося их с соответствующим историческим периодом. Исторический обзор протофеминистских сочинений демонстрирует, что люди, с древности писали о равных способностях к рациональной деятельности и духовных практиках женщин и мужчин, размышляли о положении женщин в обществе и семье, о возможностях женщин участия в общественной жизни общества.

Ключевые слова: феминизм, протофеминистские идеи, патриархат, феминистское движение, первые феминистки, феминистские мыслители, гуманизм.

ABOUT FEMINIST IDEAS AS THE BASIS OF THE FEMINIST MOVEMENT

A. P. Konovalova
Research Assistant Department Philosophy
auna65@mail.ru

D. Sh. Tsyrendorzhieva
Doctor of Philos. Sci., Professor Department Philosophy
dari145@mail.ru

Buryat State University named after Dorji Banzarov
Russia, Ulan-Ude

The feminist movement was based on ideas about the position of women in society, called pro-feminist. Thoughts about the unfair structure of the world in relation to one of the sexes have arisen since the patriarchy existed, which left written evidence of the Ancient World, the Middle Ages, Renaissance, Modern Times and modernity. Citing the most striking examples of various writings and testimonies, the authors give a brief description of them, correlating them with the corresponding historical period. A historical review of proto-feminist writings demonstrates that since ancient times people have written about equal abilities for rational activity and spiritual practices of women and men, reflected on the position of women in society and the family, about the opportunities for women to participate in public life of society.

Keywords: feminism, proto-feminist ideas, patriarchy, feminist movement, the first feminists, feminist thinkers, humanism.

Феминистское движение — феномен не новый. История феминистского движения тесно связана с историей общества. Общепринято делить историю феминизма на этапы («волны»), что отражает характер его движения с подъёмами и спадами. Истоками феминистского движения являются идеи о месте женщины в обществе. С тех пор, как существует патриархат (от греч. «власть отца», одно из ключевых понятий феминизма, подразумевающее систему общественных отношений, при котором мужчина — главный, и все остальные подчиняются ему), и возникали вопросы о справедливости распределения гендерных ролей и статусов на основании пола. Идеи, которые было предложено некоторыми исследователями называть протофеминистскими, сохранились в истории в виде множества высказываний, выступлений, записей и крупных сочинений.

Одним из древнейших свидетельств существования идей о равенстве женщин и мужчин является — буддийский канон «Тхеригатха» [1] (IV в. до н. э.). Краткие записи буддийских монахинь-бхикхуни повествуют о таком же, как у мужчин-монахов, достижении вершин медитативных практик (просветления и освобождения) женщин разных возрастов с разными судьбами. И это противоречит сложившимся под влиянием патриархата отношением к женщине в буддизме, убеждениям в том, что невозможно достигнуть просветления будучи в женском теле.

В античном мире исследователи также отмечают некоторые взгляды в диалогах Платона, благодаря которым называют его феминистом. Так, «...в диалоге «Государство» Платон развивает по истине революционную идею о том, что природное отличие муж-

чин и женщин касается только одного аспекта, а именно деторождения [2]. При разумной трансформации общественного устройства это отличие вообще может не влиять на распределение социальных ролей, что будет способствовать большей силе и процветанию государства. Методы указанной трансформации могут быть поставлены под вопрос, но сама идея остается выдающейся не только в сравнении с предшественниками великого философа, но и с теми, кто пытался раскрывать «женскую тему» в течение последующих двух тысячелетий» [2]. Если сравнивать эту позицию Платона с преваляровавшими в античной философии взглядами на женщину (например, Аристотель считал женщину «существом диким и лишённым разума»), то можно усмотреть профеминистские мотивы в сочинении Платона. Однако, и он считал женщину средством для достижения мужского счастья на Земле. Тем не менее, Платон среди античных философов был не единственным, кто не отказывал женщинам в наличии разума и способности к социализации. К обучению в пифагорейской школе допускались на равных правах мужчины и женщины (Феано, жена Пифагора; Дейноно, жена Бронтина и др.). А. О. Маковельский отмечает, что «хотя пифагорейцы и учили о превосходстве мужского начала над женским, однако женщины занимали в союзе высокое место и, по преданию, были даже главами союза» [3].

В Средневековье мы встречаем феминистские мотивы, например, в идеях Юлианы Нориджской, Изотты Ногароллы, Лауры Череты, а также Генриха Корнелиуса Агриппы Неттегеймского. Заворница Юлиана Нориджская (Julian of Norwich, XIII в.), духовная писательница, известна тем, что, первой из женщин, написала книгу на английском языке и интерпретировала божественную сущность Христа, как не имеющую пола, либо скорее женскую, нежели мужскую [4].

В эпоху Возрождения на смену средневековому теоцентризму приходит антропоцентризм, культура приобретает светский характер, мыслители той эпохи называют себя гуманистами. «Гуманизм (от лат. *Humanus* — человеческий) — совокупность взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, его ценность как личности, заботу о благе идей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных условий общественной жизни» [5]. Светские писательницы-гуманистки — Изотта Ногаролла (Isotta Nogarola, 1418–1446), Лаура Черета (Laura Cereta, 1469–1499) — в своих со-

чинениях и переписках с известными современниками-гуманистами выражали мысли об эмансипации, о возможности образования для женщин и о роли и участии женщин в жизни общества [6, 7]. Одним только фактом получения в детстве образования наравне с мальчиками, они бросили вызов обществу. Хотя, следует отметить, женщины во все времена прорывались к овладению грамотой вопреки прямому запрету или представлениям, свойственным патриархату, о неспособности женщин к такой рациональной деятельности как освоение знаний. Кристина де Пизан (Christine de Pizan, Кристина Пизанская, 1364–1430), будучи известной писательницей и поэтессой, написала множество произведений, и наиболее известным стал «Сказ о Граде Женском». Сочинение, написанное в романтическом духе, в аллегорической форме содержит утверждения о том, что женщины ни в чём — ни в уме, ни в других способностях, не уступают мужчинам [8].

Валери Брайсон (Valerie Bryson), американская исследовательница, воссоздавшая историю феминизма, как общественно-политического движения по персоналиям, даёт следующую оценку: «С точки зрения феминистской политической теории в ранних работах интересны не столько детали, о которых писали отдельные авторы того времени (поскольку они не дают анализа властных отношений и не предлагают никакой политической программы), сколько факт, что споры о роли женщины в обществе, содержащие определенную феминистскую перспективу, восходят к гораздо более ранним периодам, чем принято считать» [9].

Немецкий гуманист и философ Генрих Корнелиус Агриппа Неттесгеймский (Heinrich Cornelius Agrippa von Nettesheim Eucalipto Sapiens, 1486–1535) также внёс вклад в теорию феминизма своим трудом с красноречивым названием «Декламация (речь) о превосходстве женского пола над мужским». «...беспредельная тирания мужчин, отринув божественное право и законы природы, отняла несправедливыми установлениями у женщин прежнюю свободу, ныне вовсе забытую — женщин с детства приучают не думать о свободе» — пламенно восклицает автор [9].

Множеством произведений феминистского содержания отмечается Новое время — время изобретений и научных открытий, повлекших изменения в экономике, культуре, политике. Важными событиями для развития феминистских идей стали в духовной сфере — Реформация, ослабившая всевластие Церкви и возвысившая

государственную власть), в экономке — промышленная революция, создавшая общественный труд, и в общественно-политической жизни — возникновение либеральной философии (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Дж.-Ст. Милль), заложившей основы теории прав человека [11]. Прежняя иерархичность общества отступала, уступая место новой общественной системе, в которой статус определяется не происхождением человека и принадлежностью к определенному сословию, а достигнутыми им финансовой состоятельностью, чином или уровнем образования. По словам Брайсон, дискуссии того времени отличало не только участие в них беспрецедентно высокого количества женщин, но и то, что они происходили в условиях быстрых, экономических, политических и социальных изменений. «...Повышение уровня и интенсивности обсуждения женских проблем хотя бы частично, было следствием того, что в этот ранний период капиталистического развития была поставлена под сомнение роль женщины в обществе... Впервые наметилось определенное различие между общественной сферой занятости и частной сферой дома и семьи... Вполне логично было задаться вопросом о подходящей для женщин сферы деятельности» [9].

Многие из феминистских памфлетов и книг писались анонимно. Из авторов, подписавшихся собственным именем, были драматург Афра Бен (Aphra Behn, 1640–1689) и Мэри Эстелл (Mary Astell, 1666–1731). Последнюю считают первой английской феминисткой, и «первым систематическим феминистским теоретиком Запада» [9]. В книге «Серьезное предложение дамам относительно их продвижения в важных занятиях» Мэри Эстелл продвигает идею об организации женского образования. Её современник француз Пуллен де ля Барр (François Poullain de la Barre) написал эссе «О равенстве обоих полов» (1673), в котором рассуждая о праве женщины определять себя как самостоятельную личность, и выдвинул тезис о том, что женщина неравноправна не от природы, а вследствие подчинения ее мужчине [4]. Характеризуя состояние феминистской мысли этого периода, В. Брайсон отмечает, что «к началу XVIII в. уже широко установилось представление о женщинах, как о социальной группе, чье положение в обществе нуждалось в улучшении, и именно это осознание женской групповой идентичности отделяет мыслителей того периода от их предшественников» [9].

В эпоху Просвещения (1715–1789), лозунгом которой стал призыв все подвергать суду Разума, по поводу несправедливости поло-

жения женщины в обществе, об её возможности участия в общественной жизни и недостатке гражданской просвещённости из-за неполного воспитания высказывались Вольтер, Дидро, Монтескье, Гельвеций. Культ Разума, науки неразрывно ассоциирован с идеями всеобщего просвещения и равенства. Безусловно, взгляды великих деятелей эпохи на положение женщины послужили предпосылками к становлению феминистских идей в обществе.

Дальнейшее развитие феминистские идеи получили в эпоху слома прежнего общественно-экономического строя, зарождения буржуазных отношений. Великая французская революция (1789–1799), в США — война за независимость (1775–1783), промышленная революция в Англии (нач. 1840-е гг.) — были вызваны социальными и экономическими переменами в обществе и способствовали пересмотру старого патриархального уклада жизни. Женщины, с возникновением промышленного производства, становились наёмными работницами, а значит, и собственницами своей рабочей силы, что вызвало ещё более широкое распространение идей об угнетённом положении женщин. Этот период отмечен именами социалистов — утопистов Шарля Фурье (François Marie Charles Fourier, 1772–1837), одного из предполагаемых авторов термина «феминизм» [4], Дени Дидро (Denis Diderot, 1713–1784), Мари Жан Антуан Никола де Кондорсе (Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat, marquis de Condorcet, 1743–1794), которые не только писали о необходимости равных прав женщин на образование и положение в обществе, но и создавали коммуны, в которых предпринимали попытки воплотить свои идеи в жизнь.

К концу XVIII века происходит переход от идей о женской эмансипации к женской политической активности. Некоторые исследователи (например, В. Брайсон, О. А. Брандт и др.) точкой отсчёта феминистского движения считают это время. Как отмечает В. Брайсон, к началу XVIII в. уже сложилось представление о женщинах как о социальной группе, чье положение в обществе нуждается в улучшении, и при этом существует осознание групповой идентичности женщин. Для того, чтобы говорить о каком-либо женском движении, необходимо наличие выраженного протеста, и, как следствие, последовательной политической программы, каковой, например, является требования гражданских прав для женщин, таких же, какими обладают мужчины.

Воодушевленная «Декларацией прав человека и гражданина» (1789), провозглашенной после Великой французской революции, Олимпия де Гуж (Olympe de Gouges, 1745–1793) выступила в 1791 г. со своей «Декларацией прав женщины и гражданки». Тогда же была создана организация «Общество женщин — революционных республиканок». Активность феминисток отмечается также по другую сторону Атлантики — в США. Называемая первой американской феминисткой Абигейль Смит Адамс (Abigail Adams, 1744–1818), жена будущего президента США, заявила: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов» (1776) [9].

Идеи, предшествовавшие началу феминистского движения, и, послужившие его основанием, как было показано, присутствовали в социокультурной реальности с древности, и приведенные нами источники являются лишь малой иллюстрацией их существования. В них авторы заявляли о равных способностях к рациональной деятельности и духовных практиках женщин и мужчин, размышляли о положении женщин в обществе и семье, о возможностях женщин участия в общественной жизни общества. Осталось множество сочинений, авторами которых были женщины (что само по себе служит свидетельством способности женщин к образованию), констатирующих несправедливость патриархатного устройства общества. Мужчины-авторы профеминистских произведений, разделяя эту точку зрения, как и авторы-женщины, выдвигают тезисы о том, что, если бы женщины были бы допущены к получению такого же образования и воспитания, как у мужчин, они могли бы на равных участвовать в жизни общества и государства.

Литература

1. Тхерагатха и Тхеригатха. Стихи старших монахов и монахинь Будды / перевод Е. Евмененко, редактор Н. Лукьянович. Москва: Ганга, 2022. 398 с. ISBN: 978-5-907432-36-9
2. Хитрук Е. Б. «Женский вопрос» в философии Платона // Идеи и Идеалы. 2016. № 2(28), т. 1. URL: <https://ideaidealy.nsuem.ru/articles/zhenskiy-vopros-v-filosofii-platona> (дата обращения: 10.04.2022).
3. Маковельский А. О. Досократики: доэлеатовский и элеатовский периоды. Минск: Харвест, 1999. С. 140.
4. Полутова М. А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления // Вестник ЗабГУ. 2013. № 11(102). С. 66–79.

5. Философский словарь / редактор И. Т. Фролов, изд. 4-е. Москва: Политиздат, 1980. 444 с.
6. Рябова, Т. Б. Гуманистические идеи в творчестве Изотты Ногарола // Возрождение: гуманизм, образование, искусство: сборник статей. Иваново, 1994. С. 13–24.
7. Рябова Т. Б. Лаура Черета, итальянская гуманистка XV века // Интеллектуальная история в лицах: 7 портретов мыслителей средневековья и Возрождения. Иваново, 1996. С. 64–78.
8. Рогач, С. Кристина Пизанская: первая женщина, вооружившаяся пером ради защиты своего пола / редактор А. Ю. Иванова // Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. 2013. № 3. С. 107–113.
9. Брайсон В. Политическая теория феминизма: введение / перевод О. Липовская, Т. Липовская, редактор Т. Гурко. Москва: ИдеяПресс, 2001. 302 с.
10. Неттесгеймский Г. К. А. Речь о достоинстве и превосходстве женского пола: [философский трактат] / Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский (Hemrich Cornelius Agrippa von Nettesheim), перевод с латинского М. Шумилина. Москва: Эннеагон Пресс, 2010. 64 с.
11. Философия: учебник / В. Д. Губин, Т. Ю. Сидорина, В. П. Филатов, изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: ТОН Остожье, 2001. 704 с.

СПЕЦИФИКА СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

© **И. З. Чимитова**

кандидат социологических наук, и. о. доцента,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В. Р. Филиппова
Россия, Улан-Удэ
rindaol@mail.ru

Свобода относится к наиболее весомым ценностям человечества, ныне закрепленным в международном праве. В юриспруденции термин «свобода» является составляющей словосочетания «права и свободы». В понимании свободы у России, благодаря отечественным мыслителям, прежде всего правоведам и философам, много общего с развитыми европейскими странами. Однако юридическое закрепление прав и свобод человека в нашей стране началось лишь в начале XX в. Несмотря на признание прав и свобод в советском законодательстве, постепенное возрастание набора этих прав и свобод, многие из них оставались декларативными. Интерпретация прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ 1993г. соответствуют ценностным ориентирам правового государства, целью которого является обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития человека.

Ключевые слова: человек, свобода, права и свободы, правовое государство, Конституция, международные стандарты, Россия.

PARTICULARITY OF THE HUMAN FREEDOMS IN RUSSIA

I. Z. Chimitova

Candidate of Sociol. Sci., Senior Lecturer,
Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov
Russia, Ulan-Ude
rindaol@mail.ru

Freedom is one of the most important values of humanity, enshrined in international law. In jurisprudence the term “freedom” is a part of the collocation «rights and freedoms». In understanding freedom Russia has a lot in common with the developed European countries, thanks to Russian thinkers, primarily legists and philosophers. However, legal consolidation of human rights and freedoms in Russia started only in the early 20th century. Despite the recognition of rights and freedoms in Soviet legislation, the gradual increase in the set of these rights and freedoms, many of them remained declarative. The interpretation of the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the

Russian Federation of 1993 corresponds to the value orientations of the constitutional state, the purpose of which is to provide conditions for a decent life and free development of a person.

Keywords: human, freedom, rights and freedoms, constitutional state, Constitution, international standards, Russia.

Если попытаться выделить наиболее весомые ценности, то в их число необходимо непременно включить свободу. Появление идеи свободы чаще всего связывают с эпохой Возрождения и отмечают вклад в ее утверждение христианского учения. О свободе размышляли Эпикур, Фома Аквинский, Ф. Бомануар, Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Джефферсон и др.

В юриспруденции устоялось применение термина «свобода» во множественном числе и в качестве составляющей словосочетания «права и свободы». Такое употребление объясняется тем, что во время формирования представлений о ценности прав и свобод человека их взаимная связь стала очевидной, а в последней четверти XVIII в. была юридически закреплена, и о них стали говорить как о едином институте» [1, с. 85–86]. Восходящее к европейской традиции употребление данных понятий позже стало общепринятым.

В процессе поступательного развития общества свободу стали понимать как прирожденное качество человека, составляющую стандартов прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, которая «рассматривается международным сообществом в качестве обязательного юридического документа» [2, с. 128], и Международных пактах о правах человека, которые постепенно приобретают все более универсальный характер. Тем не менее, нельзя не учитывать многоликости современного мира, специфики исторического наследия и образа жизни в разных его регионах [3, с. 50–52].

Понимание свободы в России, особенно начиная со II половины XIX в., во многом совпадает с западноевропейской доктриной. Вместе с тем длительное существование крепостничества и его пережитков потребовало от отечественных мыслителей особых личностных качеств в отстаивании свободы: смелости, мужества, самопожертвования. Ярким примером тому является жизнь Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, идеологов декабристов, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского и др. Разным аспектам свободы

уделяли внимание Б. А. Кистяковский, Б. Н. Чичерин, Л. И. Петражицкий, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. М. Гессен, Б. П. Вышеславцев и др.

Б. Н. Чичерин высоко ценил свободу, считая ее источником и формой бытия человека в мире. «Нравственность и неразлучная с ней свобода ... составляют самое существо человеческого духа, а потому входят как определяющие начала во все человеческие отношения» [4, с. 100]. Он рассматривал личность как «носителя свободы, которая проявляется в принадлежащих ей правах» [5, с. 31].

Свобода играла основополагающую роль в концепции П. И. Новгородцева, развивавшего идеи свободной солидарности, охраны личной свободы, материальных условий ее осуществления, беспокоившегося, как бы свобода не осталась недостижимым благом. В идеале вселенской свободы он видел достойную цель нравственного призвания человека [6, с. 488–489]. Мыслитель считал, что нельзя «ограничиваться констатацией прав человека на жизнь и свободу, когда они социально и политически не обеспечены за каждым гражданином... Лишь в случае исполнения правительством своих социальных функций общественный строй может гарантировать свободу каждому в современном понимании этого слова» [7, с. 8].

В. М. Гессен называл индивидуальную свободу важнейшим завоеванием и драгоценнейшим благом европейской культуры, считал, что правовое государство «признает за индивидом определенную сферу свободы, за пределы которой вмешательство государственной власти не имеет и не может иметь места» [8, с. 87], а «гражданин, воспитанный в условиях правового государства, не может отказаться от своей свободы» [8, с. 415].

Однако, при всей своей прогрессивности и глубокой проработанности идеи этих мыслителей «замыкались в узкой среде профессионалов и остались чуждыми общественному сознанию не только народных масс, но даже интеллигенции» [3, с. 274]. Многовековое крепостничество, подавление личности, любых ростков свободомыслия не могли не сказаться на состоянии общественного сознания. С большим отставанием от стран с давними демократическими традициями, лишь в начале XX в. Манифестом от 17 октября 1905 г. населению России были впервые дарованы некоторые права и свободы. Второй шаг на этом пути был сделан в марте 1917 г. Времен-

ным правительством, в своей декларации провозгласившим ряд прав и свобод граждан.

Советская власть приняла множество документов, включая и Конституции, в которых говорилось о правах и свободах, благе народа, но в реальной политике приоритетными были не права и свободы людей, а власть, диктатура, борьба с бывшими эксплуататорами и негодными классами, слоями, людьми. Конечно, возможности масс в сфере просвещения, здравоохранения, культуры были несравнимы с дореволюционным периодом. Вместе с тем всегда существовали субъекты, ущемленные в правах и свободах. Ограничивалась свобода передвижения, свобода слова, свобода совести, социально-экономические права и свободы и др. Свободе творчества препятствовала цензура. Лишь на излете советского этапа вновь стали актуальными концепты свободы.

В Конституции РФ 1993 г. объем прав и свобод человека и гражданина в основном соответствует аналогичным документам развитых государств и нормам международного права. В ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью и прописана обязанность государства по их соблюдению и защите. В связи с этим «стало очевидно, что идеал свободы и естественное право обрели реальную почву» [9, с. 15]. Однако для утверждения подлинной демократии и правового государства, учитывая трудный опыт прошлого, могут потребоваться время и большие усилия.

Уровень теоретического осмысления концепта свободы в России в последние столетия, включая и постсоветский период, по своей проработанности не уступал зарубежному дискурсу. Однако трактовка прав и свобод человека и гражданина в современной отечественной теории права имеет некоторую специфику по сравнению с правоведением ряда европейских государств. К примеру, «западно-европейская (в частности, французская доктрина) намного шире, нежели российская, трактует понятие «свобода личности». Оно рассматривается в ее рамках не только в узком значении «личной свободы», но и как «право индивида вести «подобающий ему образ жизни», что включает право беспрепятственного передвижения, право на частную жизнь, право на семью, право располагать своим достоянием и пр.» [10, с. 134].

Что касается состояния умов основной части населения, то оно было иным. «Наше общество не знало свободы ... поскольку отсутствовали правовые начала, в рамках которых должны функциони-

ровать гражданские институты и учреждения. Такое общество явилось слабым союзником государства в обеспечении свободы» [3, с. 300]. Это является одной из трудностей при создании правового государства.

Наряду с этим крупнейшие мыслители отмечали стремление русского народа к свободе и воле. По мнению Д. С. Лихачева, это стремление следует направить «по пути всяческого развития ... духовной свободы» [11, с. 5]. Достижение этой цели в прошлом было невозможно, но в наши дни, когда все больше россиян осознают ценность свободы [12, с. 143], этот ресурс необходимо использовать для дальнейшего прогресса России.

Таким образом, свобода как важнейшая ценность была предметом отечественного теоретического дискурса и закреплена в законодательстве России. В действующей Конституции ее интерпретация соответствует международным стандартам. Это является необходимой предпосылкой для совершенствования системы механизмов реального обеспечения прав и свобод человека в нашей стране.

Литература

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. Москва: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
2. Карташкин В. А. Развитие международных отношений и универсализация прав человека // Государство и право. 2021. № 9. С. 125–137.
3. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. Москва: Норма, 2009. 384 с.
4. Чичерин Б. Н. Нравственный мир // Русская философия права: Антология. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. С. 83–109.
5. Захаров А. В. Личность как носитель свободы в государственно-правовой концепции Б. Н. Чичерина // Российская юстиция. 2021. № 12. С. 27–31.
6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Избранные труды / П. И. Новгородцев [сост., автор вступ. Ст. и коммент. К. А. Соловьев]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 367–877.
7. Соловьев К. А. Павел Иванович Новгородцев // Новгородцев П. И. Избранные труды / П. И. Новгородцев [сост., автор вступ. ст. и коммент. К. А. Соловьев]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 5–31.

8. Гессен В. М. Основы конституционного права / В. М. Гессен [сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 496 с.

9. Контарев А. А. Конструкция свободы в философии и праве // Философия и право. 2020. № 3(94). С. 13–18.

10. Глушкова С. И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права человека в условиях мультикультурализма // ПОЛИС. 2010. № 6. С. 131–140.

11. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3–6.

12. Дробижева Л. М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134–146.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ

© **Б. Б. Базаржапов**

кандидат биологических наук, подполковник,
начальник отдела Управления уголовного розыска
Министерства внутренних дел по Республике Бурятия,
слушатель академии МВД России
Россия, Улан-Удэ
chagd60@mail.ru

В статье анализируются гуманитарные аспекты проблемы информационной безопасности в Российской Федерации, которая рассматривается как важнейший компонент в работе правоохранительных органов. Показано, что в современном мире информационно-цифровые технологии пронизали все сферы жизнедеятельности человека и цифровизация стала важным фактором эффективности работы по предупреждению и раскрытию киберпреступлений и Интернет-мошенничества. Рассмотрены социальные условия роста киберпреступлений в результате криминализации общества после развала СССР, недостаточной законодательной базы для нейтрализации угрозы в сфере информационной безопасности, доверчивости и наивности граждан. Автор ссылается на утвержденную Президентом РФ Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., что позволит совершенствовать системы государственных гарантий конституционных прав человека в информационной сфере.

Ключевые слова: общество, информационно-цифровые технологии, Интернет-мошенничество, киберпреступления, информационная безопасность, правоохранительные органы.

SOCIAL CONDITIONS OF CYBERFRAUD IN RUSSIA

B. B. Bazarzhapov

cand. biol. Sci., student of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Ulan-Ude
chagd60@mail.ru

The article analyzes the humanitarian aspects of the problem of information security in the Russian Federation, which is considered as an essential component in the work of law enforcement agencies. It is shown that in the modern world information and digital technologies have penetrated all spheres of human life and digitalization has become an important factor in the effectiveness of the work on the prevention and disclosure of cybercrime and Internet fraud. The

social conditions for the growth of cybercrime as a result of the criminalization of society after the collapse of the USSR, the insufficient legislative framework to neutralize the threat in the field of information security, the credulity and naivety of citizens are considered. The author refers to the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 approved by the President of the Russian Federation, which will improve the system of state guarantees of constitutional human rights in the information sphere.

Keywords: society, information and digital technologies, Internet fraud, cybercrime, information security, law enforcement agencies.

Современный мир сложно представить без информационно-цифровых технологий, которые пронизали все сферы жизнедеятельности человека: промышленное производство, добывающие отрасли, сферы высоких технологий, торговлю, культурно-развлекательную структуру, образование, СМИ, социальные сети, повседневную жизнь и практику, отправление религиозных культов и обрядов, творчество и т.п. Казалось бы, с изобретением цифровых технологий жизнь стала намного проще, интересней и мобильнее стало общение, быстрее связь и передвижение в масштабах всей планеты, расширились возможности повышения образовательного и культурного потенциала личности, решения различных производственных и личных проблем. Мир занялся разработкой и реализацией массы программ, способствующих все более полной интеграции человека в информационно-цифровое пространство. Цифровизация превратилась в важный фактор прогрессивного развития общества, государства, правоохранительных органов. Правильная организация работы на всех уровнях правоохранительной деятельности зависит от вовремя полученной, качественной и достоверной информации. Достойное техническое оснащение, информационное обеспечение сотрудников необходимыми ресурсами способствуют более эффективной борьбе с преступностью [1].

Работа в данном направлении становится все актуальнее, так как уголовно наказуемые деяния становятся все более технически оснащенными, и большая их доля приходится на кибермошенничество и преступления в сфере высоких технологий.

Сюда можно отнести преступления, связанные с неправомерным доступом к закрытой информации; внедрением в сети вредоносных программ, уничтожающих, либо копирующих информацию, либо передающих ее третьим лицам, которые могут использовать ее в

своих интересах; хакерскими атаками, взламывающими электронные архивы служб безопасности, банковские системы и т.п. Очень часто жертвами подобного рода преступлений становятся рядовые граждане, обыватели, которые не обладают возможностями изобличить лживую информацию и принимают ее на веру.

Наиболее распространенным и опасным видом киберпреступности является Интернет-мошенничество. Особенно бурно в последние годы распространилось мошенничество, рекламирующее инвестирование денежных средств на иностранных фондовых рынках, фиктивные клоны которых привлекают инвесторов необычайно выгодными предложениями. Граждане добровольно отправляют собственные средства через онлайн банки, покупают акции и паевые фонды, а затем данная платформа исчезает. Клоны сайтов авиакомпаний, РЖД, торговых представительств также весьма успешно отбирают средства у доверчивого населения.

Многие граждане теряют собственные средства, попавшись на различные мошеннические схемы, которые абсолютно понятны и ясны, если жертвой выступают посторонние, незнакомые люди и кажутся очень убедительными, когда дело касается личности, вовлеченной в эти схемы. Здесь можно привести примеры с заблокированными банковскими картами, владельцам которых звонят мошенники с клонов банковских номеров, представляясь сотрудниками банка, вызнают конфиденциальные сведения и воруют денежные средства. Известны случаи, когда жертвы добровольно переводят собственные средства на чужой счет, якобы принимая участие в операции по разоблачению мошенников. Часто люди переводят большие суммы денег для того, чтобы спасти якобы попавших в беду близких людей, не удостоверившись в истинности предоставленной информации.

Каковы причины роста кибермошенничества в России? Надо отметить тот факт, что мошенничество, как вид преступлений, всегда высоко котируется в преступной среде, так как требует творческого подхода, артистизма, ловкости, а сегодня еще и знания компьютерных и Интернет-технологий, умений и навыков их использования. Уровень образованности киберпреступников зачастую оказывается сопоставим с уровнем подготовки работников правоохранительных органов, что заставляет задуматься о социальной среде, в которой формируются будущие преступники и мошенники.

Здесь необходимо вспомнить, как в 30-е годы был репрессирован цвет российской интеллигенции и в местах лишения свободы криминальные авторитеты получали элитное образование напрямую от профессоров, ученых, инженеров, изобретателей. Молодежь получала уникальные знания, умения и навыки, которые могла применить не только на благо социалистического строительства, но и на благо преступного мира. Однако тоталитарная система власти, господствовавшая в СССР, вполне успешно противостояла преступности, законодательство практически не оставляло ей возможности легализоваться, система общественного воспитания и образования формировала высоко нравственные ценности и идеалы в подрастающем поколении. Советская милиция обеспечивала спокойную безопасную жизнь в стране. После развала СССР, во времена перестройки образовались законодательные лакуны, позволившие криминальным авторитетам «выйти из тени», вступить в открытые политические и экономические отношения с властью, отмывая средства преступного сообщества, воспитывая молодежь в духе циничного лозунга: «что не запрещено законом, то разрешено». В 1990-е гг. российское общество быстрыми темпами криминализировалось.

Информационная безопасность обеспечивалась базовыми законами «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном обмене», «О государственной тайне», «О средствах массовой информации» [2], которые требовали серьезной доработки. В настоящее время недостатки в законодательной сфере устраняются, осуществляются попытки нейтрализовать угрозы в сфере информационной безопасности, но предусмотреть все лакуны все же не удается, чем и пользуются кибермошенники.

С другой стороны, необходимо задуматься о том, почему действия мошенников так часто бывают успешными, что заставляет граждан доверчиво отдавать собственные денежные средства чужим людям?

Думается, здесь играет большую роль советское воспитание, идеалы и ценности, носителями которых являются представители старшего поколения. Именно люди пенсионного возраста являются целевой аудиторией для мошенников, аудиторией благодарной и щедрой. Доверчивость, наивность, готовность видеть в людях только хорошее — это черты советского человека, который уходит с исторической арены. Молодежь гораздо реже поддается на мошен-

нические схемы, проявляя здоровый скептицизм, недоверчивость, осведомленность о подобных преступлениях.

Со стороны правоохранительных органов принимаются серьезные меры по раскрытию и профилактике киберпреступлений, нарабатывается опыт, создаются базы данных о лицах, способных на совершение правонарушений в Интернет-сфере. Кроме того, согласно ст. 10 ФЗ об ОРД органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них указанным Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета [3].

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [4], среди других ставит перед органами власти задачи по обеспечению высокого уровня доступности для населения информации о возможных правонарушениях и технологий их совершения для того, чтобы население проявляло бдительность, а также по совершенствованию системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере.

Литература

1. Алпеева О. И., Бушуева А. В. Применение цифровых технологий и искусственного разума при предупреждении преступности // Вестник ПензГУ. 2021. № 3(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tsifrovyyh-tehnologiy-i-iskusstvennogo-razuma-pri-preduprezhdenii-prestupnosti> (дата обращения: 22.05.2022).

2. Принципы совершения преступлений в сфере информационных технологий // PRPR.SU. Интернет-журнал. URL: <https://mirznanii.com/a/41902/prichiny-sovsheniya-prestupleniy-v-sfere-informatsionnykh-tehnologiy> (дата обращения: 31.05.2022).

3. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.06.2022).

4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 — О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. // Сайт Администрации Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.06.2022).

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© **О. Б. Истомина**

доктор философских наук, заведующая кафедрой
социально-экономических дисциплин Педагогического института
olgaistomina@mail.ru.

© **З. А. Ринчинов**

магистрант Педагогического института
zorikto.rinchinovigu@gmail.com

Иркутский государственный университет
Россия, Иркутск

В статье анализируются вопросы кадрового обеспечения в системе современного российского образования. В качестве ресурса позитивной адаптации авторы предлагают систему методического сопровождения молодых специалистов с целью их профессионального становления и развития в условиях дефицитного бюджетирования системы образования, «кадрового голода» и «избыточного старения» кадров. Обоснована необходимость внедрения высокоадаптивной модели, основанной на взаимодействии в содержании обучения целевой группы молодых педагогов локального, муниципального и регионального уровней сопровождения молодых специалистов, что обеспечивает не только «удержание» и профессиональное развитие молодых кадров, но и обуславливает их позитивный мотивационный статус.

Ключевые слова: кадровое обеспечение образовательной организации, кадровый дефицит, профессиональная среда, профессионализация, профессиональное становление педагога.

PERSONNEL DEFICITS AND PROBLEMS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

O. B. Istomina

Doctor of Philosophy, the head of the department
of social and economic disciplines of the Pedagogical Institute
olgaistomina@mail.ru.

Z. A. Rinchinov

master's student of the Pedagogical Institute
zorikto.rinchinovigu@gmail.com.

The article analyzes the issues of personnel support in the system of modern Russian education. As a resource of positive adaptation, the authors propose a system of methodological support for young specialists with the aim of their professional formation and development in the context of scarce budgeting of the education system, "personnel hunger" and "excessive aging" of personnel. The need to introduce a highly adaptive model based on interaction in the content of training of the target group of young teachers at the local, municipal and regional levels of accompanying young specialists is justified, which ensures not only the "retention" and professional development of young personnel, but also determines their positive motivational status.

Keywords: personnel support of the educational organization, personnel deficit, professional environment, professionalism, professional formation of a teacher.

В условиях социально-экономической нестабильности и сложности построения долгосрочных перспектив развития профессиональных траекторий наиболее значительные проблемы с кадровым обеспечением испытывают наиболее значимые с социальной точки зрения институты. К таковым, безусловно, относятся бюджетные сферы образования и здравоохранения, напрямую зависящие от муниципальных и региональных бюджетов.

Сложности в обеспечении профессиональными кадрами системы образования не теряют своей злободневности на протяжении последних трех десятилетий. Декомпозиция социальной структуры российского общества обусловила миграцию опытных высоко профессиональных педагогов в частные структуры образования или вовсе вынудила покинуть профессию, следуя совету Премьер-министра Д. Медведева зарабатывать деньги в бизнесе (2016 г.).

Сегодня институт образования испытывает не только «кадровый голод», но и проблемы «избыточного старения» кадров. Очевидно, что привлечение активной молодежи в сферы воспитания и обучения подрастающего поколения является первичной проблемой не только с точки зрения решения вопросов кадрового обеспечения в школах и дошкольных учреждениях, но и с точки зрения государственной безопасности, с позиций воспитания нового образовательного поколения — будущего государства, от которого зависит социальная стабильность и успех всех общественных сфер.

Институт образования особенно остро нуждается в молодых кадрах, поскольку тенденции в информатизации и инновационном развитии общества, модернизации общества в целом возможны благодаря участию молодых педагогов. Сложности цифровизации и налаживание успешной модели дистанционного или смешанного формата обучения, как показала пандемия SARS-19, во многом связаны со старением кадров и отсутствием необходимой технической подготовки педагогических коллективов [2].

Несмотря на реализацию педагогических программ бакалавриата и магистратуры во всех российских регионах, на внедрение программ профессиональной переподготовки и программы «Земский учитель», вопрос кадров не решен, а во многих регионах является настолько угрожающим, что требует внимания не только региональной, но и федеральной властей. Так, средняя занятость учителя в Иркутской области составляет 1,8 ставки, что является нарушением трудового законодательства и способствует стремительному выгоранию как молодых, так и опытных педагогов и, конечно, снижению качества подготовки обучающихся. Современный педагог настолько перегружен часами аудиторной нагрузки, что не имеет возможности качественно подготовиться к урокам, не готов, а зачастую в силу колоссальной усталости, не способен предложить авторские разработки и качественно реализовать ранее опубликованные материалы в учебной и внеурочной деятельности.

Такие же проблемы колоссальной перегруженности испытывают молодые специалисты при первичном трудоустройстве. Согласно информационным справкам Министерства образования Иркутской области, более 40% молодых учителей не задерживаются в системе образования более, чем на год.

Думается, что наиболее перспективными факторами адаптации молодых специалистов и их «удержания» в образовательной организации сегодня являются, в первую очередь, финансовая и методическая поддержка, во-вторых, адекватная нагрузка, соответствующая этапу профессионального становления, в-третьих, реализация корректной программы адаптации к профессиональной деятельности (её целям, задачам, средствам и технологиям), к трудовым и организационным нормам, к социально-профессиональному статусу, к социально-психологическим функциям и к тем социальным обстоятельствам, в которых происходит профессиональная деятельность молодого педагога [6, с. 9].

Актуальные аспекты организационно-методического сопровождения молодых специалистов рассматриваются в качестве приоритетной проблемы в области образования в ФЗ № 273 «Об образовании в РФ». Правительством РФ в 2017 г. принята государственная программа «Развитие образования», в которой организационно-методическому сопровождению выделяется самостоятельное направление. Во исполнение на региональном уровне перед субъектами Российской Федерации обозначен ряд актуальных проблем, которые включают в себя разработку и осуществление перспективных направлений и форм организационно-методического сопровождения молодых специалистов как одного из ключевых условий модернизации современной отечественной системы образования [4].

Главным структурным компонентом организационно-методического сопровождения молодых специалистов признается поэтапный характер становления субъектности педагога. За основу принята модель научно-методического сопровождения деятельности учителей в образовательном учреждении, разработанная Е. Р. Бобровниковой и С. Л. Фоменко [1]. Одно из главнейших направлений деятельности в условиях непрерывной модернизации в системе образования является развитие кадрового потенциала.

Согласно содержанию Стратегии развития российского образования до 2025 года, федеральных государственных образовательных стандартов, Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», наставничество является одним из самых приоритетных направлений в развитии кадрового потенциала [7]. Данные документы регламентируют выдвижение на первый план занимаемую педагогом личностную позицию, которая обеспечивает отношение к труду педагога, что ориентирует его на понимание современных способов, мотивов и форм взаимодействия с ребенком.

В современной системе образования одной из ключевых проблем остается проблема формирования молодого специалиста, который обладает компетентностью, креативностью, умением реализовывать инновационную, экспериментальную и опытную деятельность, готового внедрять новые технологии. Важно отметить, что необходима систематическая, целенаправленная и планомерная помощь педагогам, позволяющая адаптировать и мотивировать на новые профессиональные и личностные достижения.

Одна из важнейших особенностей методической поддержки и организационно-методического сопровождения молодых специали-

стов на современном этапе развития системы образования является удовлетворение актуальных профессиональных потребностей педагога и обеспечение условий для его активного включения в творческий поиск [5].

Традиционная модель методического сопровождения включает в себя обязательные внутренние компоненты. Наиболее перспективны из них, по нашему мнению, диагностика профессиональных затруднений; методическая поддержка в профессиональном становлении педагогов.

На диагностическом этапе оценивается коммуникативная и организованная культура педагога, методическая работа и результаты его деятельности. Для получения достоверных и качественных результатов необходимо внедрять в систему образования мониторинговые технологии, что позволяет объективно оценить ресурсный потенциал педагогов в области эффективности их деятельности, выявлять проблемные зоны и точки дальнейшего развития профессиональной деятельности.

Диагностические технологии предполагают внедрение мониторинговых карт самоанализа деятельности учителя. Данные карты организуют профессиональное поле документооборота и позволяют учесть аттестационные требования, которые будут востребованы при соискании квалификационной категории. Кроме этого, при проведении диагностики применяются анализ документов педагогов, наблюдение, анкеты, собеседования и другие формы мониторинга. Отметим, что область изучения может быть различной: общие вопросы образования, педагогика, основы психологии, методики развития детей, владение различными образовательными технологиями, взаимодействие с администрацией образовательной организации, с родителями обучающихся. Результаты анализируются на заседании методического объединения, а далее на педагогическом совете образовательной организации. Отметим, что результаты оценки качества приводятся в отношении конкретного учителя и образовательной организации в целом. Важно понимать, что подобного рода диагностики не должны становиться фактором увольнения сотрудников, а, напротив, включаться раиваться в содержание методического сопровождения и быть основанием для создания целевых групп педагогов.

Помимо замеров качества деятельности педагогов необходимо оценить образовательный потенциал школы, проанализировать

ожидания и запросы органов управления образованием. В отношении молодого специалиста необходимо разрабатывать программу повышения профессиональных и надпрофессиональных компетенций по активному взаимодействию с участниками образовательного процесса [3].

Примерное содержание обучения целевой группы молодых педагогов может выстраиваться с учетом вопросов теоретико-методологической подготовки, а также вопросов адаптации ребёнка в образовательной организации, проблем интеграции образовательных областей в условиях реализации задач образовательной программы школьного образования. Необходимо сформировать пакет рекомендаций по взаимодействию с конфликтными родителями и, конечно, по организации развивающего образовательного пространства в школьном классе и в социальном окружении ребенка.

Содержание и формы методического сопровождения для всех категорий педагогов (новаторов, традиционалистов, консерваторов) должны быть тождественными, но роли в этих мероприятиях у каждого педагога должны быть свои. Более того, важно на этапе адаптации молодого специалиста разнообразить его роли внутри профессиональной группы методической поддержки.

Грамотно построенная система методической поддержки молодого специалиста включает мероприятия на нескольких уровнях: локальном, муниципальном, региональном. Взаимодействие и соотношение данных уровней при высокоадаптивной модели сопровождения молодых специалистов обеспечивает не только «удержание» вчерашнего выпускника на новом месте работы, но и обуславливает его мотивационный статус.

На уровне образовательной организации такими формами могут служить единые методические дни, педагогические советы, институт наставничества, диалоговые площадки, конкурсы профессионального мастерства, различного рода конкурсы и пр.

На уровне муниципалитета формы методического сопровождения «расширяются». Это могут быть образовательные сессии, включающие в себя обмен опытом между специалистами с разным стажем педагогической работы, курсы повышения квалификации, педагогические сетевые сообщества, постоянно действующие семинары по актуальным вопросам, тематические конкурсы профессионального мастерства и др.

На региональном уровне — педагогические форумы и компании, направленные на обмен опытом между специалистами, работающими в образовательных организациях разного статуса (школы, гимназии, лицеи), конкурсы профессионального мастерства, затрагивающие актуальные проблемы молодых педагогов и пути их решения, научно-практические конференции и сетевые образовательные проекты.

Отметим, что процесс непрерывного самообразования является основной формой повышения компетенций педагога. В данном случае, самообразование становится обязательным для всех категорий педагогов. При реализации моделей организационно-методического сопровождения молодых специалистов, важно создать и обеспечить ряд базовых условий [3]. Среди них доказали свою результативность: индивидуальный подход к педагогу; сочетание внутренней и внешней мотивации; создание условий для комфортной информационной, творческой среды; материально-техническое обеспечение профессиональной деятельности педагогов, позволяющее исследовать и применять на практике современные образовательные технологии посредством веб-образования, разрабатывать конспекты уроков, наглядно-демонстрационный материал любого формата.

При создании и развитии модели сопровождения молодых педагогов необходимо помнить об искомой цели — повышении личных профессиональных компетенций педагога и достижении высоких результатов обучения в рамках построенной комфортной образовательной среды. При этом результат должен быть видимым, измеряемым и, конечно, закономерным.

Непрерывность в системе методического сопровождения молодых специалистов является фундаментальным условием их профессионального и карьерного развития, а также базовым фактором создания уникального, адаптивного управляемого образовательного пространства, ориентированного на каждого педагога.

Таким образом, предложенная модель методического сопровождения адаптации, профессионального становления молодого педагога является фундаментом программы развития всей образовательной организации. Данная программа методического сопровождения в целях повышения адаптивности и содействия профессиональному становлению специалистов ориентирует на сочетание как индивидуальных траекторий развития, так и коллективных стратегий повышения профессиональной культуры, формирует и закреп-

ляет планируемые результаты профессионального развития, а главное — помогает адаптироваться молодому специалисту, успешно социализироваться в выбранной профессии.

Литература

1. Бобровникова Е. Р., Фоменко С. Л. Научно-методическое сопровождение деятельности современного учителя // Педагогика и психология образования взрослых. 2014. С. 49–53.

2. Истомина О. Б. Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апреля 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 63–72.

3. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе: монография / научный редактор М. К. Гайдай. Иркутск: Иркут, 2021. 89 с.

4. Истомина О. Б., Червинская Е. В., Андроненко А. В. Профессиональная ориентация и социальное партнёрство как факторы развития современного рынка труда / научный редактор М. И. Добрынина. Иркутск: Иркут, 2020. 112 с.

5. Мартышкин Р. Адаптация молодых специалистов в организации: факторы влияния, критерии и показатели. URL: <http://hr-portal.ru/article/adaptaciya-molodyh-specialistov-v-organizacii-factory-vliyaniya-kriterii-i-pokazateli> (дата обращения: 14.02.2021).

6. Селиванов В. С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания Москва: Академия, 2000. 336 с.

7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 14.02.2021).

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

© Т. Н. Лохтина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института
tlokhtina@yandex.ru

© В. И. Метелица

кандидат экономических наук, доцент
кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института
metelitsav@mail.ru

Иркутский государственный университет
Россия, Иркутск

В статье рассмотрены причины возросшего общественного интереса к экономической социализации студенческой молодежи. Социально экономические характеристики современного этапа развития российского общества и задачи, которые в стране предстоит решать в предстоящее десятилетие, определяют необходимые характеристики выпускника университета. Экономическая социализация студенческой молодежи представлена как процесс и как результат включения студентов в систему социально-экономических отношений. В работе уточнены параметры экономической социализации и рассмотрены ее многообразные формы. Подчеркнуты возрастающие требования к студентам — будущим педагогам, обоснованные положениями ФГОС, раскрыты возможности университета в организации образовательного процесса, направленного на совершенствование подготовки будущих педагогов, владеющих основами финансовой грамотности и необходимым уровнем экономической культуры. Представлены ведущие принципы и характерные особенности современного этапа экономической социализации будущих учителей, которым предстоит в скором времени обучать основам социализации школьников.

Ключевые слова: экономическая социализация, педагогическое образование, экономическая культура, студенческая молодежь, финансовая грамотность, экономическое воспитание.

TRENDS IN ECONOMIC SOCIALIZATION FUTURE TEACHERS

T. N. Lokhtina

PhD of economics, associate professor
of the socio-economic disciplines department
tlokhtina@yandex.ru

V. I. Metelitsa

PhD of economics, associate professor
of the socio-economic disciplines department
metelitsav@mail.ru

Irkutsk State University
Russia, Irkutsk

The article discusses the reasons for the increased public interest in the economic socialization of students. The socio-economic characteristics of the current stage of development of Russian society and the tasks that the country will have to solve in the coming decade determine the necessary characteristics of today's university graduate. The economic socialization of students is presented as a process and as a result of the inclusion of students in the system of socio-economic relations. The paper clarifies the parameters of economic socialization and considers its diverse forms. The increasing requirements for students — future teachers, justified by the provisions of the Federal State Educational Standard, are emphasized, the possibilities of the university in organizing the educational process aimed at improving the training of future teachers who possess the basics of financial literacy and the necessary level of economic culture are revealed. The leading principles and characteristic features of the current stage of economic socialization of future teachers, who will soon teach the basics of socialization of schoolchildren, are presented.

Keywords: economic socialization, pedagogical education, economic culture, student youth, financial literacy, economic education.

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется нарастающими кризисными чертами и возрастающими вызовами на фоне обостряющихся проблем, вызванных пандемией коронавируса и последствиями многочисленных санкций. Студенческая молодежь, которой предстоит вступление в активную профессиональную деятельность в ближайшие годы важно быть подготовленной к новым общественно-политическим и экономическим реалиям. Решению столь важных задач призвана способствовать последовательная работа по экономической социализации студентов. Экономическая социализация молодежи способствует формированию качеств делового человека, адаптированного к рыночным реалиям, к конкуренции на рынке труда, помогает грамотно определять приоритеты и планировать свою профессиональную карьеру, и жизненные цели, следовательно, способствует повышению финансовой безопасности общества.

Знаменитый российский педагог К. Д. Ушинский, обосновывая значение образования молодежи для активного участия в хозяйственной жизни общества, писал: «перемена века требует, чтобы и образование юношества переменило свое направление» [5, с. 232].

Формы экономической социализации молодежи чрезвычайно многообразны, традиционно рассматриваются стихийная и контролируемая или целенаправленная социализация; исследуется базовая социализация; выделяются первичная, вторичная, переходная и экономическая ресоциализация; существуют и другие подходы. Социализирующее воздействие целенаправленно может осуществляться в семье и образовательной организации через воспитание и обучение. Но в любом обществе присутствует стихийное воздействие на детей и подростков со стороны многообразных референтных групп, друзей и знакомых, одноклассников и одноклассников как сверстников, и старших, которым хочется подражать, неизбежно и разнонаправлено воздействие улицы и телевизора, а с некоторого времени и интернета [4].

Приобретение экономического опыта, накопление экономических знаний и формирование экономической культуры осуществляется как вследствие стихийного влияния окружающей среды, так и в результате целенаправленно осуществляемого процесса развития и саморазвития. Высокая степень неопределенности и динамичные изменения, происходящие в современном обществе, способствуют тому, что многие черты современной молодежи формируются не благодаря, а вопреки стараниям родителей, учителей и воспитателей. По мнению исследователей, возрастает влияние сверстников как носителей новой экономической культуры, присущей молодежи [1].

Процесс экономической социализации многообразен, он непосредственно связан с качественными и количественными изменениями, происходящими в социуме, динамика общественного развития на каждом этапе приводит к корректировке содержания, форм, структуры и функций экономической социализации. Еще одной характерной чертой современного периода общественного развития становится распространение примеров передачи новых экономических знаний и особой экономической культуры не только от старшего поколения к младшему, но и в обратном направлении — от подростков к родителям. Все эти факты подтверждают не только важность мониторинга и анализа тенденций экономической социализации.

лизации современной молодежи, но и активного включения образовательных организаций в данный процесс.

Особенно высокие требования традиционно предъявляются к будущим педагогам. Данный факт подтверждается принятыми Министерством просвещения РФ в 2021 г. требованиями, прописанными в так называемом «ядре высшего педагогического образования». В социально-гуманитарном модуле данного документа указано на задачу ВУЗа — формировать у обучающихся компетенции в области финансовой грамотности и ответственности за результаты собственного экономического поведения.

В 2021 г. утверждены изменения во ФГОС 3++ по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Перемены затронули добавление категории (группы) универсальных компетенций «Экономическая культура, в т. ч. — финансовая грамотность» и универсальной компетенции выпускника: УК-9 — способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности, что должно повысить уровень экономической, в том числе, финансовой грамотности будущих учителей [6]. Для реализации внесенных изменений в ИГУ в учебные планы 2021 г. набора на втором курсе включена учебная дисциплина Б1.О.10 — Экономическая культура и основы финансовой грамотности. Значение экономического образования в ВУЗе мы рассматриваем не как возможность дать студентам некоторый минимум знаний, умений и навыков в рамках формально-знаниевой модели обучения, экономическое образование не самоцель. Скорее, это средство успешной социализации для студентов, средство формирования экономической культуры, как основной части общей культуры человека [2, с. 66–70].

Проводимые исследования выявляют у современных учителей дефицит профессиональной подготовки к осуществлению экономического образования в школе и необходимой социализации подрастающего поколения.

Готовность педагогов к осуществлению экономического образования и воспитания является, на наш взгляд, решающим фактором в экономической социализации школьников. Следовательно, одна из важнейших задач университета — организация продуктивной работы по активизации процесса экономической социализации будущих учителей [3].

Экономическая социализация будущих педагогов может способствовать:

- повышению экономических и финансовых знаний и компетенций будущих педагогов;
- содействию принятия финансово грамотных решений социально-экономических задач в повседневной жизни;
- формированию устойчивости к финансовым мошенничествам, долгам, социально-экономическим проблемам;
- экономически обоснованному расставлению финансовых приоритетов;
- повышению готовности к самостоятельной жизни в условиях рыночной экономики;
- подготовке к другой социальной роли — педагога, способного разъяснить специфику и способы разрешения экономических и финансовых проблем в настоящее время;
- освоению экономической культуры и финансовой грамотности, востребованной в российском социуме;
- развитию экономических и финансовых компетенций, которые усиливают конкурентоспособность будущего педагога;
- минимизации рисков при принятии экономических и финансовых решений и действий;
- расширению возможностей более рационально пользоваться предлагаемыми финансовыми услугами;
- повышению финансовой безопасности студентов педагогических специальностей;
- формированию набора предпринимательских качеств личности, помогающих адаптации на рынке труда;
- накоплению средств для обеспечения будущего финансового благополучия;
- формированию рационального, экономически оправданного потребительского поведения;
- развитию навыков долговременного планирования, к примеру, пенсионного обеспечения;
- формированию рыночного мышления;
- противодействию формированию девиантного экономического поведения.

Рассмотрим ведущие принципы, способствующие осуществлению экономической социализации студентов педагогических специальностей:

- научности — изучение достижений экономической науки и практики;
- комплексности и системности при рассмотрении социально-экономических проблем общества и профессиональных задач педагога;
- интеграции образовательного и воспитательного потенциала экономических знаний;
- использования успешного опыта по формированию экономической социализации обучающихся;
- ориентации на практико-ориентированность в процессе экономической социализации;
- организации работы с опорой на социально-экономический опыт учащихся;
- обязательного учета возрастных и социально-психологических особенностей обучающихся.

Таким образом, тенденции экономической социализации студенческой молодежи, рассматриваемой как процесс и результат включения студентов в систему социально-экономических, финансово-хозяйственных конкурентных отношений подтверждают необходимость активизации данного направления. Без компетентных, адаптированных к условиям рыночной экономики, овладевших основами финансовой культуры педагогов трудно осуществлять задачи экономической социализации школьников, как будущих активных участников экономического взаимодействия.

Литература

1. Дробышева Т. В. Формы экономической социализации личности: обоснование подхода // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 2 (30). С. 132–137.
2. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Формирование экономического мышления молодежи // Финансовая экономика. 2020. № 2. С. 66-70.
3. Лохтина Т. Н., Лобов И. В. Экономическая социализация школьников при изучении обществознания // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Иркутск, 19 апреля 2019 г.) / ответственный редактор О. Б. Истомина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 114–121.
4. Петрищев В. И., Грасс Т. П. Экономическая социализация подрастающих поколений: кросс-культурный анализ (на материале России и зарубежных стран): монография. Санкт-Петербург, 2020. 164 с.

5. Ушинский К. Д. О камеральном образовании // Собрание сочинений. Москва; Ленинград, 1948. Т. 3. С. 232.

6. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018г. №125 с измен. и допол. 26 ноября 2020г., 8 февраля 2021г.]. URL: <https://base.garant.ru/71897864/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?#friends> (дата обращения: 28.04.2022)].

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

© **К. А. Багаева**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ
ksyusha.81@mail.ru

В статье представлен обзор развития религиозного образования в нашей стране, начиная с периода принятия христианства. Указывается, что в российском обществе образование и религия находились всегда в очень близких отношениях в контексте государственно-религиозных отношений. В некоторые периоды религиозное образование было противопоставлено светскому образованию. Автор обращается к современности, констатируя, что существующий в настоящее время принцип отделения церкви от государственной школы определяет, что распространение религии возможно лишь в форме религиозного образования. Автор также обращается к проблеме преподавания «Основ религиозной культуры и светской этики». Также ставится вопрос о создании новой концепции взаимодействия образования и религии.

Ключевые слова: религия, общество, образование, религиозное образование, Закон божий, церковь, школа.

SOCIO-CULTURAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RELIGIOUS EDUCATION IN RUSSIA

K. A. Bagaeva

cand. philosophy Sciences, Associate Professor of the Department Philosophy
Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
ksyusha.81@mail.ru

The article presents an overview of the development of religious education in our country, since the period of adoption of Christianity. It is pointed out that in Russian society education and religion have always been in very close relations in the context of state-religious relations. In some periods, religious education was opposed to secular education. The author turns to the present, stating that the currently existing principle of separation of the church from the public school determines that the spread of religion is possible only in the form of religious education. The author also addresses the problem of teaching "Fundamen-

tals of Religious Culture and Secular Ethics". The question of creating a new concept of interaction between education and religion is also raised.

Keywords: religion, society, education, religious education, the Law of God, church, school.

В России в самом начале становления образования идеалы православия играли определяющую роль. Именно с принятием христианства появилась, которая создавались при монастырях. В государственно-религиозных отношениях того периода приоритет был на стороне государства, которое контролировало систему образования: в тех случаях когда государству нужны были образованные люди, церковь открывала школы.

В царской России до 60-х годов XIX в. начальное образование народа целиком находилось в руках церкви и осуществлялось через приходские школы. Закон Божий составлял главное содержание того образования, отметим, что изучение его было необходимым и для представителей других конфессий. В эпоху реформ Александра II возникла земская школа. В ней также преподавался Закон Божий, но влияние церкви не было безраздельным. Предполагалось, что церковно-приходские школы перейдут в ведение земства. При Александре III государство вновь сделало ставку на поддержку и развитие церковно-приходских школ. С 1884 по 1894 г. увеличивается число школ, соответственно, расходы на содержание также увеличились и составили почти 3% от бюджета страны, тогда как на земские школы, где учащихся было втрое больше, тратился лишь 1% бюджета [1, с. 7]. Инициатором и вдохновителем этой политики был наставник императора, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Он полагал, что школа не должна избыточной информацией отрывать детей от той социальной среды, в которой они живут, что преподаваемых в церковно-приходских школах Закона Божия, русского и церковнославянского языков, церковного пения, арифметики, азов отечественной истории и географии достаточно для воспитания детей в вере, любви к Отечеству, честном отношении к труду и семье, а знания, которые они не смогут применить на практике, лишь развратят их душу неудовлетворенностью своим состоянием [2, с. 171]. Естественно, Закон Божий оставался обязательным предметом и в гимназиях, и в других начальных и средних учебных заведениях. Таким образом, видим, что государство возлагало на религию большую роль в деле духовно-нравственного воспитания.

Первые шаги по ослаблению влияния РПЦ на образование предприняло Временное правительство. Оно отменило обязательное преподавание Закона Божьего и передало церковно-приходские школы в ведение Министерства народного просвещения. Советское правительство довело эту линию до конца, издав 13 января 1918 г. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Принцип несовместимости религии с государственной системой образования проводился последовательно и радикально в течение всего советского периода. В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании провозглашался «светский характер образования, исключаяющий влияние религии».

В годы «перестройки» в связи с общей либерализацией и оживлением религиозной жизни не мог не возникнуть и вопрос об изучении религии. Было найдено удачное сочетание принципов отделения церкви от государства и свободы совести. Статья 6 союзного Закона «О свободе совести о религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. называлась «Отделение школы от церкви (религиозных организаций)» вполне в духе знаменитого Декрета 1918 г. Но она предоставляла гражданам право обучаться религии, а зарегистрированным религиозным объединениям создавать с этой целью специальные учебные заведения, группы и т. п. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г., не менее последовательно утверждавший светский характер государственной системы образования, пошел еще дальше в обеспечении прав граждан на религиозное воспитание. Помимо негосударственных учебных заведений, занятий на дому или при религиозных объединениях он предусматривал вероучение «в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях» на добровольных началах, по желанию граждан. Предусматривалось, что осуществлять эту миссию могут «представители религиозных объединений с зарегистрированными уставами» (ст. 9). Тот же подход сохранился и в Законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.: религиозное обучение в государственных и муниципальных учреждениях допускается, если родители обращаются с просьбой организовать такое обучение вне рамок школьной программы (ч. 4 ст. 5). Итак, двери государственных образовательных учреждений были открыты для вероучения, хотя только в физическом смысле: религиозное обучение допускалось в школьных зданиях, но вне школьной программы. Опыт отделения религии от государства в

США и Франции в этом отношении более последователен. Там исключается религиозное обучение в зданиях государственных школ. В развитие идеи сближения школы с вероучением министр образования РФ издал 1 июля 2003 г. приказ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» [3, с. 217].

При анализе вопроса об отношении религии и образования возникает три типа понимания этих отношений. Во-первых, это светское образование, во-вторых, конфессиональное религиозное образование, в-третьих, неконфессиональное религиозное образование. Первый тип — это образование полностью свободное от религии, когда не происходит навязывание религиозных убеждений и утверждается свобода вероисповедания. Конфессиональное образование подразумевает духовное образование, которое ставит целью обучение служителей культа, их воспроизводство. Сюда же относим и теологическое образование, в котором оговаривается пребывание в определенной религиозной традиции, следование духовной практике, соблюдение культа. Наконец, религиоведческое образование представляет собой подготовку специалиста-религиоведа, умеющего анализировать особенности религии, ее мировоззренческую специфику с точки зрения отстраненного специалиста, не обязательно связанного с определенной конфессией.

Светское образование не должно быть связано с религиозностью, оно не имеет цели подготовить служителей культа. Известный исследователь в области религиозного образования Ф. Н. Козырев верно рассуждает, что светскость образования предполагает светскость школы в правовом плане. Светское образование, по его мнению, характеризуется таким образом: не подчиняется религиозным организациям, обеспечивает свободу совести учащихся. Присутствует также открытость для общественности и гражданского контроля [4, с. 42]. Вот как определяет светское образование правовед И. В. Понкин: «любое общегражданское образование, вне зависимости от того, включает ли оно изучение знаний о религии, религиозной культуре в форме преподавания каких-либо учебных предметов или нет, следует относить к сфере светского образования, значимого для всего общества. Не относится к светскому образованию только внутрицерковное (внутриконфессиональное) духовное образование, имеющее целью воспроизводство кадров слу-

жителей культа (православных священнослужителей и др.), то есть узкопрофессиональное религиозное (духовное) образование — такое образование, которое не является общегражданским, значимым для всего общества. Определяющим критерием отнесения к светскому или не являющемуся таковым образованию здесь выступает принадлежность к внутренней (внутриконфессиональной, внутрицерковной, внутреденоминационной) системе религиозного объединения — системе профессионального религиозного (духовного) образования. Если образование имеет непосредственное отношение к подготовке служителей культа (православных священников, диаконов, протестантских пасторов, мулл, раввинов и пр.), относится к внутренней образовательной системе религиозного объединения (так называемые духовные школы — духовные семинарии, медресе и пр.), то это несветское образование — но именно только лишь в той части, которая непосредственно направлена на профессиональную религиозную подготовку служителей культа⁶⁸⁸. К не являющимся светскими следует отнести также внутренние образовательные системы религиозных объединений, реализующие приходское образование (православные церковно-приходские и монастырские школы, школы при мечетях и пр.). Противоположностью несветскому (внутриконфессиональному профессиональному духовному) образованию является образование в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами. Именно такое образование — реализуемое в государственных, муниципальных или негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами, не преследующее целей подготовки служителей культа и не управляемое исключительно религиозными объединениями — и является светским» [5, с. 310].

Нельзя не обратиться к важному вопросу о введении и преподавании в школах курса «Основы религиозных культур и светской этики». Данный курс является, согласно документам Министерства просвещения России, который будет содействовать «межконфессиональному сотрудничеству и взаимному уважению». Несмотря на казалось бы хорошую идею этого курса, отмечается и негативные тенденции. Так, Е. М. Мирошникова пишет, что «анализ почти пятилетней практики реализации этой предметной отрасли говорит о наличии серьезных проблем в отношении и содержания, и кадровом

обеспечении столь важного направления образования, и организации. В нашей стране, по моему мнению, разделение учеников по конфессиональному признаку (еще раз хочу это подчеркнуть) может усугубить социальную напряженность и нетерпимость, в то время как необходима сплоченность граждан, независимо от их вероисповедания» [6, с. 100]. И мы в этом аспекте согласны этим тезисом, несмотря на прошедшее еще время на сегодня проблемы остались. Возникает вопрос о надвигающейся тенденции ухода образования от светской позиции в конфессиональную область.

Сегодня отмечается, что религиозные организации, вступая во взаимодействие с государственной системой образования, становятся частью светского пространства. И это приводит к убеждению, что необходимо переосмыслить концепцию религиозного образования, вернее религии и образования. Здесь недостаточно только педагогического подхода, поскольку нужно учитывать все многообразие духовно-религиозной жизни, представленной в России. Понимание социокультурных аспектов становления религиозного образования в России даст возможность построения адекватной концепции преподавания религии.

Литература

1. Одинцов М. И. «Школьный вопрос» в России // НГ-религии. 2003. 21 мая. С. 7.
2. Азаркин Н. М., Победоносцев К. П. История политических и правовых учений. Москва, 2012. Ч. 3. С. 171.
3. Понкин И. В. Современное светское образование. Конституционно-правовое исследование. Москва, 2006. С. 188.
4. Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. Санкт-Петербург: Апостольский город, 2005. С. 42.
5. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. Москва: Про-Пресс, 2003. 416 с. С. 310.
6. Мирошникова Е. М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2017. № 24(273). С. 95–103.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КНР

© А. Ю. Бальчинова

аспирант кафедры философии,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, Улан-Удэ

ellen7753191@mail.ru

В статье рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в Китайской Народной Республике. Китай — страна, где получили распространение не одна, а несколько религий. Главными из них являются буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантство. Граждане Китайской Народной Республики имеют право самостоятельно решать, какую религию исповедовать, и заявлять о своей приверженности той или иной вере. Китай — социалистическая страна, возглавляемая коммунистической партией. Партия Китая призывает все религии идти в ногу со временем, приспособляться к социалистическому обществу и вносить свой вклад в развитие государства. Китайские религиозные общины придерживаются направления «китаизации» религии, но есть и те религиозные общины, которые считают это направление устаревшим и консервативным и выступают за отделение религии от государства.

Ключевые слова: Правительство, религия, Китай, государственно-конфессиональные отношения, общество, китаизация, свобода.

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN CHINA

A. Y. Balchinova

student of the Department of Philosophy

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

ellen7753191@mail.ru

The article discusses state-confessional relations in the People's Republic of China. China is a country where not one, but several religions have spread. The main ones are Buddhism, Taoism, Islam, Catholicism and Protestantism. Citizens of the People's Republic of China have the right to independently decide which religion to profess and declare their commitment to a particular faith. China is a socialist country led by the Communist Party. The Chinese Party calls on all religions to keep up with the times, adapt to the socialist society and contribute to the development of the state. Chinese religious communities adhere to the direction of "Sinification" of religion, but there are also those religious

communities that consider this direction outdated and conservative and advocate the separation of religion from the state.

Keywords: Government, religion, China, state-confessional relations, society, Sinification, freedom.

Актуальность данной темы состоит в необходимости комплексного изучения проблемы взаимоотношения между религией и политикой в Китае. Взаимоотношения между государством и конфессиями всегда являлось одним из важнейших аспектов существования общества. Существуют разные определения понятия «государственно-конфессиональные отношения». Рассмотрим некоторые из них. Политолог Н. В. Володина дает следующее определение: «государственно-конфессиональные отношения в современном обществе — это отношение между государственными органами и конфессиями, представляющие совокупность всех форм взаимосвязей государства и религиозных институтов в политической, юридической, хозяйственно-экономической и социально-культурной сферах деятельности» [1, с. 55–56].

Доктор юридических наук, профессор А. А. Дорская пишет: «Под государственно-конфессиональными отношениями следует понимать процесс взаимодействия государственных органов, конфессиональных организаций с верующей и неверующей личностью, осуществляемый на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства и канонических норм» [2, с. 37].

Согласно правоведу И. А. Куницыну, «государственно-конфессиональные отношения — это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязи между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, конфессиональными центрами), одна из составных частей внутренней и внешней политики государства» [3, с. 58–59].

Резюмируя определения ученых, можно сказать, что государственно-конфессиональные отношения — это отношение между государственными органами и конфессиями, государственно-конфессиональные отношения касаются политической, правовой, экономической, социальной и хозяйственной сфер. Кроме того, особенность государственно-конфессиональных отношений заклю-

чается в том, что они являются исторически складывающимися и изменяющимися. Поэтому в разные исторические периоды как в западных, так в и восточных государствах благодаря динамичности эти отношения могут трансформироваться [4, с. 23]

Китайская Народная Республика — социалистическая страна, возглавляемая коммунистической партией. Китай всегда настаивал на том, чтобы исходить из собственных национальных условий и религиозных реалий, проводить политику свободы вероисповедания, гарантировать право граждан на свободу вероисповедания, строить позитивные и здоровые религиозные отношения, поддерживать религиозное согласие и социальную гармонию.

Согласно правовым документам, Китай проводит политику свободы вероисповедания, управляет религиозными делами в соответствии с законом, придерживается принципа независимости и самоуправления, активно направляет религию на адаптацию к социалистическому обществу, максимально объединяет большинство религиозных и нерелигиозных граждан.

В современном Китае принимается и поддерживается принцип унитарного государства. Несмотря на изменения в международной обстановке, а также под влиянием таких политических систем, как федерализм и разделение власти, государственное единство и централизация политической власти остаются основной структурой китайского общества. Система унитарного государства также требует единой идеологии. Следовательно, государственное единство также тесно связано с единством мысли. Для этого, считаем, важны общественный порядок и стабильность. Потому что они являются предпосылкой социального развития.

Религия отнюдь не второстепенное дело. Это справедливо для всех китайских религий. Они занимают свое место в структуре общества и поэтому должны играть свою политическую, общественную и культурную роль. Это означает, что религия не является частным делом и что все религии принадлежат государству. На протяжении всей истории Китая до сегодняшнего дня никогда не было ни интеграции государства и религии, в которой религия играла бы ведущую роль, ни разделения государства и религии. Секрет гармонии между государством и религией заключается в том, что религия всегда была в подчинении у государства, а не наоборот. Религия должна быть поддержкой для государства. Религиозная структура и государственная структура это не две структуры, а од-

на. Патриотизм и религиозная свобода в Китае должны пониматься в рамках этой структуры. Лояльность к государству стояла и стоит на первом месте, потом только верность конкретной религии. Религиозные организации были и до сих пор находятся под контролем государства, и многие религиозные лидеры были и в то же время являются государственными чиновниками. Но глава государства (император или король) всегда был светским правителем, и никогда не был религиозным служителем.

Государственный контроль над религией осуществлялся и до сих пор осуществляется компетентными надзорными органами государственной администрации, например, в эпоху династии Тан существовало бюро по делам иностранцев 蕃坊, в династии Юань 宣政院 (бюро по буддизму), 集贤院 (даосизм), 崇福司 (отдел христианства) и 回回哈的司 (отдел ислама), в династии Мин 礼部 (министерство по обрядам в буддизме и даосизме) и 四夷馆 (управление по делам религий национальных меньшинств), в последней династии Цин 理藩院 (правительственное управление по делам религий национальных меньшинств) и в Китайской Народной Республике администрации, которые отвечают за религии это 蒙藏委员会 (комиссия по монгольским и тибетским делам) и 宗教局 (бюро по делам религии) [5]. Согласно такой политической структуре и связанной с ней традиции мы можем понять, почему Ватикан оспаривает право на назначение епископов в католической церкви Китая, в то время как китайское правительство считает, что это право принадлежит государству, а именно администрации по делам религии.

В настоящее время в Китае признаны пять официальных религий: буддизм (самая распространенная религия в стране), даосизм, католицизм, протестантизм и ислам (исповедуют национальные меньшинства Китая) [6, с. 154]. Из перечисленных религий только даосизм является родной для китайского общества. Остальные религии имеют иностранное происхождение, а также являются мировыми религиями и есть немало последователей за пределами Китая. Исходя из этого китайское правительство обеспокоено тем, что граждане страны, которые исповедуют «некитайскую» религию будут искать религиозную идентичность за пределами КНР. Это серьезная проблема не только для китайской власти, но и для самих приверженцев «некитайских» религий. Ведь они связаны двумя привязанностями и сложно сделать выбор, когда между их религи-

озным авторитетом и китайским правительством возникает конфликт, например, Ватикан и Китай не могут прийти к общему соглашению. Если католики Китая сделают выбор в пользу правительства, религия может отлучить их от церкви, а если они сделают выбор в пользу религии, то правительство объявит их организацию незаконной. Учитывая эту проблему, можно сказать, что в Китае отношения между конфессией и государством зависят и от международных отношений. Решение этой проблемы требует активного международного сотрудничества, конструктивного диалога, взаимопонимания и даже компромисса, и примирения.

Помимо пяти официальных религий существуют и другие конфессии, которые организуют свою деятельность на территории КНР. Например, православная церковь в Северо-Восточном Китае, религия Саньши (смесь конфуцианства, буддизма и даосизма) и культ Мацзу (покровитель рыбаков), а также иудаизм, вера Бахаи и мормоны. Многие народные верования конфуцианского происхождения сохранились в китайском обществе. Китайцы говорят 礼失求诸野 – когда ритуал утерян властью, его можно найти в природе. Правительство относится терпеливо к народным верованиям, так как они воспринимаются как часть традиции китайского народа. Касательно незарегистрированных религиозных организаций, власти считают, что они несут опасность и угрозу государству и всему социалистическому обществу. Их идеи не соответствуют государственной идеологии, а именно «китаизация» всех иностранных религий. Правительство борется с некоторыми коррумпированными религиозными лидерами неофициальных религиозных общин. Например, перед праздниками в храмах и церквях цена на религиозные атрибуты резко возрастает.

Если говорить о конфуцианстве, то принято считать, что конфуцианство не является религией. Конфуцианство потерял статус религии вместе с падением феодализма в Китае. Общество воспринимает конфуцианство как часть традиции, культуры и истории своей страны.

Государственно-конфессиональные отношения в КНР непростые. В настоящее время в КНР очень активно развиваются разные религии. Государство работает над программой «китаизации» всех религий. Китай настаивает на то, что религия является частным делом и существует отдельно от государства. Однако на практике всё обстоит не так. Если мы посмотрим на реальную форму этих отно-

шений, то поймем, что в Китае религия все-таки не является частным делом и является частью государства, то есть государственной религией.

Литература

1. Володина Н. В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. Москва, 2005. С. 55–56.

2. Дорская А. А. Понятие «государственно-конфессиональные отношения» в контексте мирового культурного развития: правовое измерение // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2012 г.). Санкт-Петербург, 2012. 416 с.

3. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: особенности и актуальные проблемы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / научный руководитель Ю. А. Дмитриев. Москва, 2000. С. 58–59.

4. Багаева К. А., Васильева С. В. Динамика государственно-конфессиональных отношений в современном Китае: социокультурная специфика и нормативно-правовые аспекты // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. 2022. Вып. 1. С. 21–30.

5. Zhuo Xinping. Relationship between Religion and State in the People's Republic of China. URL: https://www.china-zentrum.de/fileadmin/PDF-Dateien/E-Journal_RCTC/RCTC_2014-1.16-24_Relationship_between_Religion_and_State_in_the_PR_China.pdf (дата обращения: 08.06.2022).

6. Ли Я. Государственная политика Китайской Народной Республики в отношении религии, 2020. С. 150–157.

МЕРИТОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В УЧЕНИИ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

© **О. Б. Бальчиндоржиева**

доктор философских наук, доцент кафедры философии
baoyu2008@yandex.ru

© **Н. Б. Жапов**

магистрант
baoyu2008@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ

Статья посвящена исследованию особенностей развития меритократических идей в китайской политической философии. Авторы, основываясь на анализе концепций о государственном управлении конфуцианства и легизма, выделяют преемственность идей меритократии в современной политической культуре КНР и Сингапура. Эффективное функционирование государственного аппарата являлось одной из основных задач в китайской политической философии. Современные страны, такие как Китай, Сингапур унаследовали частично эту политическую культуру имперского Китая. Авторы делают вывод о том, что меритократические идеи и по сей день в Китае и других странах конфуцианского ареала являются важным источником пополнения кадров.

Ключевые слова: китайская философия, общество, государственное управление, меритократия, политическая культура, КНР, Сингапур, легизм, конфуцианство.

MERITOCRATIC IDEAS IN THE DOCTRINE OF THE MANAGEMENT OF SOCIETY IN CHINESE PHILOSOPHY

O. B. Balchindorzhieva

Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy
baoyu2008@yandex.ru

N. B. Zhapov

Master's student,
baoyu2008@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude

The article is devoted to the study of the meritocratic ideas development features in Chinese political philosophy. The authors based on the

Confucian and legist state administration concepts analysis, and issue of the continuity of the ideas of meritocracy in the modern political culture of China and Singapore. The effective functioning of the state apparatus was one of the main tasks in Chinese political philosophy. Modern countries such as China, Singapore have partially inherited this political culture of imperial China. The authors conclude that meritocratic ideas are still an important source of personnel replenishment in China and other countries of the Confucian area.

Keywords: Chinese philosophy, society, public administration, meritocracy, political culture, China, Singapore, legalism, Confucianism.

В политической культуре Китая важное место занимают идеи совершенствования способов государственного управления, устройства государственного аппарата и его эффективного функционирования. Достижения в этой области стали привычной частью современной государственной службы. В условиях современного глобализма и обеспечения своей страны суверенитета и экономического конкурентоспособности и также сохранения стабильности государства важна компетентная и эффективная система государственного управления.

Меритократические идеи вошли в современную политическую науку, благодаря М. Янгу и Д. Белла. «В постиндустриальном обществе, которое по своему характеру есть, прежде всего, общество технологическое, человек может занять престижное положение не столько по праву наследования или собственности, сколько вследствие образования и квалификации». [1] Янг же предлагает структуру учета достоинств и заслуг, в сущности своей основанной на воспевании интеллекта и «эффективности».

Несмотря на то, что дискурс о меритократии вошел в политическую науку лишь в XX в., тем не менее, похожие вопросы о том, каким должен быть управляющий слой, какими принципами должен руководствоваться, а также о противоречиях между стремлением к прогрессу и приверженности традициям, между стремлением к экономической эффективности и идеями нравственного совершенства мы видим и в более ранние периоды развития философии. Так в философии Древнего Китая развивались различные концепции управления обществом — в рамках конфуцианства (управление на основе морали) и в рамках легизма (управления на основе закона).

Легисты внесли большой вклад в формирование китайской государственности, как на уровне теории, так и уровне политической практики; и многие из их идей продолжали использоваться на протяжении всей истории Китая.

Главная цель правителя, как постоянно повторяет Шан Ян, состоит в том, чтобы превратить своих подданных в прилежных земледельцев и доблестных воинов. Это может быть достигнуто только в том случае, если занятие этими «горькими и опасными» занятиями будет единственным способом обеспечить материальные богатства и славу. Это понимание лежит в основе самой знаменитой реформы Шан Яна: замены традиционного наследственного аристократического порядка Цинь новой системой «чинов заслуг».

Система из 20 (первоначально меньше) «степеней заслуг», введенная Шан Яном, была одним из самых смелых актов социальной инженерии в истории человечества. Эта система стала краеугольным камнем общественной жизни Цинь. Самые низкие звания распределялись за военные достижения, особенно за обезглавливание вражеских солдат, или могли быть куплены в обмен на дополнительные урожаи зерна; успешные обладатели званий могли быть включены в военную или гражданскую администрацию, а затем продвигаться по социальной лестнице. Каждое звание предоставляло его обладателю экономические, социальные и юридические привилегии; а поскольку ранги не передавались полностью по наследству, система создавала значительную социальную мобильность. Новая система пыталась объединить социальную, экономическую, и политическую иерархию под контролем правительства, что, в свою очередь, требовало устранения альтернативных путей повышения своего социально-экономического и политического статуса.

«Искусство управления состоит в том, чтобы на чиновничьи должности назначать по способностям, требовать [от чиновника] исполнительности в соответствии с наименованием [его должности], держать в руках рукоятку жизни и смерти, изучать возможности чиновничества — все это держат в руках государи» [2].

Также система рангов легизма заложила основу китайского бюрократизма, которая должна была управлять подданными и эффективно контролировать их. Основой для отбора чиновников был обезличенный закон. Для Шан Яна прием на службу будет основываться на рангах заслуг, но больше всего ценились военные заслуги.

Основным отличием легизма стали принципы упорядочения государства, организации законодательной системы (как внешнего принуждения к должному поведению) и независимых от какого-то бы ни было человеческого фактора (от доброй или злой воли отдельно взятого человека).

В отличие от легизма, конфуцианство изначально предложило иную концепцию управления, основанную на ритуале и этических принципах, на естественной морали людей и внутреннем убеждении, а не устрашении и принуждении. В такое трудное время, в эпоху перемен, Конфуций считал, что управление должно опираться на нравственное сознание человека и на представлениях о сопричастности индивидуума обществу-государству. Завоевать сердце народа и добиться успешного управления, по его мнению, возможно путем назначения на государственные должности, высоконравственных людей, справедливых и честных. Основными вопросами теории существовало регулирование взаимоотношений между правителями и подданными, анализ нравственных свойств, какими обязаны владеть правители.

В дальнейшем Сюнь-цзы модернизирует концепцию управления обществом и выходит в новые рамки от классического конфуцианства. Он рассматривал законы, не как элемент тирании, а в качестве дополнения к ритуалу для управления низами.

Начиная с III в. до н. э. легизм хоть и прекращает свое самостоятельное существование, но те преобразования которое происходили в империи Цинь, такие как введение единых законов, системы измерений и веса, денежного обращения, стали фундаментом новой династии Хань.

Синтез конфуцианства и легизма стал определенным достижением в развитии концепции государственного управления в китайской философии. Несмотря на наличие противоречий, легизм и конфуцианство имели немало общего: сторонники обеих доктрин мыслили рационалистически, полагали, что политик должен опираться на знание природы человека. И легизм, и конфуцианство полагали правителя высшей инстанцией (сыном Неба), ниже находятся министры и чиновники — основные исполнители воли правителя. Различие же было в понимании методов управления.

В целом, введенные легизмом методы и институты (централизация, единое административно-территориальное деление терри-

торий, суд, аппарат власти, основанный на меритократическом отборе), способствующие эффективному управлению империей, в интересах той же империи следовало сочетать с уважением к традициям и патриархально-клановым связям. При ханьском императоре У-ди, конфуцианство превратилось в официальную государственную идеологию.

Но вместе тем «Ханьское конфуцианство» была введена новая система для отбора чиновников — экзаменационная система кэцзюй. Теперь чтобы стать чиновником не обязательно было исходить из заслуг, которые выделяли легисты, а нужно быть образованным и знать наизусть конфуцианские тексты. Именно конфуцианские тексты стали основой экзамена так как считали претенденты познавали волю неба, и поэтому могли как правильно управлять государством.

Как известно, переход к современности в XX в. поставил перед многими странами проблему цивилизационного выбора. В это время происходит активизация общественно-политической и правовой мысли. В Китае, и других странах конфуцианского ареала, также в качестве основных тем выделились дальнейшее национальное развитие, рецепция западных идей, необходимость политических реформ и модернизация общества в целом, значение конфуцианства в условиях модернизации общества и государства и т. д.

Примерять меритократические идеи к анализу восточной политической мысли стало актуальным после высказывания Ли Куан Ю о том, что «Сингапур — это общество, основанное на усилиях и заслугах, а не на богатстве или привилегиях, полученных от рождения... Сингапур — это меритократия. И у этих людей есть право занимать высшую ступень благодаря их заслугам. Они много работали и много сделали...» [3]. Как объясняет премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун (сын Ли Куан Ю), «многие конфуцианские идеалы до сих пор остаются значимыми для нас. Примером может служить принцип государственного управления, осуществляемого благородными мужами (цзюнь-цзы), которые исполняют долг перед народом, пользуются доверием и уважением населения» [4].

Правительство в Сингапуре является самым большим работодателем, из более чем 60000 государственных служащих, мечтающих попасть в верхний эшелон государственных служащих (их общее количество не больше 300 человек), проходят, как правило, наиболее преданные делу служения обществу, ответственные и творче-

ские, умеющие «глубоко и рационально анализировать ситуацию и применять воображение и творчество для генерации новых подходов к решению, но при этом не забывать о реальности и интегрировать видение и креативность с конкретными действиями» [5].

Сингапур — небольшая страна, имеющая свою специфику, достигшая огромных успехов в социально-экономическом развитии. Благодаря ее размерам, возможно здесь управление намного легче организовать по модели большой корпорации и легче применить идеи меритократии. Тем не менее, частично ее опыт перенимается такой большой страной как Китай. Полагая, что общие конфуцианские ценности содержат прототипы меритократических идей.

В кадровой политике КНР учитывается профессионализм, компетентность, уровень образованности и предыдущий опыт трудовой деятельности, моральные качества. Причем традиционно моральные качества один из необходимых критериев управленца. Руководители всех уровней, дабы они стали образцом патриотов новой формации и их слова, поступки влияли на широкие массы людей. Именно руководители всех уровней могут эффективно влиять на патриотическое воспитание миллионов китайцев [6]. Наглядным примером меритократии в действии в Китае может служить назначение последнего, пятого поколения китайских лидеров. Шесть из семи членов Постоянного комитета Политбюро как минимум дважды занимали пост руководителя провинции, и каждый показал на своем посту впечатляющие результаты. Каждый из них доказал свою способность управлять типичной китайской провинцией.

В многовековой традиции для китайского чиновника главными принципами должны были стать преданность своему делу, служение долгу и ответственность, честность, принципиальность долг перед государством на первом месте, и никакого авантюризма в характере, и он же должен был в течение своей жизни подобрать и воспитать себе на смену достойных учеников. Как писал еще Конфуций: Если выдвигать прямых и ставить их над кривыми, то народ покорится. Если выдвигать кривых и ставить их над прямыми, то народ не покорится [7].

Этот меритократический принцип и переняли в свое время и Корея, и Вьетнам, и самурайская Япония, где понятия долга и служения у государственных самураев были определяющими. Сегодня же этот меритократический принцип воспитания активно используют и доводят до совершенства в Сингапуре.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва: Academia, 2004. URL: portal.fa.ru/Www/Kbhiab/data/store/ebe83253-9644-4f76-821c-1125273ba0ca/Bell_D._Gryaduschee_postindustrialjnoe_obschestvo.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
2. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2 / редактор Л. В. Литвинова. Москва: АН СССР. Мысль, 1972. 384 с.
3. Kwang H. F., Fernandez W., & Tan S. Lee Kuan Yew. The Man and His Ideas. Singapore: Times Editions, 1998. P. 35.
4. Lee E. Singapore: The Unexpected Nation. Singapore: ISEAS, 2008. P. 547.
5. Сингапур: государство как успешная корпорация // URL: http://www.wardhowell.com/teinstitute/tei_exclusive_2/singapur_gosudarstvo_kak_uspeshnaya_korporaciya/ (дата обращения: 11.09.2015).
6. Фан Нин. Новая философия политики современного Китая. Шанхай, 2002. С. 207.
7. Конфуций Луньюй / перевод А. Е. Лукьянова. URL: <https://lunyu.ru/2/19>

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В СОХРАНЕНИИ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© **И. С. Болдонова**

доктор философских наук, доцент, приглашенный профессор,

Нанькайский университет

КНР, г. Тяньцзинь

irina_duncan@mail.ru

Аннотация Статья посвящена актуальной проблеме сохранения национально-культурной идентичности молодого поколения под воздействием процессов глобализации в Китае. Последние десятилетия свидетельствуют об изменении в образе жизни и мышлении молодежи в сторону некоторой трансформации национальной идентичности. Автор высказывает точку зрения о том, что вызовам могут противостоять культурные концепты, основанные на духовных понятиях, философских категориях, и культурных феноменах как результатах материального производства. В статье также говорится о сосуществующих типах идентичности в Китае, где на фоне сохранения этнической идентичности доминирует национально-культурная. В статье также рассматриваются и другие факторы, влияющие на сохранение национально-государственной идентичности китайцев: общая территория, «срединная земля», вариант китайского языка «путунхуа», общая история, и делается акцент на значимости культурного наследия.

Ключевые слова: национальная идентичность, этническая идентичность, культурные концепты, картина мира, феномены культуры, китайский язык, глобализация.

THE ROLE OF CULTURAL CONCEPTS IN PRESERVATION OF CHINESE NATIONAL IDENTITY

I. S. Boldonova

Doctor of Philosophy, associate professor, visiting professor

Nankai University

Tianjin, China

irina_duncan@mail.ru

The article is devoted to the urgent problem of preserving the national and cultural identity of the younger generation under the influence of globalization processes in China. Recent decades indicate a change in the lifestyle and thinking of young people towards some transformation of national identity. The author expresses the point of view that cultural concepts based on spiritual and

philosophical categories, and cultural phenomena as the results of material production can resist challenges. The article also talks about coexisting types of identities in China, where national and cultural identity dominates against the background of ethnic preservation. The article also examines other factors affecting the preservation of the national and state identity of the Chinese: a common territory, "middle land", a variant of the Chinese language "Putonghua", a common history, and focuses on the importance of cultural heritage.

Keywords: national identity, ethnic identity, cultural concepts, worldview, cultural phenomena, Chinese language, globalization.

Вызовы глобализации влияют на многие аспекты жизни людей в разных странах и сообществах. Изменения в образе жизни и мышлении влияют и на процесс идентификации личности и сопричастности к определенной группе людей. В Китае на протяжении последних десятилетий происходят сложные политические, социальные, культурные процессы, в результате которых имеет место трансформация национально-культурной идентичности молодого поколения.

В китайском обществе традиционно сосуществовали различные этносы при ведущей роли государствообразующего народа хань, при этом этнические меньшинства имеют возможность сохранять свою культуру, свой язык и обычаи. На общегосударственном уровне власти настойчиво пропагандируют и поддерживают политику развития официально принятого варианта китайского языка, языка межнационального общения «путунхуа» [3], с помощью которого устанавливается понимание между носителями разных диалектов, которыми так пестрит Китай. Этническая и национально-культурная идентичности в китайском обществе сосуществуют параллельно, но этническая идентичность так или иначе уступает место национально-культурной или национально-политической идентичности.

Пройдя долгий путь исторического развития совместной жизнедеятельности, народы Китая пришли к единому знаменателю взаимопонимания, осознания всеобщей культурной и исторической памяти. Каждый из этносов Китая воспроизводил самого себя на основе социального и культурного взаимодействия, совместного производства, межличностных и внутрисемейных отношений на бытовом уровне. В условиях совместного проживания постепенно складывалась китайская нация так, что в настоящее время национальная идентичность превалирует над собственно этнической идентично-

стью. Тому способствует не только общенациональный вариант литературного китайского языка «путунхуа», но и общеизвестные в науке факторы: общие история и традиции, общие географические, природно-климатические условия проживания, единая территория, трактуемая китайцами как «срединная земля». У китайского народа значительная историческая память, которая насчитывает почти пять тысячелетий и три тысячи лет существования единого государства, чему обучают китайцев с детских лет. Сформировавшиеся единые национально-культурные традиции стали основой воспитания не одного поколения людей и формирования их коллективистского типа культуры. Доказательством тому служит высокая общественная сознательность китайских граждан не только в повседневной жизни, но и в пору экстремальных общественно-политических ситуаций и природных катаклизмов.

Е. А. Авходеева в исследовании национальной китайской идентичности дает следующее ей определение: «Национально-культурная идентичность представляет собой перманентный процесс и конечный результат репрезентации единичной личности в культурно-символическом (смысловом) пространстве национально-этнического сообщества, в ходе которой воспроизводится культурный код. Данная репрезентация может/должна представлять собой как бессознательное, так и осознанное (субъективно направленное) принятие системы доминирующих в обществе ценностей и смыслов, которые сформировались в ходе цивилизационного развития. Национально-культурная идентичность может быть представлена в виде двухуровневой модели, в которой можно выделить уровень идеологем (понятийно-образных структур) и уровень феноменов (предметно-практических воплощений)» [1, с. 16].

Понятие национально-культурной идентичности в таком многонациональном государстве как Китай, имеет несколько значений, общая историческая память сформировала единое культурное пространство, где имеется определенное количество идеологем, продуктов духовного производства с одной стороны, и предметно-практических воплощений или продуктов материальной культуры с другой стороны. Эти культурные духовные и культурные материальные концепты сегодня играют большую роль в решении проблемы трансформации китайской национально-культурной идентичности молодого поколения под влиянием процесса глобализации. Богатое историко-культурное наследие существенно влияет на сохра-

нение национально-культурной идентичности особенно для такой нации как китайцы, потому что независимо от этнической принадлежности они очень гордятся общим культурным наследием, что является важным фактором идентификации молодых китайцев.

К культурным духовным концептам можно отнести дао (путь), ли (церемониал, этикет), тянь (небо), инь и янь (противоположности темного и светлого), хэ (гармония) и т. д. В «Книге перемен» («И цзин») янь и инь служили для выражения светлого и тёмного, твёрдого и мягкого. В процессе развития китайской философии янь и инь всё более символизировали взаимодействие крайних противоположностей: света и тьмы, дня и ночи, солнца и луны, неба и земли, жары и холода, положительного и отрицательного, чётного и нечётного и т. д. Сегодня культурный концепт инь-янь часто связан со словами “баланс, противоположность, объединение, гармония”.

Дао (путь) — одна из важнейших категорий китайской философии. Этот термин, используемый испокон веков китайской нацией, стал культурным концептом для понимания природы, окружающего мира и самой личности, он означает траекторию, ситуацию движения и изменения всех вещей. Концепт дао связан с понятиями «путь», «закон», «суть», «природа», «нравственность», «справедливость», «мораль» и т. д.

Концепт хэ означает принцип общения друг с другом, на основе которого Китай взаимодействует с другими культурами и следует правилам гармонии и мудрости, при этом принцип «срединности» или «гармонии» является основополагающим во внешней и внутренней политике. Концепт тянь (небо) китайцы считают одним из самых важных понятий в национальной картине мира, потому что небо управляет судьбой человека, и человек награждается за добрые дела и наказывается за злые деяния. За свою 5000-летнюю историю Китай выработал полный свод правил этикета и поэтому китайцев называют “нацией этикета», потому что китайцы придают большое значение концепту ли, который является руководством по этикету и правилам поведения людей.

Культурные концепты, сформированные в сознании китайской нации как продукты духовной деятельности древних китайских мудрецов, воспроизводились множество раз не только в духовно-нравственных практиках высшего уровня, но и вошли в повседневное бытие обычных людей, тем самым став базовыми концептами китайской картины мира, хранителями культурных кодов именно

этой нации, выразителями устойчивых первичных единиц мышления и взгляда на мир[4]. Сегодня каждый китаец прекрасно знает, что означают дао или ли, он старается следовать этим базовым понятиям, к которым привык с детских лет.

Немаловажное значение в жизни китайской нации имеют и культурные концепты, основанные на продуктах материального производства, и которые стали концептами-символами китайской цивилизации. Культурные концепты чай, шелк, фарфор давно стали базовыми концептами в китайской картине мира, фундаментом национального менталитета и основой традиционного производства и экономики.

Концепт чай давно преодолел границы чисто китайского контекста и покорила другие страны и континенты. Чай в жизни китайцев имеет множество применений и связан с национальным мировосприятием, поскольку чай находится в основе не только приема пищи, общения, выражения уважения, благодарности, церемонии, но и символизирует образ жизни, традиции, порядок восприятия вещей в самом широком смысле. Китайский же фарфор включает в себе утонченный эстетический вкус, средство передачи традиций и знаний, способ репрезентации восприятия мира. Без шелка невозможно представить китайскую культуру, потому что смысловое поле этого культурного концепта из поколения в поколение наполнялось новым содержанием и отражало не только мастерство производителей, но и жизненную мудрость и философию. Китайский шелк стал средством установления контактов, межкультурной коммуникации, одним из культурных кодов нации.

В эпоху современности молодежь, в том числе и китайское молодое поколение, подвержена влиянию массовой культуры, глобализации. Не секрет в том, что молодые люди с удовольствием едят в сети McDonalds или KFC, из напитков предпочитают кока колу или пепси, традиционный китайский чай все больше уступает место молочному сладкому чаю или кофе, шелковое платье ципао постепенно уходит в прошлое и заменяется вездесущими джинсами и другим образцами европейской одежды. Глобализация оказывает активное влияние на культурное самосознание молодых китайцев и даже порождает склонность к трансформации национально-культурной идентичности. Глобализация приводит к плюрализации идентичности, как считает В. Г. Федотова, глубокое внутреннее значение

имеют некоторые исходные уровни идентичности, связанные с традиционной культурой, национальной культурой [5].

Учитывая устойчивые традиции китайского народа, его коллективистский дух, уважение к многовековой истории и гордость древней и богатой культурой, стоит выразить надежду на то, что базовые культурные концепты, о которых шла речь выше, обладают сильным потенциалом, энергетикой и обаянием уникальности.

Активно поощряемая властями идея формирования и развития единой национально-государственной и национально-культурной идентичности относится к области государственного управления и политики, когда каждый китаец взаимодействует с государственными институтами, официальной идеологией, осознает себя членом сформировавшейся нации как общности, имеющей общие национальные интересы, человеком, ощущающим себя сопричастным к многовековой древней культуре. Таких результатов достигают в первую очередь с помощью целенаправленного воспитания, которое З. И. Левин называет доминантой. В социальную составляющую идентичности З. И. Левин включает доминантные и вторичные, приобретенные признаки [2]. Культурные представления как доминанта без сомнения являются аутентичными, структурообразующими элементами идентичности.

Культурные концепты, основанные на духовных и материальных феноменах, дают возможность каждому представителю молодого поколения китайцев осознать себя частью великой культуры, сравнить достижения предыдущих поколений с технологическими возможностями современности, понять ценность того, что имеет нация. Процесс идентификации требует от людей способности к рефлексии, необходимость разобраться с собой, и культурное самоопределение играет в этом деле далеко не последнюю роль.

Литература

1. Авхоеева Е. А. К вопросу о формировании механизма сохранения национально-культурной идентичности в условиях открытого пространства (на примере Китая): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Волгоград, 2015. 23 с.
2. Левин З. И. Восток: идентичность и глобализация. Москва: Институт востоковедения РАН, 2007. 147 с.
3. Меркушина Я. С. Культурная идентичность современного китайского общества // Дискуссия. 2013. № 7. С. 38–41.

4. Сорокопуд С. Н. К проблеме исследования базовых концептов китайской культуры (На основе «Дао Дэ Цзин») // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11811> (дата обращения: 06.06.2022).

5. Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. Москва: КМК, 2005. С. 150–173.

БУДДИЙСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© Ж. А. Аякова

доктор философских наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В. Р. Филиппова
Россия, Улан-Удэ
azhargal@yandex.ru

Сегодня буддийское паломничество в стране и за рубежом достаточно обширна и разнообразна, появляются современные условия для развития паломнического туризма. Паломничество является важнейшей духовной практикой буддистов. Оно представляет собой опыт социального конструирования религиозности и может оказаться самым коротким путем к подлинной вере буддиста. В статье затронуты основные места буддийского паломничества в современном мире, дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: буддизм, паломничество, сакральные места, Индия, Тибет, Бурятия, ступа.

BUDDHIST PILGRIMAGE IN THE MODERN WORLD

Zh. A. Ayakova

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Filippov Buryat State Agricultural Academy
Russia, Ulan-Ude
azhargal@yandex.ru

The Buddhist pilgrimage in the modern world is quite extensive and diverse. Globalization provides many tools and conditions for the development of pilgrimage tourism. Pilgrimage is the most important spiritual practice of Buddhists. It is an experience of the social construction of religiosity and may be the shortest path to the true faith of a Buddhist. The article touches upon the main places of Buddhist pilgrimage in the modern world, gives a brief description of them.

Keywords: Buddhism, pilgrimage, sacred places, India, Tibet, Buryatia, stupa.

Буддийское паломничество представляет собой не только сакральный феномен, присущий мировым религиям, но и является одним из важнейших социокультурных феноменов в современном мире. Под паломничеством понимается странствие верующих к географическим местам и реликвиям, имеющих сакральное значение в

буддийском мире. Потребность в духовном и физическом соприкосновении к святыням, совершении религиозного обряда, участия в культовых действиях в целях обретения заслуг и улучшения кармы заставляют верующих пускаться в самые отдаленные сакральные уголки мира.

Паломничество является важнейшей духовной практикой буддистов. Оно представляет собой опыт социального конструирования религиозности и может оказаться самым коротким путем к подлинной вере буддиста [1, с. 152–176]. Согласно палийскому канону, традиция паломничества заложена самим Буддой Шакьямуни. В «Махапариниббана-сутте» говорится, что на вопрос своих учеников о том, как монахи и миряне могли бы продолжить традицию встреч с Учителем после ухода его в паринирвану, Будда назвал четыре места: место его рождения, место пробуждения, место первой проповеди и место ухода в паринирвану [2, с. 390–391]. Уже в период правления Ашоки паломничество к этим четырем главным буддийским местам стало популярным. Они были отмечены ступами или стамбхами — мемориальными каменными колоннами с массивной капителью наверху в виде животных, в основном, львов. Правила поведения по отношению к культовым объектам рассматриваются в трактате Васубандху «Абхидхармакоша», а именно в четвертом разделе «Учение о карме». Ранний буддизм отрицал пользу ритуалов для достижения пробуждения, а вера в обряды рассматривалась как проявление неведения. Однако предписания для монахов и для мирян были различны, поскольку перед ними стояли разные цели. Монахи стремились к достижению архатства, а миряне — к улучшению кармы. То, что было неприемлемым для отрекшихся от мирской жизни, допускалось и рассматривалось как полезное для духовного совершенствования мирян. В процессе распространения буддизма в массах началось формирование буддийского культа и развивалось паломничество к их объектам [3, с. 215].

Таким образом, центры мирового буддийского паломничества находятся в Непале и Индии. В Непале в Лумбини находится ступа рождения (ступа лотоса), другие три в Индии: ступа — храм Махабодхи в Бодх-гая на севере Индии, где Будда достиг просветления; ступа в Сарнатхе, где впервые Будда проповедовал свое учение о четырех благородных истинах; ступа в Кушинагаре возле храма Махапаринирваны — место ухода Будды в паринирвану. Буддисты

со всего мира стремятся посетить эти сакральные места и выразить свое почтение Учителю.

Позднее в сочетании с четырьмя местами: Санкася — нисхождение с небес Тушита, Шравасти — «двойное чудо», Вайшали — подношение обезьяны и Раджагриха — усмирение слога Налагири, образовался уникальный утвердившийся маршрут — путь буддийских паломников в Непал и Индию, отметивший некую сакральную географию буддизма. Стоит упомянуть о важном месте массового буддийского паломничества в сегодняшней Индии — Горе грифов, огромном каменистом утесе, возвышающемся над местностью Раджагриха. Гора является местом действия «Лотосовой сутры», одной из самых ранних и авторитетных текстов буддизма махаяны, и символизирует вершину обусловленного существования. Согласно традиции, здесь Будда проповедовал в окружении двенадцати тысяч архатов, восьмидесяти тысяч бодхисаттв, десятка тысяч богов и других существ со своей свитой. На собрании присутствовали приемная мать Будды бхикшуни Махапраджапати Готами и его жена бхикшуни Яшодхара, которым было предсказано стать учителями Дхармы, а впоследствии Буддами [4].

Традиция паломничества усиливалась и расширялась по мере распространения буддизма за пределы Индии, менялась география происхождения паломников. В I в. н.э. из Индии буддизм пришел в Китай, а много позже китайские монахи предпринимают первые паломнические шаги в Индию. Среди них наиболее известным паломником был Фа Сянь, путешествие которого длилось 15 лет по Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Свои буддийские исследования и паломнический опыт он изложил в своем труде «Описание буддийских государств». В нем он описывает не только религиозные места и объекты, но и приводит данные и сведения повседневной жизни обществ, их политическом устройстве и хозяйственной деятельности. До нас дошли сведения лишь о нескольких китайских паломниках, но их были тысячи. Излишне говорить, что путешествия в те времена были долгими, трудными и опасными. Известно, что не более двух процентов всех китайских паломников вернулись домой в Китай целыми и невредимыми [5, с. 311].

Одним из популярных маршрутов буддийского паломничества является посещение Тибета, где буддизм является собственной тибетской традицией. Культура Тибета зародилась в Гималайских горах, где за более чем тысячу лет, прошедшую со времен тибетского

царства, сформировался политический, экономический, религиозный и культурный центр. Здесь находится дворец Потала, внесенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В районе Ярлунг находятся монастыри Дрепунг, Гандэн, Сера, Ташилумпо, занимающие особое место в буддизме. В Тибете горы считаются обителью божеств. Паломники в Тибете оставляют в горах камни с вырезанными на них молитвами и натягивают хий-морин — молитвенные флажки с изображением коня ветров, несущего на спине драгоценность чинтамани. Буддисты верят, если хий-морин повесить высоко, то их жизненная энергия укрепитя, а в делах они будут иметь успех.

В России буддийские регионы Бурятия, Калмыкия, Тува вызывают большой интерес паломников. Бурятия с ее богатой и длительной историей проникновения буддизма в XVII в. является центром российского буддизма, а ее уникальные священные объекты выступают брендом республики и притягивают российских и зарубежных паломников. В период ограничительных выездных мер в условиях пандемии COVID-19 заметно выросла потребность верующих во внутренних паломнических турах. Бурятские верующие сегодня имеют широкие транспортные и финансовые возможности для религиозного путешествия в районы республики с уникальными дацанами, буддийскими статуями и ступами. Согласно опросу, среди бурятских верующих популярны «ступа Арьябаала в Санангинском дацане», «ступа Аюша Бурхан в Кижингинском дацане», «ступа Содой ламы в Курумканском дацане» [6, с. 79–91].

Ступы олицетворяют суть буддийского учения — «полностью обуздай свой ум — вот учение Будды», целью которого на абсолютном уровне является достижение просветления, на относительном — принесение пользу всем живым существам. Паломничество к ступам является важнейшей духовной практикой буддистов, где обхождение вокруг священных объектов гороо, простирание, подношение являются внешним даянием, а зарождение высших качеств на благо всех живых существ является внутренним даянием. Для улучшения своей кармы буддисты делают материальные подношения, ритуальные обхождения ступ (гороо) с повторением мантр (тарни), в звуках которых воплощаются сущность того или иного божества. В сутрах, и особенно в тантрах, мантрам придается исключительное значение: считается, что правильное использование мантры может обеспечить достижение пробуждения и устранить

последствия безнравственных деяний. Мантра может быть мужской, женской или нейтральной. Мантра, которая оканчивается на слоги «хум» или «пхат», — это мужская мантра, если оканчивается на «свах», — это женская мантра, если в конце слог «намах» — то нейтральная [7, с. 96].

Сегодня буддийское паломничество в стране и за рубежом достаточно обширна и разнообразна, появляются современные условия для развития паломнического туризма. Паломничество как феномен, проявляющий специфику глобализационных процессов, переживает сегодня подъем из-за упрощения коммуникативных контактов и увеличения информационных возможностей о паломнических движениях. Люди стали мобильнее в физическом и психологическом смысле, их волнуют поиски духовных смыслов и пути их воплощения. Собственно духовное общение и общение бытовое сталкивается в этом деле со специфическим глобализационным феноменом — поликультурной и полирелигиозной средой общения.

Литература

1. Гучинова Э.-Б. Паломничество как путь к вере: опыт социального конструирования религиозности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. С. 152–176.
2. Дхарма-никая. Собрание длинных поучений) / перевод А. Я. Сыркина. Москва: Наука — Восточная литература, 2020. 902 с.
3. Хижняк О. С. Ступа: начало формирования буддийского культа. Санкт-Петербург, 2008. 274 с.
4. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Глава I. Вступление <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava1/>
5. Дешпанде О. П. Буддийское паломничество и скульптура буддизма тхеравады: тенденции развития буддийской иконографии стран Индокитай // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: Шестые Доржиевские чтения. Санкт-Петербург: Гиперион, 2015. 432 с.
6. Социальный портрет буддиста паломника Бурятии: от традиционного к онлайн формату (по результатам социологического исследования) / О. А. Очирова, В. И. Антонов, В. Н. Бадмаев [и др.] // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 79–91.
7. Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара. История формирования и развития махаянского культа. Санкт-Петербург: Евразия, 2012. 496 с.

ЧЕЛОВЕК В БУДДИЙСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

© **Ж. А. Рабданова**
аспирант
azhargal@yandex.ru

© **А. А. Ханхатов**
аспирант

© **С. Д. Бадмацыренова**
аспирант

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В. Р. Филиппова
Россия, Улан-Удэ

Человек в буддийском мировоззрении стремится к нравственному совершенствованию через постижение буддийского учения о пустотности и практику сострадания на основе развития бодхичитты. В статье представлены понятия пустотности и бодхичитты, так как они являются основополагающими понятиями в буддизме Махаяны. Согласно буддийскому учению человек должен развивать сострадание (каруна) на основе бодхичитты. Практика сострадания ослабляет чувство собственного независимого существования, являющегося причиной эгоцентризма и беспокойства ума, источника страданий. Тренировка ума в целях избавления от негативных эмоций и воздержание от плохих помыслов и поступков является важнейшим условием буддийской практики.

Ключевые слова: буддизм, мировоззрение, человек, нравственность, буддизм Махаяны, буддийская практика, пустотность, бодхичитта.

A PERSON IN THE BUDDHIST WORLDVIEW

Zh. A. Rabdanova
Postgraduate students
azhargal@yandex.ru

A. A. Khankhatov
Postgraduate students

S. D. Badmatsyrenova
Postgraduate students

Filippov Buryat State Agricultural Academy
Russia, Ulan-Ude

In the Buddhist worldview a person goes to moral perfection through the comprehension of the Buddhist doctrine of emptiness and the practice of compassion based on the development of bodhichitta. The article discusses in detail the concepts of emptiness and bodhichitta, as they are fundamental concepts in Mahayana Buddhism. According to Buddhist teaching, one should develop compassion (karuna) on the basis of bodhichitta. The practice of compassion, along with the cultivation of the personality, weakens the false sense of one's own independent existence, which is the cause of the mind's restlessness, and therefore suffering. Training the mind to get rid of uncontrollable desires and refrain from bad thoughts and deeds is an essential condition for Buddhist practice.

Keywords: Buddhism, worldview, man, morality, Mahayana Buddhism, Buddhist practice, voidness, bodhichitta.

В буддийском мировоззрении знание и нравственность неразрывно следуют друг за другом. Глубинное понимание буддийской философии невозможно без нравственного совершенствования, осознанности и контроля своих желаний и подавления негативных эмоций и предрассудков. В буддизме желания являются главными причинами страданий человека. Природа желаний характеризуется бесконечностью и беспокойностью, а ее удовлетворение — скоротечностью и возникновением новых желаний. Желание как конкретизированная потребность и движущая сила может принимать различные формы в соответствии с культурными традициями и личностными качествами индивида, географическими, историческими и другими факторами общества. Будда не говорил об уничтожении человеческих желаний и эмоций, но предупреждал, что в желаниях коренятся основные клеши: неведение, влечение, ненависть или гнев, которые являются основными умственными импульсами, порождающими остальные чувства, служащие мотивами поступков и деяний. Не зря в буддийской иконографии три корневые клеши — неведение, влечение, ненависть — изображены в центре круговорота рождения и смерти (колеса сансары) в виде неразрывных животных: свиньи, петуха и змеи соответственно. В буддийском мировоззрении желание как вожеление и привязанность становится основным препятствием к достижению нравственного поведения.

В буддийской этике нравственность (шила) представляется вкупе с даянием или щедростью (дана), где первое является пассивной добродетелью, а второе — активной. Нравственность есть следование таким обетам, как отказ от убийства, лжи, пустословия, прелю-

бодеания, опьяняющих веществ; даяние требует активного благодеяния и помощи нуждающимся в ней.

Одной из основных целей буддийской практики является достижение спокойствия ума, которое достигается мудростью и концентрацией нравственной воли. Если у человека присутствуют неконтролируемые эмоции и желания, то невозможно поддерживать спокойный ум, умиротворение или состояние осознанности, которые являются основой нравственности. Спокойный ум человека отражает совокупность его внутренних ценностей, идеалов и принципов, которыми он руководствуется в жизни.

Буддийская нравственность — это обретение бодхичитты и постижение пустотности (шуньяты). Это высшая мудрость постижения вещей и явлений такими, какие они есть на самом деле, а не такими, как мы их воспринимаем. Взаимообусловленная природа явлений, их взаимозависимость, должны привести к мысли о тщетности оценок и суждений и на основе этого — к воздержанию от всякого деяния. Мирская нравственная практика буддиста предполагает «оберегать постоянно чистоту своих помыслов и не совершать ничего недобродетельного», «опираться на дисциплину, которая пресекает неправильное поведение», «стремиться к благу всех живых существ, не пятная себя проступками» [1, с. 154–155]. В развитии нравственности делается акцент не на совершении благих деяний, а на воздержании от неблагих. Поэтому в буддийских текстах чаще встречаются объяснения, какие деяния считаются неблагими.

Согласно буддийскому учению любые поступки несут в себе кармические печати, вовлекающие в круговорот бесконечных перерождений. Добродетельная жизнь буддиста является необходимым условием, чем больше благих деяний из сострадания ко всем живым существам, тем больше вероятность обеспечения благой кармы. Однако для достижения нирваны благодеяния могут только отдалить адепта от цели освобождения от цепей сансары. «Утверждается, что накопление заслуг с помощью совершения добрых дел на самом деле мешает достижению нирваны. Добрые дела создают карму, а карма ведет к череде перерождений. Из этого следует, что для достижения нирваны необходимо превзойти карму и все иные соображения этики» [2, с. 62].

Специфика понимания пустотности характеризуется «необусловленностью, не-двойственностью, невыразимостью (в словах и знаках), некрайностью, безначальностью и т.п.» [3, с. 119–124].

Например, буддийский философ Шантидева объясняет:

«Перед умом не предстает

ни бытие, ни небытие.

А поскольку нет иной возможности,

Ум, лишенный объектов, достигает глубокого умиротворения».

[4, с. 153].

Без бодхичитты невозможно достичь просветления, поэтому порождая в себе бодхичитту, в первую очередь следует породить великое или безусловное сострадание (махакаруна) [5, с. 56–60]. Безусловное сострадание не может быть биологически обусловленным или пристрастно ограниченным, здесь не говорится о сострадании к ближнему, оно касается всех живых существ. Для развития безусловного сострадания требуются тонкость и пронизательность ума, прочного во всех параметрах (щедрость, самоконтроль, бдительность, терпение, медитация, мудрость). Чувство сострадания изначально заложено в человеческой природе и должно развиваться на глубоком понимании природы реальности, ее изменчивости и непостоянстве. Практика сострадания наряду с совершенствованием личности ослабляет ложное чувство собственного независимого существования, являющегося причиной беспокойства ума, а значит страданий [6, с. 44–52]. Для буддистов сострадательный ум «не знает ни горечи, не суждения, ни плохого, ни хорошего, ни верного, ни искаженного, ни ложного, ни истинного. Только лишь желание, чтобы все существа были счастливы» [7].

Безусловное сострадание, в отличие от естественной эмпатической эмоции, которая есть у всех людей, сочетается с мудростью постижения бессамости. Оно не присутствует в уме естественным образом, а возвращается с помощью специальных методов, объясняемых в обширном учении Махаяны.

Таким образом, человек в буддийском мировоззрении стремится к нравственному совершенствованию через постижение буддийского учения о пустоте и практику сострадания на основе развития бодхичитты. Тренировка ума в целях избавления от неконтролируемых желаний и воздержание от плохих помыслов и поступков является важным условием для буддийской практики.

Литература

1. Тинлей Дж. Бодхичитта и шесть парамит. Улан-Удэ, 2000. С. 154–155.

2. Кеун Д. Буддизм. Москва, 2001. С. 62.
3. Янгутов Л. Е. Понятие пустоты в буддийской философии // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 119–124.
4. Шантидева. Путь Бодхисаттвы. Бодхичарья-аватара. Москва: Дхарамсала, 2012 С. 153.
5. Бадмаева М. В., Сандакова А. В. Практики преобразования ума и поведения бодхисатв как отличительная черта буддизма Махаяны // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 56–60.
6. Аякова Ж. А. Основы буддийского мировоззрения: Четыре благородные истины и наука о сострадании. // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. № 3. С. 44–52.
7. Ламы Янгажинского Дацана «Даши Шарваблин». URL: https://vk.com/wall-2651799_132 (дата обращения: 02.03.2022).

ТРАДИЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Т. Н. Бояк

доктор социологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
Россия, Улан-Удэ
boyakvsgaki@mail.ru

В научной статье освещены некоторые вопросы, связанные со значимостью традиционного праздника в духовной культуре современного общества. Подчеркивается важность задачи сохранения общечеловеческих, нравственных ценностей, поиска эффективных механизмов их формирования, трансляции последующим поколениям. Раскрывается, обосновывается эффективность, устойчивость традиционного праздника как механизма, реализующего значимые социальные функции, оказывающего положительное влияние на ценности, духовную культуру личности. Отмечается укорененность традиционных праздников в духовной культуре села. На основе результатов социологического опроса, проведенного автором статьи среди сельской молодежи Бурятии в 2019–2020 г., выявлены заинтересованность, потребность группы в приобщении к традиционной культуре, а также проблемы сохранения традиционных ценностей, пассивного характера участия молодого поколения в праздничных мероприятиях, требующие внимания институтов социализации.

Ключевые слова: традиции, традиционный праздник, духовная культура, ценности, молодежь, село, общество.

TRADITIONAL HOLIDAY IN THE SPIRITUAL CULTURE OF MODERN SOCIETY

T. N. Boiak

Doctor of Sociology, associate professor,
East Siberian state institute of culture
Russia, Ulan-Ude
boyakvsgaki@mail.ru

The article highlights some issues connected with the significance of a traditional holiday in the spiritual culture of modern society. The importance of the task of preserving universal moral values, searching for effective mechanisms of their formation, translating to further generations is stressed. The effectiveness, sustainability of the traditional holiday as a mechanism that fulfills significant social functions, influences values, personality's spiritual culture in the positive

way are revealed and justified. The rootedness of the traditional holidays in the spiritual rural culture is noted. On the basis of the results of the sociological poll of the rural youth of Buryatia in 2019-2020, conducted by the author, the interest and need of the group in appreciating traditional culture and the problems of preserving traditional values, passive character of participating of the young generation in the festive events requiring the attention of the institutes of socialization, are revealed.

Keywords: traditions, traditional holiday, spiritual culture, values, youth, village, society.

Культура современного общества многогранна. В ней протекают многие процессы под воздействием реалий времени: модернизация, глобализация, интернетизация, цифровизация, коммерциализация. Эти процессы противоречивы по своему характеру, оказывают неоднозначное влияние на состояние, динамику, облик культуры и ценности, транслируемые ей.

В условиях ускорения темпо-ритма жизни, технократизации, увеличения значимости прагматических, утилитарных ценностей общества растущего потребления все более важной задачей становится сохранение смысложизненных, общечеловеческих, нравственных ценностей, поиска эффективных механизмов их формирования, трансляции последующим поколениям.

Одним из таких эффективных, устойчивых во времени механизмов выступает традиционный праздник, который выполняет значимые социальные функции, в числе которых и положительное влияние на ценности, духовную культуру личности. Заметим, что данный социально-полезный, воспитательный, ценностно-формирующий потенциал праздника освещен в трудах многих ученых, например: М. М. Бахтина, Я. П. Белоусова, А. Ф. Бенифанда, К. Жигульского, А. И. Мазаева и других.

Кратко раскроем социально-значимый, воспитательный, ценностно-формирующий потенциал праздника, обосновывающий актуальность его применения в современной культуре.

Праздник в науке понимается массовое действие, приуроченное к каким либо значимым событиям в жизни общества, общности, группы. Это время свободное от трудовых дел, обязанностей. Данное обстоятельство изначально определяет эмоционально-приподнятое настроение, психологическую готовность людей к отдыху, приятному времяпровождению. Нормы поведения, предписанные праздничным временем, включают активные максимально доброжелательные

коммуникативные контакты между людьми. Например, структура традиционный народного русского праздника образована единством календарных церковных и крестьянских земледельческих праздничных традиций (Троица, Пасха, Рождество, и др.). Это налагает на членов празднующей общности моральные обязанности вести со всеми людьми максимально вежливо, желать и делать друг другу добро, прощать обиды, мириться с обиженными, угощать праздничной кухней близких, друзей, соседей, ходить друг к другу в гости, помогать нуждающимся, и др. В связи с этим, одной из важнейших функций праздника (отмеченной во многих научных источниках) выступает интеграция, объединение общества, гармонизация межличностных отношений, снятие социальной напряженности, конфликтов. Одновременно данные нормы приобщают человека к ценностям толерантности, вежливости, открытости, доброжелательности, что очень важно, особенно в не вполне благоприятных экономических реалиях общества, выступающих подчас фактором повышения социальной напряженности, конфликтности в межличностных отношениях.

Широкая программа праздничных мероприятий (забавы, игры, конкурсы, представления) помимо того, что способствует сплочению, заряжает позитивной созидательной энергией, хорошим настроением, открывает еще и широкие возможности личности для развития, проявления творческих способностей, интересов, что также немаловажная воспитательная, ценностно-формирующая задача.

Многообразные праздничные игры (интеллектуальные, спортивные, творческие) выступают площадкой по формированию у ребенка навыков общения, взаимодействия в команде, коллективе, развития качеств лидерства и партнерства одновременно.

Праздничные традиции содержат большой воспитательный потенциал по формированию уважительного отношения к памяти предков, старшим поколениям (например, первый блин на Масленицу - для помина усопших, а затем, по старшинству, от самого старшего члена семьи к младшему; в традициях многих народов на праздниках принято уделять особое внимание старшему поколению родственников, навещать, угощать, дарить подарки, заботиться, за столом отводить самое лучшее, почетное место, и др.).

Кроме того, праздник выступает как своеобразный уникальный сплав многогранных традиций, обычаев народов (песенных, танцевальных, фольклорных, игровых, религиозных), который позволяет

эффективно, легко, непринужденно и с интересом осваивать их подрастающему поколению, что важно в контексте решения задач дальнейшей трансляции, сохранения ценностей культурного наследия народов.

Конечно, вышеприведенный краткий обзор функций не отражает их в полном объеме, но даже он позволяет заметить какое важное значение имеет традиционный праздник в духовной культуре общества.

Вопрос о том, каким образом празднику удается положительно воздействовать на личность, общество, каков механизм этого воздействия является также актуальным в науке [2, с. 76].

На наш взгляд, во многом этот механизм определяется природой праздника с представленным в ней двухплановым миром (реальным и вымышленным одновременно) с *игровым компонентом* (включающим свободную, спонтанную активность [1, с. 25]), позволяющим личности достичь свободной, спонтанной, естественной активности, эффективно удовлетворить ее стремления к идеалу («отношение праздника к миру идеалов является определенным изначально» [3, с. 110]), раскрепощению, психологической разгрузки, общности с другими, эмоционально-эстетическому наслаждению.

Традиционные праздники в большей степени укорены в культуре села, связи с особой близостью менталитету сельского жителя, психологически привязанного к земле, дому, родным, соседям, односельчанам, местности, в которой он родился и вырос. Кроме того, в культуре села (в сравнении с городом) более укоренены традиции, коллективистские ценности, теснее и значимее межличностные контакты, что также определяет устойчивость традиционного праздника в духовной культуре села.

Как показывают результаты социологического опроса, проведенного нами среди сельской молодежи Бурятии в 2019–2020 гг., подавляющее большинство респондентов отмечают в той или иной степени традиционные народные праздники в кругу семьи — 89,9%, испытывают потребность в приобщении к традиционной культуре — 88,6%, убеждены в важности традиционных ценностей для духовной культуры молодого поколения — 90,3%.

В тоже время, в современных реалиях многие традиции забылись. Только 36,6% от числа респондентов удовлетворены уровнем сопричастности к традиционной культуре своего народа (оценивают его положительно). Молодое поколение, в связи с тем, что не знает

многие нормы праздничного поведения, а также в связи популяризацией в обществе прагматических, утилитарных, индивидуалистических ценностей, обуславливающей ориентированность личности на не индивидуализированные формы досуга, — посещая праздничные мероприятия, организуемые учреждениями культуры, проявляет себя, преимущественно, как зритель, а не активный участник.

Данное обстоятельство налагает задачи на деятельность институтов и агентов социализации молодого поколения по поиску эффективных технологий, стимулирующих интерес молодежи к ценностям традиционной культуры, способствующих повышению у группы уровня знаний традиций, активности участия в организуемых традиционных праздниках. Эти задачи связаны с задачами развития социальной активности, гражданственности, патриотизма, нравственности личности в условиях общества XXI века.

Литература

1. Казакова Н. Т. Феномен игры в философии: методологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Иркутск, 1999. 24 с.
2. Каргин А. С., Хренов Н. А. Фольклор и кризис общества. Москва, 1993. 162 с.
3. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. Москва, 1978. 392 с.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

© **В. А. Гельман**

доктор исторических наук, доцент,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, Улан-Удэ
wigdan@mail.ru

В статье рассмотрены современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия в условиях социально-экономической и политической нестабильности. Показаны основные меры федеральной и региональной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия. Внедрение новых цифровых технологий приводит к постоянным изменениям в структуре экономики региона, появлению новых товаров и услуг, что отражается на конкурентоспособности бурятских предпринимателей. Проводится анализ положительных и отрицательных тенденций в развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия. В данных социально-экономических условиях развитие предпринимательства необходимо осуществлять с применением современных технологий на качественно новом уровне, которые позволят расширить производство, а также создавать необходимые платформы и сервисы для продвижения бурятских производителей. Статья показывает, что именно целенаправленная поддержка предпринимательства региональными властями позволяет увеличить количество рабочих мест занятость местного населения, а также обеспечить рынок необходимыми товарами и услугами.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, поддержка, федеральные программы, цифровые технологии в бизнесе.

**REGIONAL ASPECTS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT
AT THE PRESENT STAGE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

V. A. Gelman

Doctor of Science, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
Russia, Ulan-Ude
wigdan@mail.ru

The article discusses the current trends in the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Buryatia in the context of socio-

economic and political instability. The main measures of federal and regional support for small and medium-sized businesses in the Republic of Buryatia are shown. The introduction of new digital technologies leads to constant changes in the structure of the region's economy, the emergence of new goods and services, which affects the competitiveness of Buryat entrepreneurs. Analysis of positive and negative trends in the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Buryatia is being carried out. In these socio-economic conditions, the development of entrepreneurship must be carried out using modern technologies at a qualitatively new level, which will expand production, as well as create the necessary platforms and services for the promotion of Buryat producers. The article shows that it is the targeted support of entrepreneurship by the regional authorities that allows increasing the number of workers of revenue on the employment of the local population, as well as providing the market with the necessary goods and services.

Keywords: small and medium enterprises, support, federal programs, digital technologies in business.

В условиях социально-экономической нестабильности в мире на современном этапе в России развитие малого и среднего предпринимательства на протяжении последних лет испытывало значительные трудности, вызванные развитием пандемии — коронавируса и проводимой с февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине. Введенные в последнее время западные санкции нарушили наработанные экономические связи и логистику доставки товаров, сказались на повышении цен на оказываемые услуги малым и средним предпринимательством. Все это наложилось на понесенные убытки предпринимателями при короновирустных ограничений в условиях международной борьбы с пандемией.

Основная часть бизнеса нашей республики продолжало свою работу, но закрытие границ, значительно затруднило реализацию международных проектов, так только в 2022 г. были открыта граница с Монголией, которая была закрыта последние три года.

Серьезные ограничения в связи с развитием коронавируса введенные в 2020 г. приостановили деятельность банкетных залов и ночных клубов, запрещается оказание развлекательных услуг, включая работу танцевальных площадок, проведение банкетов, фуршетов, свадеб, корпоративов, введена была проверка посетителей на QR-код (куар — код), для посещения торговых центров, комплексов, ТРЦ и предприятий торговли. Все это серьезным обра-

зом ударило по сфере торговли и оказания услуг предпринимателями в Республике Бурятия.

Правительство России, так и региональные власти выработали меры поддержки малого и среднего предпринимательства в связи с коронавирусом, такие как:

- Перенос сроков уплаты налоговой задолженности и арендной платы на полгода.

- Мораторий на проверки и штрафы.

- Беспроцентные займы для выплаты зарплаты.

- Льготное кредитование.

- Запрет на штрафы по госконтрактам.

При этом в целом по Российской Федерации в 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции количество МСП сократилось на 3,9% или на более чем на 232 тысячи единиц.

Глава Бурятии Алексей Цыденов в отчете работы правительства Бурятии за 2020 год отметил, что несмотря на распространение новой коронавирусной инфекции, по итогам 2020 года республика стала одним из двух регионов России, где выросло число субъектов малого и среднего предпринимательства. Он подчеркнул, что на фоне пандемии и всех ограничений у нас выросло количество зарегистрированных МСП. По итогам года их количество в республике составило 29,5 тысяч, что на 1 280 больше, чем было в 2019 г. При этом на 2 тыс. человек выросла и численность занятых в малом и среднем предпринимательстве — до 87 тыс. человек. В том числе зарегистрировалось 3 тыс. человек «самозанятых», для которых в прошлом году утвержден специальный налоговый режим [1].

Центр предпринимательства «Мой бизнес» оказал поддержку более 2,5 тыс. малых и средних предпринимателей: помог с бизнес-планированием, размещением на электронных торговых площадках, в аудите и сертификации. При содействии центра стали предпринимателями 335 жителей республики. Оказано более 4 тыс. услуг субъектам МСП. Представительства «Мой бизнес» открылись во всех районах республики. Центр вошел в топ-10 лучших в России по итогам 2020 г. [1].

В фонд поддержки малого предпринимательства из республиканского бюджета в 2022 г. будет направлена субсидия на докапитализацию в размере 15 млн рублей. На сегодня портфель действующих займов фонда составляет 1 038 договоров на сумму 735,6 млн рублей. Капитализация фонда после предоставления

15 млн рублей составит 839,3 млн рублей. Данный объем капитала с учетом действующего портфеля микрозаймов позволит предоставить бизнесу дополнительно порядка 100 млн рублей льготных микрозаймов. Фонд предоставляет субъектам МСП льготные микрозаймы до 5 млн рублей под ставку не более 10% годовых и самозанятым гражданам до 500 тыс. рублей под 5% годовых [2].

Благодаря региональной поддержке и новым федеральным программам удалось сохранить одни из самых пострадавших организаций — туристические. Из-за коронавирусных ограничений в 2020 г. поток туристов сократился на половину, в благополучном 2019 г. туристическая отрасль Бурятии заработала на туристах 3,3 млрд рублей, а в 2020 г. — объем платных услуг, оказанных туристам, составил всего 1,9 млрд рублей. При поддержке Ростуризма поддержано 17 инициатив из Бурятии по развитию внутреннего туризма на общую сумму 47,8 миллионов рублей, деньги в рамках федерального гранта были выделены в середине 2021 г. С июля 2020 г. при поддержке Ростуризма федеральным туроператором «TUI Россия» были запущены групповые турпоездки чартерными рейсами на Байкал — в Бурятию. Чартерная программа позволила сохранить организации отрасли и повысить уровень обслуживания [1].

Как сообщила Зампред Правительства Бурятии — министр экономики РБ Екатерина Кочетова в республиканском бюджете на 2022 г. Гарантийному фонду предусмотрен 81 млн рублей. Данные средства будут направлены в фонд в ближайшее время. Гарантийный фонд Бурятии предоставляет поручительства по финансовым ресурсам банков и лизинговых компаний в объеме до 70% от суммы договора. На текущую дату портфель действующих поручительств составляет 928 млн рублей, по кредитным обязательствам на 2 млрд 200 млн рублей [3].

В феврале 2022 г. создана и запущена в эксплуатацию Цифровая платформа Корпорацией МСП и Минэкономразвития. Проект развивается в соответствии с нацпроектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», он позволит предпринимателям в режиме онлайн проанализировать спрос и направить свое коммерческое предложение по более чем 11 тыс. позиций таким крупным компаниям как: КамАЗ, Минский тракторный завод, РЖД, «Ростелеком», «Интер РАО», а также

ритейлерам X5 Group, «Магнит», «Метро» и другие, при этом список компаний и география спроса будут постоянно обновляться и расширяться. От Республики Бурятия в реестр производственных компаний вошли 110 предприятий.

Большинство мер поддержки власти были направлены на развитие реального сектора развития малого и среднего предпринимательства, снижение негативных тенденций в экономике, поддержка создания новых рабочих мест с увеличением количества самозанятых граждан в данной сфере.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, на 1 января 2022 г., мы можем рассмотреть количественный состав хозяйствующих субъектов (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение хозяйствующих субъектов по организационно-правовым формам [4]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по республике	20 933	20 062	19 716	19 537	19 521	20 303	29 682
в том числе:							
юридические лица	19 907	19 112	18 853	18 714	18 754	19 561	18 978
в том числе:							
коммерческие унитарные организации	80	67	66	58	55	52	50
коммерческие корпоративные организации	14 551	13 845	13 623	13 491	13 507	14 274	13 977
из них:							
публичные акционерные общества	110	91	75	60	51	46	39
непубличные акционерные общества	128	105	101	105	100	95	91
общества с ограниченной ответственностью	14 192	13 548	13 356	13 244	13 283	14 066	13 786

некоммерческие корпоративные организации	2 311	2 302	2 283	2 258	2 257	2 268	2 004
из них:							
общественные организации	766	779	761	761	771	772	736
некоммерческие унитарные организации	2 965	2 898	2 881	2 907	2 937	2 967	2 947
из них:							
учреждения	2 573	2 491	2 459	2 461	2 460	2 460	2 435
в том числе:							
автономные	440	445	451	453	466	475	479
бюджетные	1 115	1 025	996	996	979	967	947
казенные	921	917	912	910	911	911	904
частные	97	104	100	99	100	101	105
организации без права юридического лица	1 026	950	863	823	767	742	704

Современные тенденции развития бизнеса в условиях всех ограничений приводит к переходу к цифровой экономике, к размещению товаров и услуг на электронных площадках, развитие получают интернет-магазины, где активно представлены и бурятские предприниматели. Крупные торговые сети «Титан», «Абсолют», «Вегос-М», «Смит», за последние годы расширили интернет доставку товаров, что особенно стало актуально в условиях прошедшей пандемии, как и многие предприниматели, работающие в сфере общественного питания.

Стремительное развитие новых технологий приводит к постоянным изменениям в структуре экономики, регулярно появляются новые рынки, новые товары, меняется экономическая структура потребления, механизмы взаимодействия предпринимателя и потребителя товаров и услуг. Экономические проблемы в мире и политическая нестабильность серьезно повлияли на структуру современного бизнеса, на первое место стал выходить реальный сектор производства. Несмотря на все данные трудности, есть и положитель-

ные тенденции, так с уходом многих западных производителей с российского рынка, освобождается место для местных предпринимателей, открываются новые возможности для инновационных бизнес-проектов, особенно в цифровой сфере.

В Республике Бурятия благодаря федеральной и республиканской поддержки наиболее востребованными становятся проекты в развитии внутреннего туризма, аграрного сектора, фармакологии и восточной медицины, пищевой и обрабатывающей промышленности, а современные цифровые технологии позволят продвигать бурятских производителей на российский рынок.

Литература

1. Малый и средний бизнес в Бурятии вырос более чем на 1000 субъектов. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/253592717>

2. Гарантийный фонд Бурятии получит дополнительные средства на поддержку бизнеса. URL: <https://msp03.ru/news/mery-podderzhki/garantiynyy-fond-buryatii-poluchit-dopolnitelnye-sredstva-na-podderzhku-biznesa/>

3. Фондам поддержки предпринимателей в Бурятии выделяют почти сто миллионов. URL: <https://www.infpol.ru/240834-fondam-podderzhki-predprinimateley-v-buryatii-videlyat-pochti-sto-millionov/>

4. Институциональные преобразования в экономике. URL: <https://burstat.gks.ru/economy>

СОДЕРЖАНИЕ

Золхоева М. В. К 90-летию кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова	3
Осинский И. И. История кафедры философии (1932–1944 гг.).....	12
Мантатов В. В. Герменевтика Вселенной и смысл бытия.....	42
Захарова И. Б. Роль активированной коммуникации в поиске смыслообразования в новой картине мира.....	49
Базылев В. Н. Философия языка и национальный вопрос	56
Багуева А. Ц. Причины трансформации системы ценностей в современном мире.....	62
Чагдурова Э. Д. Диалектическое изменение понимания стыда в ходе нравственного развития человека.....	67
Чимитова И. З., Серебрякова Ю. А. О культурных правах человека.....	72
Коновалова А. П., Цырендоржиева Д. Ш. Протофеминистские идеи как основа феминистского движения.....	78
Чимитова И. З. Специфика свобод человека в России	86
Базаржапов Б. Б. Социальные условия кибермошенничества в России...	92
Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Кадровый дефицит и проблемы профессионального становления в системе современного российского образования.....	97
Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Тенденции экономической социализации будущих педагогов.....	105

Багаева К. А. Социокультурные и правовые аспекты развития религиозного образования в России.....	112
Бальчинова А. Ю. Государственно-конфессиональные отношения в КНР	118
Бальчиндоржиева О. Б., Жапов Н. Б. Меритократические идеи в учении об управлении обществом в китайской философии	124
Болдонова И. С. Роль культурных концептов в сохранении китайской национальной идентичности.....	131
Аякова Ж. А. Буддийское паломничество в современном мире.....	138
Рабданова Ж. А., Ханхатов А. А., Бадмацыренова С. Д. Человек в буддийском мировоззрении.....	143
Бояк Т. Н. Традиционный праздник в духовной культуре современного общества.....	148
Гельман В. А. Региональные аспекты развития предпринимательства на современном этапе в Республике Бурятия.....	153

Научное издание

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ПОИСКЕ НОВЫХ СМЫСЛОВ

Материалы всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию кафедры философии
Бурятского государственного университета
(Улан-Удэ, 24 июня 2022 г.)

Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 30.09.22. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,41. Уч.-изд. л. 8,12. Заказ 134.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: rio@bsu.ru